

ТЕХНИКА И 4.98 ВООРУЖЕНИЕ

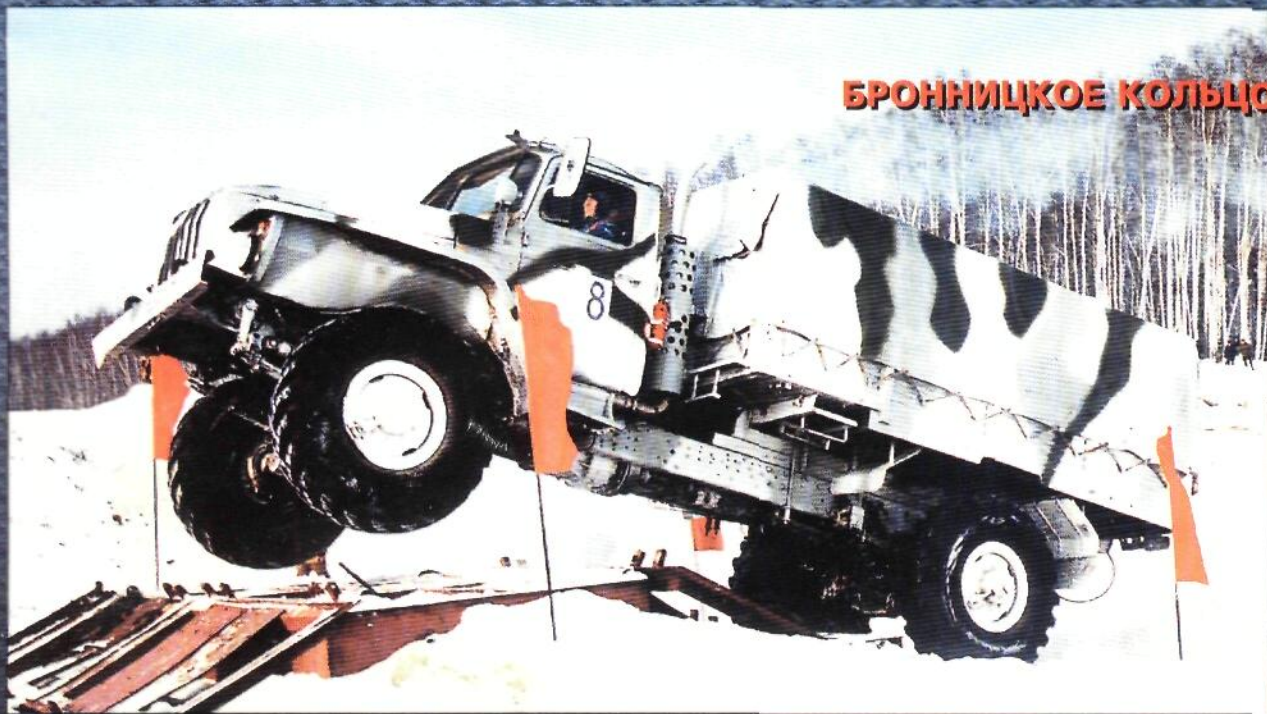
вчера, сегодня, завтра...

«ХЕТЦЕР» СО ЗВЕЗДАМИ

ЭТИ НЕИЗВЕСТНЫЕ «Е»

БРОНИЦКОЕ КОЛЬЦО «98»

Бронницкое кольцо 98

Зил 5301 ФА (команда АМО Зил)

УРАЛ 5323

УРАЛ с частичным бронированием

Зил 4975 на «мавзолее»

Сочлененный вездеход ДТ-30П

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА ...

Научно-популярный
журнал
Апрель 1998 г.

Индекс 71186
Индекс НТИ 66 791

Зарегистрирован в Комитете
по печати Российской
Федерации.
Свидетельство № 015797.

Главный редактор
Михаил Муратов

Редакционная коллегия:

В. Бакурский,
А. Бочков,
В. Васильев,
Е. Гордон,
А. Докучев,
В. Ильин,
С. Крылов,
А. Лепидкин,
М. Маслов,
М. Калащников,
М. Никольский,
В. Ригмант,
Е. Ружицкий,
И. Султанов,
В. Степанцов,
А. Фирсов,
А. Шепс,
А. Широкопад
В. Шпаковский

Издатель

РОО «Техинформ»

Почтовый адрес:
109144, Москва, А/Я 10.
Телефон/факс:
(095) 362-71-12

В номере:

Андрей Аксенов
«БРОННИЦКОЕ КОЛЬЦО»

Вячеслав Шпаковский
ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ПИРЕНЕЯМИ

Вячеслав Шпаковский
ПОБЫВАЙТЕ У НИХ В МУНСТЕРЕ

Вячеслав Шпаковский, Арон Шепс
ЭТИ НЕИЗВЕСТНЫЕ «Е»

Александр Широкопад
«ХЕТЦЕР» СО ЗВЕЗДАМИ

Владимир Газенко
КАЛЕНДАРЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ

Иван Кудишин
«МЕТЛЫ ДЛЯ ВЫМЕТАНИЯ ОКОПОВ»

Михаил Никольский
БРОНТЕХНИКА ВО ВЬЕТНАМЕ

Авторы опубликованных в журнале
материалов несут ответственность за
точность приведенных фактов, а также
за использование сведений,
не подлежащих открытой печати.

ПЛД №53-274 от 21.02.97
Подписано в печать 11.03.98
Формат 60x84 1/8. Бумага офс. №1
Печ. Офс. Печ. Л. 4,0 Тир. 8000
Зак. №7 Отпечатано в типографии
ООО ПО «Нейроком-Электронтранс»
111250, Москва, Энергетический пр-д,6

Андрей АКСЕНОВ

ВЫСТАВКИ. СМОТРЫ...

Конец января в Подмоскowie — время холодное, однако мороз не в силах остановить участников и зрителей ежегодных соревнований «Бронницкое кольцо», проводимых на полигоне НИИИ-21 Министерства обороны Российской Федерации.

Соревнования включают в себя заезды грузовых автомобилей, разделенных на классы по объему двигателя. Специально подготовленная трасса изобилует крутыми поворотами, подъемами и спусками. По сравнению с прошлым годом количество «зигзагов» было даже увеличено, как нам объяснили устроители, отчасти для усложнения трассы, а также для сокращения прямых участков дистанции, на

привычным ЗиЛам и ГаЗам присоединились грузовики повышенной проходимости, участвующие в невиданном доселе виде состязаний — автомобильном триале. Подобных соревнований нет нигде в мире, а в Бронницах проводятся уже второй раз. Триал, может быть, лишен «гоночного» динамизма, однако натуженный рев дизелей и черный дым из выхлопных труб красноречиво говорят о том, что и здесь схватка ведется на пределе возможностей техники и людей. Машины должны пройти по трассе, изобилующей большим количеством естественных и искусственных препятствий, не будем также забывать и о времени года. Продвижение каждого автомобиля соп-

■ МЖП на шасси КАМАЗ 4310

которых соревнующиеся водители выжимали газ «до пола», стремясь выиграть у секунды соперников. В результате машины вылетали в сугробы, окружающие трассу и уже не могли выбраться без посторонней помощи. Стоит, кстати, отдельно отметить отличную организацию соревнований: поврежденные или завязшие в снегу грузовики быстро эвакуировались дежурными тягачами, заезды следовали один за другим и многочисленная публика не успевала заскучать. А посмотреть было на что — только представьте себе ЗиЛ-130, прыгающий с горки и летящий метров десять по воздуху или как несколько автомобилей, ревуших форсированными двигателями, сталкиваясь, проходят поворот 90°, на котором дорога раскатана до льда!

На третий день состязаний к уже

вождалось судейской командой, отмечавшей время прохождения отдельного участка, количество попыток преодоления препятствий, если не удавалось это сделать с первого раза, выход за габариты трассы, вызов техпомощи и т. д. Естественно, любое нарушение в том числе и заглохший от перегрузки двигатель, наказывалось штрафными очками, а такие случаи были нередки, так как «дорога» одним видом могла бы довести до истерики любого «нормального» водителя.

Не забуду, как мы «купились», в первый раз побывав на триале зимой 1996 года. Представьте: склон холма, на нем две укатанные дороги, между ними полоса — метров пять — заваленная каким-то строительным мусором. «Ну, все понятно, подъем-спуск, на вершине — разворот», — подумали

■ КАМАЗ-5350 семейства автомобилей «Мустанг»

■ MAZ-6317

мы и оказались неправы. Машины пошли по средней «дороге», заваленной обломками бетонных плит и бревнами, обильно покрытыми льдом. Грузовики бросало из стороны в сторону, как корабли во время шторма, однако обошлось без серьезных нарушений, раз-

грузовики проходят испытания в НИИИ-21, и естественно, белорусская команда постаралась не ударить в грязь (и снег) лицом перед потенциальным заказчиком — Министерством обороны Российской Федерации.

По сумме баллов все призовые

машины гонять взад-вперед? М-да, рынок, понимаешь...

Соревнования сопровождалось показом автомобильной техники российской армии. «Диапазон» выставки был весьма велик: от новых «Москвичей» до многотонных специальных колесных шасси Брянского и Курганского автозаводов.

Кроме, собственно, разнообразных автомобилей, были продемонстрированы съемные кузова-контейнеры различного назначения, а также наземное специальное оборудование, предназначенное для ремонта и восстановления автомобильной техники в полевых условиях.

Выставку посетили начальник Главного автобронетанкового управления Минобороны генерал-полковник С.А.Маев и Министр обороны Российской Федерации Маршал Российской Федерации И.Д.Сергеев.

В ходе импровизированной пресс-конференции журналистами было задано множество вопросов, которые, однако, можно свести к единому знаменателю: «Куда едем (или уже катимся)?» Ответ вкратце можно сформулировать так: «Еще пять-шесть лет, и армии придется научиться передвигаться пешком...» Как при царе-батюшке. Интересно понимают преемственность традиций некоторые государственные деятели. При нынешнем уровне финансирования Минобороны закупает автомобильную технику в количествах, в несколько раз меньше минимально необходимых! Особенно обидно узнавать такие вещи на фоне впечатляющей демонстрации возможностей современных автомобилей, созданных при непосредственном участии военных специалистов, в том числе и из НИИИ-21.

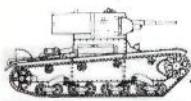

■ ГАЗ-66. Команда НИИИ-21

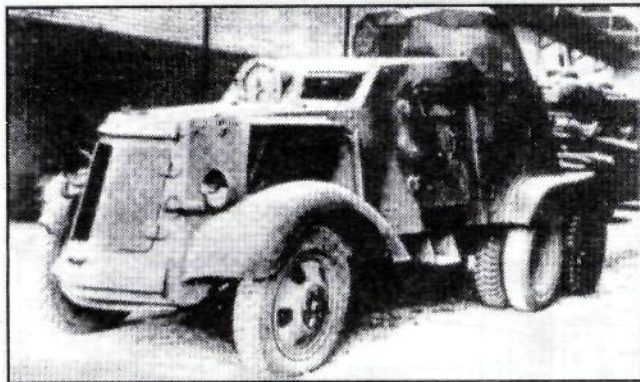
ве что сбили пару-тройку ограничительных флажков. Не менее коварно вел себя «мавзолей»: сооружение, сваренное из стальных швеллеров и покрытое гладкими стальными листами, внешне действительно напоминало «прототип», стоящий на Красной площади. Длиннобазовые трех- и четырехосные «Уралы» и «Камазы» справились с ним относительно легко, а коротким двухосным машинам пришлось несладко, были и многочисленные попытки и случаи падения с препятствия, к счастью, без аварий.

Неплохо показали себя новые трехосные МАЗы. В настоящее время эти

места остались за командой Уральского автозавода. Сами уральцы ничуть не удивились: мол, за тем и приехали. Действительно, УралАЗ уже более 50 лет выпускает технику для армии на таком уровне, что и сейчас служит примером для автомобилестроителей всего мира. Несколько смутило отсутствие горьковчан, обычно участвовавших в подобных соревнованиях. Решение об отказе команды из Нижнего Новгорода от приезда в Бронницы было принято директором автозавода Н.Пушным, объяснившим свою позицию отсутствием подтвержденных деньгами заказов со стороны Минобороны Рос-

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА ПИРЕНЕЯМИ**БЫСТРОТА ЕЩЕ НЕ ВСЕ...**

Военные неудачи 1936 года заставили правительство республиканцев начать решительное наступление на Арагонском фронте в 1937 году. Осуществить же его предполагалось при помощи новой техники, только что полученной из СССР: танков БТ-5 и Т-

■ БА АСС-1937 на базе автомобиля «Шевроле» SD

26, имевших явное преимущество перед чисто пулеметными танками мятежников. Одним из этапов наступления должно было стать взятие небольшого городка Фуэнтес-де-Эбро, через который пролегла важная стратегическая дорога на Сарагосу, до которой оставалось не более 50 км. Командовать операцией было поручено генералу Карелу Сверчевскому — поляку, известному в Испании под псевдонимом

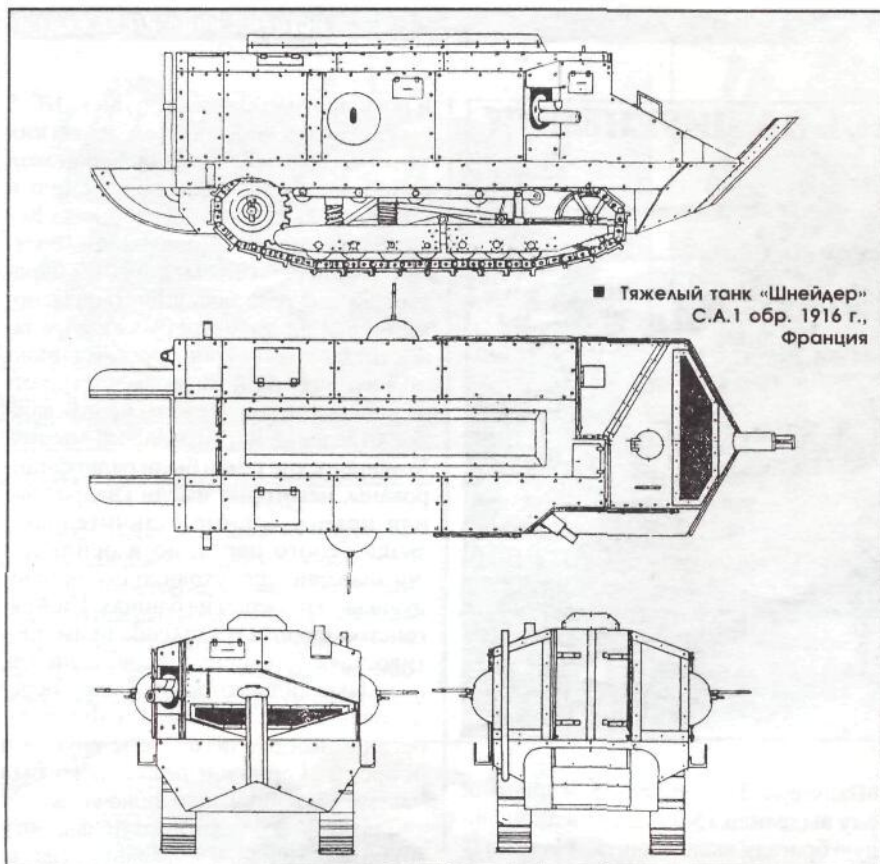
«Вальтер». Из состава 35-й дивизии ему выделили 15-ю Интернациональную бригаду, включающую 4 пехотных батальона (по 600 человек) и батарею противотанковых орудий. Командовал батареей хорват Владимир Копик, служивший в австро-венгерской армии еще в годы первой мировой войны. Наиболее «обстрелянным» в бригаде был английский батальон. В него входили три пехотные роты, имевшие на вооружении винтовки Мосина, и пулеметная рота, вооруженная легкими пулеметами Дегтярева и станковыми «Максимами». К началу кампании половину личного состава батальона составляли испанские волонтеры. Следующим был объединенный в июле 1937 г. из двух в один американский батальон «Линкольна-Вашингтона», бойцов которого называли просто «Линкольнцы». В 24-м Испанском батальоне кроме испанцев были даже кубинцы и латиноамериканцы. «Мак-папс» — так прозвали солдат канадского батальона (сокращенно от «Маккензи-Папино» — в честь двух лидеров канадского восстания в 1837 г. против Англии).

Прибывшие 10 августа 1937 г. пятьдесят танков БТ-5 были сформированы в «полк тяжелых танков», включающий также роту бронепоезд

и роту противотанковых пушек. БТ-5 был, несомненно, лучшим из легких танков, участвовавших в испанской войне, не столько по вооружению и броне, сколько по маневренности. Командовал этим подразделением советский офицер, подполковник С. Кондратьев. Кроме него большинство его помощников также были русскими, а заместитель — болгарин. Организационно в него входили три роты, по три отделения в каждой. В свою очередь каждое отделение насчитывало 5 машин. Командирские танки были радиофицированы, некоторые имели квадратные или прямоугольные отличительные знаки белого цвета, но в основном опознавание происходило по индивидуальным номерам на башнях. На Арагонском фронте республиканцам противостоял 5-й корпус националистов, основные силы которого были сосредоточены в гг. Бельчите и Фуэнтес, организованные по системе круговой обороны. Гарнизон последнего был частью 52-й дивизии и включал в себя три роты 17-го пехотного полка, роту милиции «Испанской фаланги» (из-за скудного боевого опыта использовавшейся во втором эшелоне обороны) и одну артбатарею легких пушек 10-го артполка. Позже на помощь гарнизону были посланы еще три дивизии и итало-испанская бригада «Голубые стрелы». На октябрь 1937 г. они имели (на участке фронта, в который входил Фуэнтес): три «табора» марокканских войск, включая кавалерию; 225-й батальон, четыре артбатареи с 65-, 75-, 105- и 155-мм орудиями, один батальон «Иностранного легиона» и остатки «Испанской фаланги».

Несмотря на некоторое затишье, установившееся на фронте в октябре, план операции разрабатывался в спешке — без анализа шансов на успех. Изначально предполагалось с помощью ударных танковых групп взять город с флангов, но после того, как авиация националистов уничтожила колонну грузовиков с топливом и боеприпасами, элемент неожиданности был потерян, и от этой идеи пришлось отказаться.

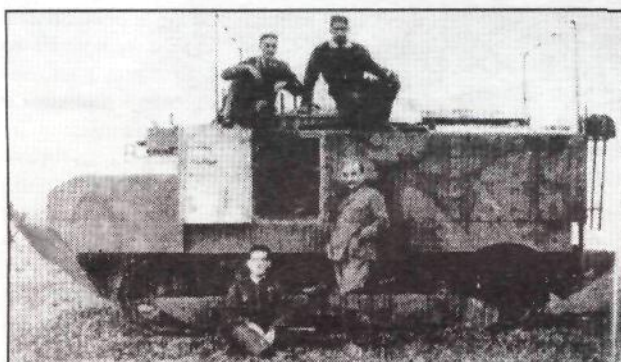
В конечном итоге было решено наступать по всему фронту при поддержке артиллерии и авиации. Причем предполагалось, что танковый десант, прорвавшись через укрепления противника, ударит с тыла. Но к разработке этой, экспериментальной по своей сути, идее отнеслись без должного внимания, а способы взаимодействия танкистов с пехотинцами не были отработаны вплоть до начала операции (при-

до больше времени, чем ожидалось, к тому же от своих позиций до места десантирования пехоте пришлось добираться пешком. Одним словом, успех явно не сопутствовал началу операции.

Не успев занять линию атаки под покровом темноты, бригада была обстреляна и, еще не начав наступления, уже понесла потери. До первой линии окопов «Н» на разных участках было от 400 до 800 м. и бригада оказалась растянутой вдоль фронта почти на четыре километра. Англичане сосредоточились у реки, на их левом фланге, растянувшись до дороги, находились «Линкольнцы», за дорогой начинались позиции «Мак-Папс», тянувшиеся вверх, через холм к плато.

Местность представляла собой равнину, изрезанную оврагами и ирригационными каналами, местами покрытую растительностью. Артподготовка началась лишь в 10.00 утра, да и назвать ее таковой можно было лишь весьма условно: несколько залпов силами двух батарей. Вскоре ее пришлось прекратить. Об «эlemente неожиданности» смысла говорить уже не было, да и эффект от нее был почти что нулевой.

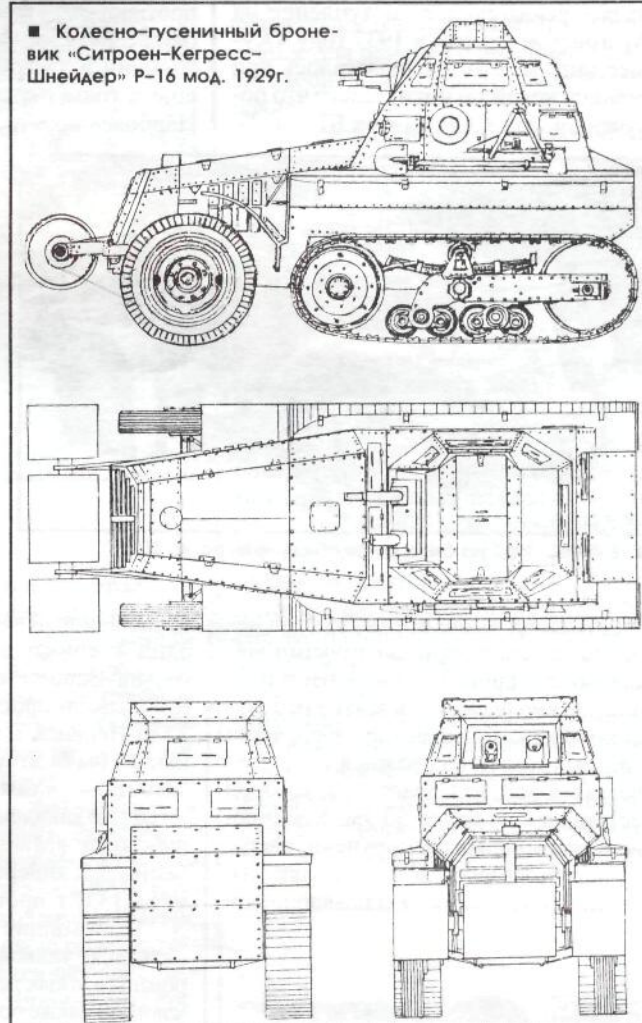
ятно узнавать соотечественников по нашему фатальному «авось прорвемся» *Прим. автора*).

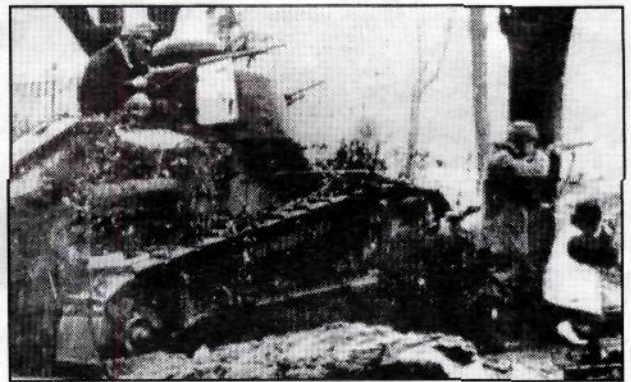
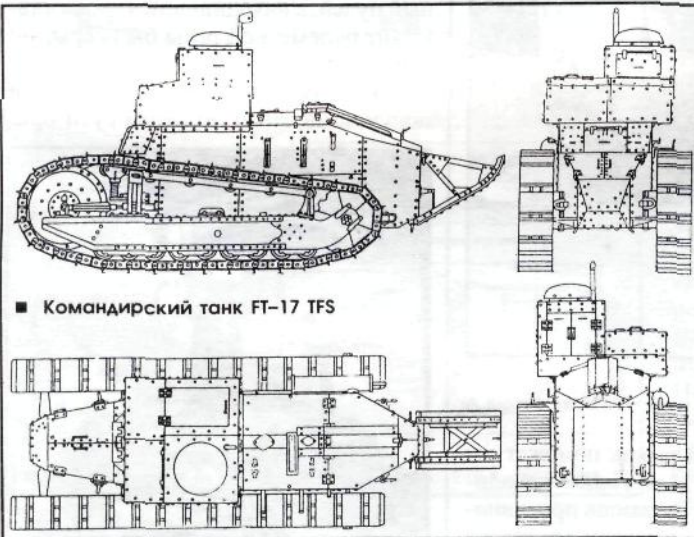
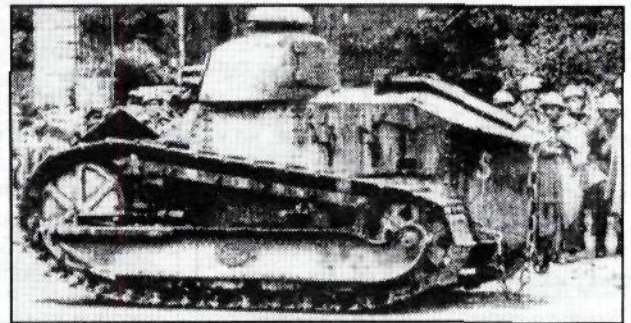
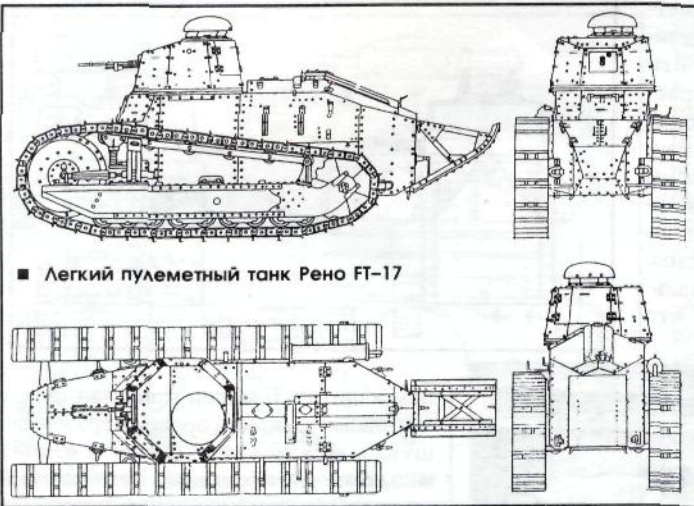
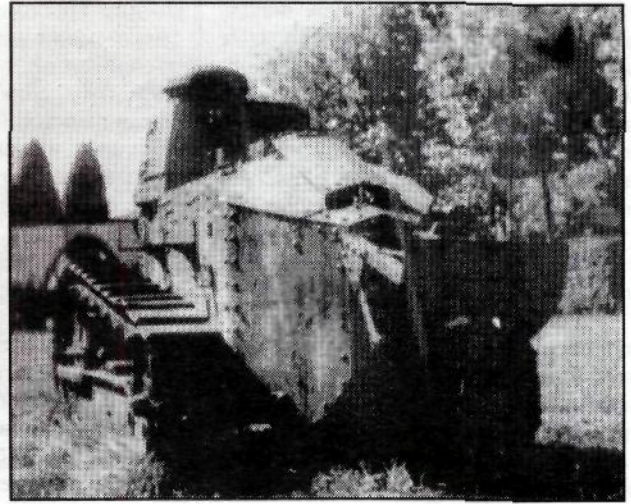
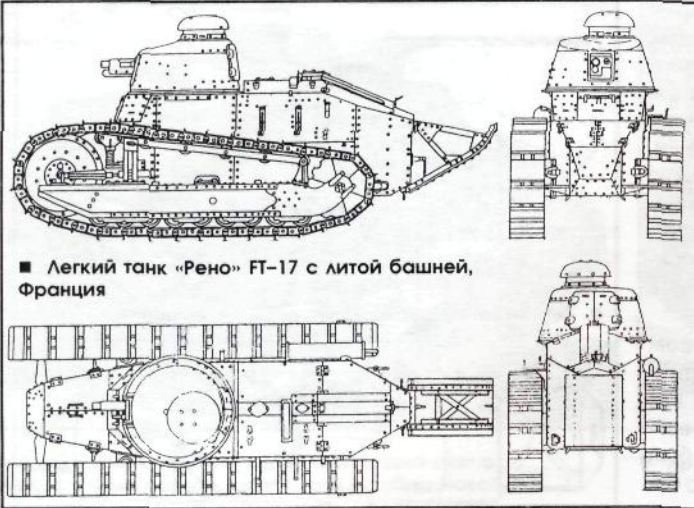
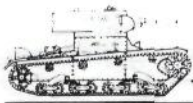
При штурме Фуэнтес-де-Эбро почему-то «забыли» о весьма удачном опыте взаимодействия артиллерии и танков в том виде, в каком оно имело место при успешном взятии г.Квинто в августе 1937 г. Надо добавить также, что люди были измучены жестокими боями за Бальчите, а суровые условия окопной жизни никак не способствовали укреплению боевого духа солдат. Сыграл свою роль и тот фактор, что поскольку бригада была интернациональная, морально-политическая обстановка в ней была сложной и противоречивой, что отрицательно сказалось на подготовленности всей бригады в целом.

Однако, несмотря на разногласия

офицеров штаба по поводу плана операции, от него решили не отступать, и 11 октября республиканцы начали наступление на город в юго-западном направлении.

В 4 часа утра Кондратьев в последний раз собрал офицеров своего полка, и находившиеся всего в пяти километрах от города танки начали выдвигание в зону атаки. Это заняло гораз-

■ На снимках французские легкие танки «Рено» FT-17, принимавшие участие в боях

Решено было ожидать подхода танков, которые остановились для дозаправки. К полудню воздух наполнился нарастающим гулом, и в небе появились «Наташи» — 18 легких одномоторных бомбардировщиков P-Z. Сделав всего один заход над позициями «Н», «Наташи» удалились так же, как уходят настоящие женщины: больше

лишь. Результат бомбардировки был аналогичен результату артподготовки — все надежды были возложены на стремительный танковый прорыв с десантом на броне, роль которого пришлось выполнять 24 Испанскому батальону.

Надо сказать, что БТ-5, имея высокую и узкую моторную часть и слиш-

занятые «эффектом» своего появления, нежели тем, зачем они появи-

ком выступающий глушитель, вряд ли был хорошо приспособлен для перевозки десанта; имевшаяся на командирских танках радиоантенна, смонтированная на башне в виде поручня, в этом смысле себя мало оправдывала.

Около 2-х часов дня был отдан приказ начать атаку. По количеству танков, участвовавших в сражении — между 40 и 48 — это было одно из грандиознейших сражений этой войны. БТ-5 не были оборудованы селективной связью — приказ о начале движения командир отдавал водителю толчком ноги в спину. Ведя беглый огонь, с

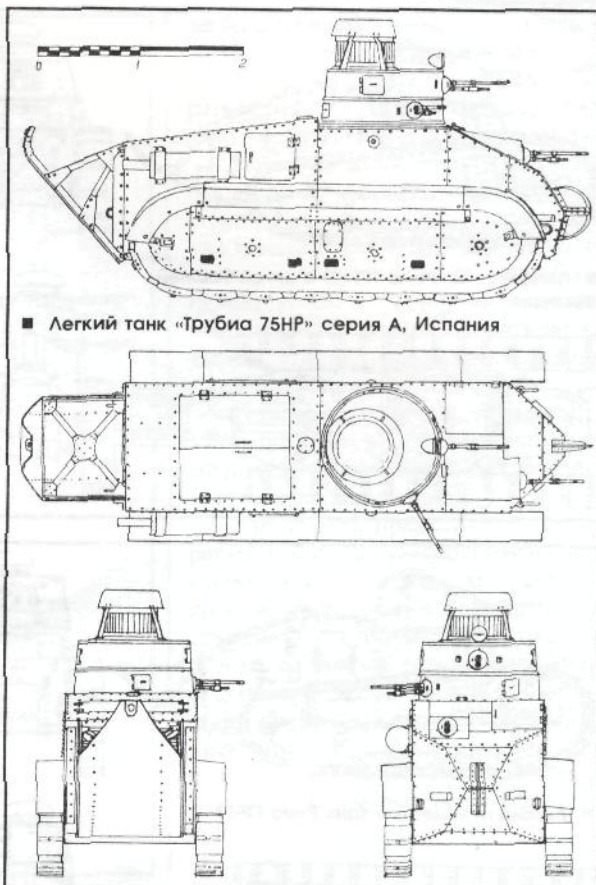
ревом и грохотом, «броня» стремительно понеслась в направлении города. Не обошлось без конфуза — непроинформированная пехота с перепугу начала палить по невесть откуда взявшимся у нее в тылу танкам, дезориентированный танковый десант ответил ей тем же. Как только танки «пролетели» свои траншеи, пехота их оставила и попыталась следовать за танками, но оказалась далеко позади.

«Роберт Гладник закрыл башенный люк своего танка и посмотрел в перископ. Танк двигался по полю, заросшему травой, и все, что он видел — шпиль церкви Фуэнтес в 90 м впереди. Прыгая на ухабах, Гладник растерял почти весь свой десант, когда его танк угодил в глубокий овраг. По радио ему никто не отозвался, но танк мог двигаться, и ему удалось выбраться. Расстреляв весь боезапас в направлении церкви, он вышел из боя...

Вильям Кардаш находился в центре наступающей танковой роты. Ему удалось удачно преодолеть овраг, но у самых вражеских позиций его танк был подожжен бутылкой с зажигательной смесью. Двигатель не заводился, пытавшихся приблизиться к горящему танку националистов Кардаш отсекал

мощи. Нескольким танкам все же удалось, преодолев проволочное ограждение и избежав печальной участи своих товарищей, войти в город, но узкие улочки затрудняли маневрирование, и, потеряв несколько машин, танкистам пришлось отступить.

В своем первом бою командир английского батальона Гарольд Фрай лично возглавил атаку, но был сразу же убит, а его батальон залег, прижатый плотным пулеметным огнем. Американцам удалось пройти почти половину расстояния до вражеских окопов, но из-за массированного огня им пришлось оканываться буквально «под носом» у националистов. Солдаты обоих батальонов понимали, что

■ Легкий танк «Трубия 75HP» серия А, Испания

■ Легкий танк «Трубия» серия А

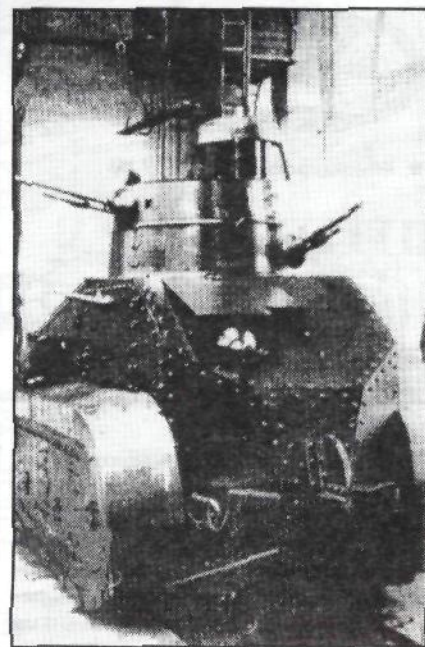
огнем. Лишь тогда, когда огонь подобрался к боевому отделению, экипаж покинул машину и был спасен подошедшим на выручку экипажем другой машины»...

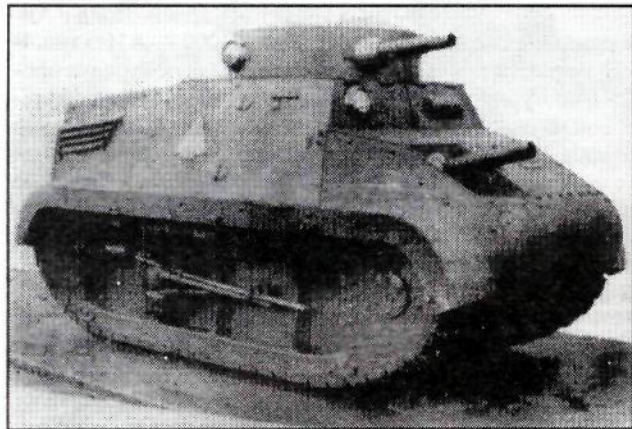
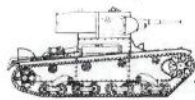
Скорость танкового броска была такой, что некоторые десантники оказались сброшенными с брони, другие были сметены шквальным огнем противника. Ко всему прочему, механики-водители не были знакомы с местностью, и несколько машин угодили в ирригационные каналы и овраги и уже не могли выбраться без посторонней по-

только последний рывок поможет им добиться цели. «Мак-Папс» находились дальше всех от окопов противника. Понеся большие потери, им все же удалось продвинуться на несколько сотен метров. Когда вражеские пули скосили командира и комиссара, Джо Даллет принял командование на себя и повел роту вперед, но был смертельно ранен и приказал оставить его. Два отделения «Мак-Папс» попытались прикрыть продвижение, но старые русские «Максимы» били неточно и не дали желаемого результата. Тем време-

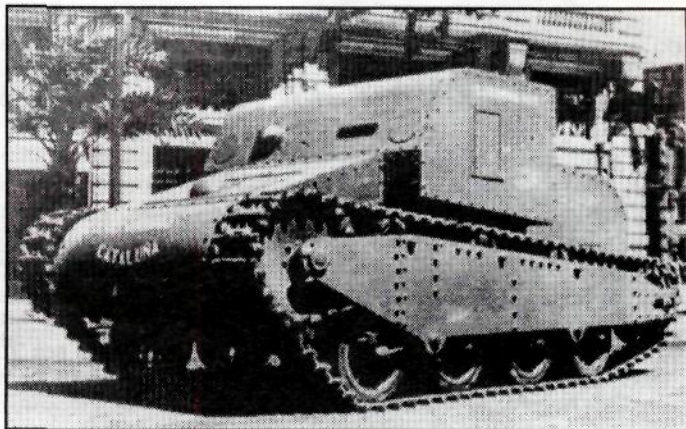
нем капитан Томпсон приказал пулеметчикам прикрыть брешь, образовавшуюся между «Мак-Папс» и «Линкольнами», но посланный с этой целью сержант Милтон Херндон пал, сраженный пулей, а находившийся с ним адъютант пулеметной роты был серьезно ранен.

В это время командир артбатареи получил нелепый по своей сути при-

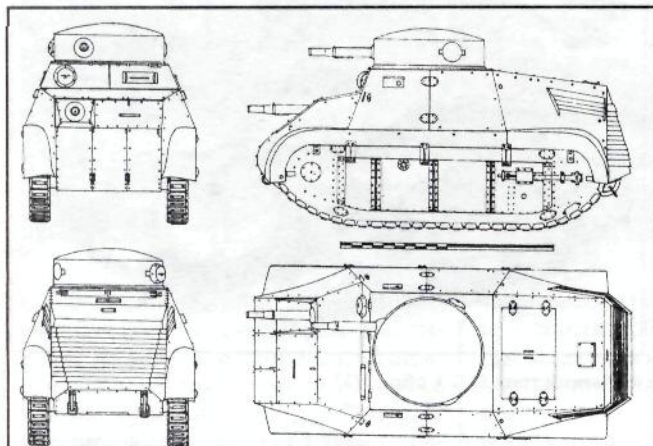

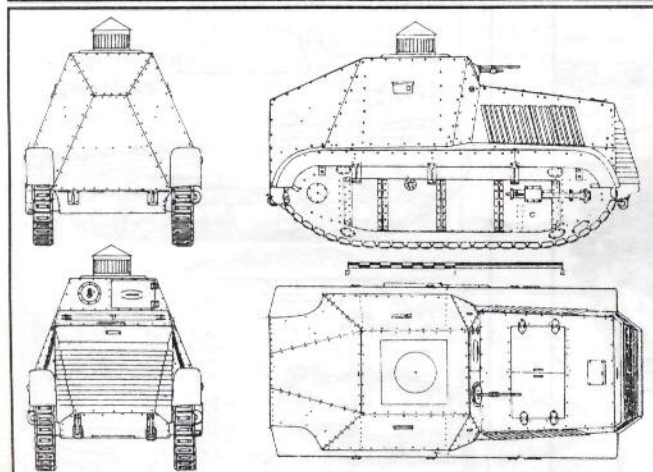
■ В ходе войны на базе артиллерийского тягача «Ландеса» был создан легкий танк «Трубиа-Наваль»

■ Артиллерийский тягач IGC-SAPURNI обр. 1937 г.

■ Легкий танк «Трубиа-Наваль», обр. 1936 г., Испания

■ Бронированный тягач «Ландеса» обр. 1935 г., Испания

каз: выдвинуться вперед вместе с орудиями! Но приказ есть приказ, хотя каждый понимал, что это означает потерю выгоднейшей с точки зрения тактики позиции.

К концу дня интербригада залегла между линиями, и солдаты начали оккупываться, роя одиночные ячейки в тяжелом, каменистом грунте. Санитары, вытаскивая раненых, закончили свою работу ближе к ночи. Однако еще до

наступления сумерек бригада была отведена на старые позиции, собрав раненых и вытаскив некоторые наименее поврежденные танки.

В первом бою «Мак-Папс» потеряли 60 человек убитыми и более 100 ранеными. Из трех командиров рот двое оказались убитыми, третий был тяжело ранен.

«Линкольнцы» потеряли 18 человек убитыми, включая командира пулеметной роты и около 50 раненых. Англичане потеряли меньше всех — шестерых, хотя раненых было много. Большие потери понес и Испанский батальон как во время танкового прорыва, так и после него, так как десант, оказавшийся в тылу и лишенный поддержки, был окружен и уничтожен. В артбатарее было всего несколько раненых.

Танковый полк потерял убитыми 16 экипажей, заместитель командира полка Борис Шишков сгорел в своем танке. Это были самые тяжелые потери, которые понесли советские танкисты в этой войне за один день. В разных источниках сообщается о разном количестве подбитых танков — от 16

до 28, но, в среднем, около 38% от первоначального числа машин.

Нужно отметить, что печальный опыт с использованием танкового десанта в том виде, в каком он имел место при Фуэнтес-де-Эбро, не был впоследствии учтен советским командованием. Более того, он широко применялся, пока большие потери не вынудили наших командармов изменить свою тактику.

Как известно, печальной оказалась впоследствии и судьба самого комкора Кондратьева: его часть попала в окружение на Карельском перешейке, требуемая помощь так и не пришла и он, выходя из окружения, покончил жизнь самоубийством, прекрасно понимая, что отступления без приказа ему не простят и у себя на родине. Позднее был расстрелян и генерал Павлов — тоже «испанец», — во многом способствовавший тому, как именно в нашей стране был использован опыт Испании. Впрочем, совершенно очевидно, что в данном случае речь должна идти в первую очередь о сталинском руководстве СССР, а никак не о стране в целом!

СВОЯ БРОНЯ — ОНА ВСЕГДА САМАЯ ДОРОГАЯ!

А как же танки самой Испании? Начало их истории можно отнести к 1914 г. (отдельные образцы броневедомостей начали испытываться в Испании еще в 1909 году), когда испанская армия закупила во Франции 24 броневедомости.

■ Артиллерийский тягач «Ландеса-Наваль» обр. 1934 г., Испания

автомобиля Шнейдер-Крезо. Это были весьма крупногабаритные БА, изготовленные на шасси парижских автобусов. Машины имели бензиновый двигатель мощностью 40 л.с. и карданный привод на задние колеса. Сами колеса — стальные, с литыми шинами, передние — одинарные, задние — двойные. Толщина брони составляла всего 5 мм, крыша для большей защищенности имела А-образный наклон бронелистов.

По хорошей дороге машина могла развивать до 35 км/ч. Запас хода составлял 75 км. Постоянное вооружение не устанавливалось, просто этот броневик

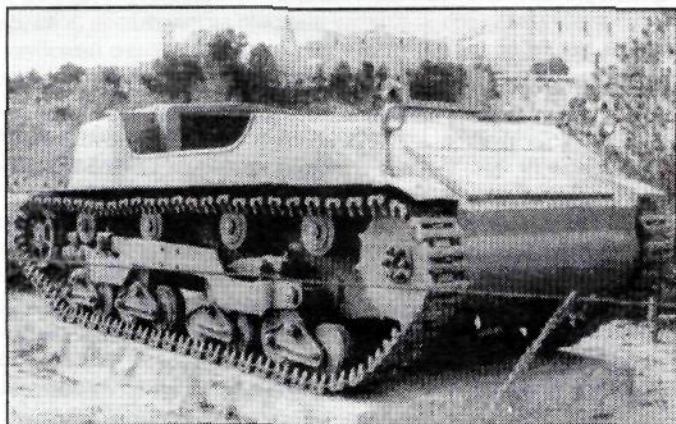
кой войне!

Собственно танки испанцы также получили из Франции. В начале это были танки «Шнейдер» СА1, поступившие в Испанию после первой мировой войны, а затем и знаменитые «Рено» FT-17, поставляющиеся с пулеметным и пушечным вооружением в литых и клепанных башнях. Получила испанская армия и танки управления — FT-17TSE, с радиостанцией в рубке корпуса.

Описывать все эти танки смысла не имеет, поскольку это делалось уже не раз, но необходимо подчеркнуть, что испанцы относились к этим машинам

опытных танкеток Карден-Лойд в Англии, танки Фиат-3000 — в Италии. В 1928 г. в Испании была построена бронемашина, которая могла иметь пулеметное и пушечное вооружение. С 1926 г. на государственном заводе «Трубия» под руководством капитана Руиса де Толедо были начаты работы по созданию собственного испанского танка, который получил официальное обозначение «быстроходный танк пехоты», или же «Модель «Трубия». Серия А».

Первоначально планировалось, как и у французов, выпускать его в 2-х вариантах — пулеметном и пушечном, причем рассчитывали использовать

■ Артиллерийский тягач SECH обр. 1937 г.

■ Легкий танк С.С.1 обр. 1937 г.

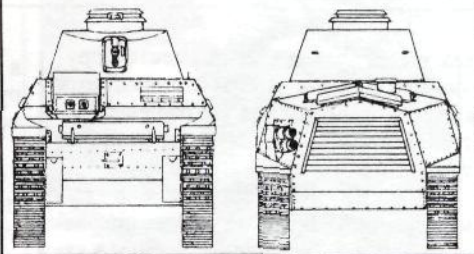
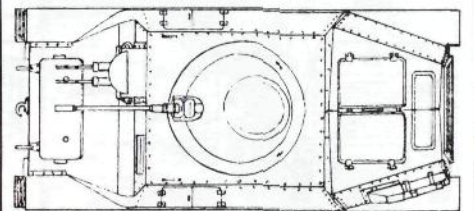
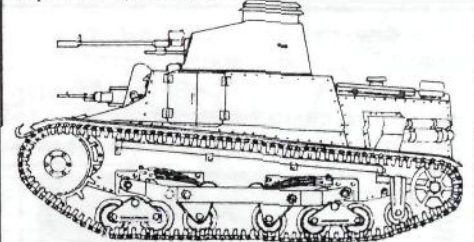
■ Легкий танк С.С.1 обр. 1937 г.

имел по 6 больших люков-амбразур с каждого борта (служивших также для вентиляции), позади которых могли ставиться пулеметы, либо находиться стрелки со своим личным оружием, поэтому экипаж машины мог состоять из 10 человек. Эти броневики неплохо показали себя во время войны на территории Испанского Марокко, а после были использованы даже в гражданс-

достаточно бережно, поэтому, например, до роковой схватки сумели дожить даже такие танки как «Шнейдер».

В 20-е годы испанцы закупили во Франции экспериментальные колесно-гусеничные танки «Сен-Шамон», колесно-гусеничные броневики «Ситроен-Кегресс-Шнейдер» Р-16 мод. 1929, несколько

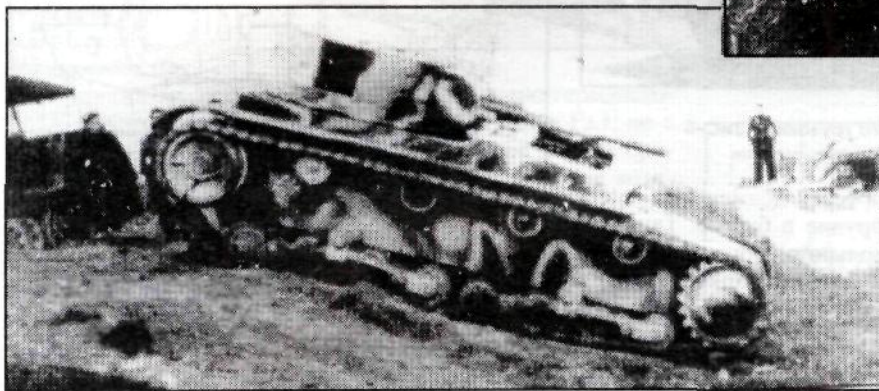
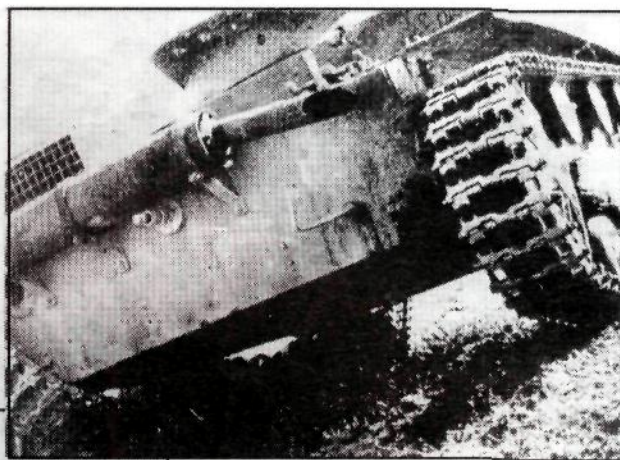
■ Легкий танк С.С.1 обр. 1937 г., Испания

пушку собственного производства калибром 40-мм, с дальностью стрель-

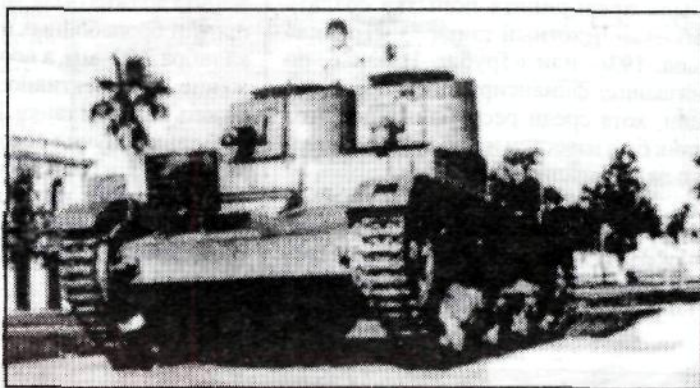
■ Легкий танк «Вердежа» оказался на четверть ниже советского Т-26, который участвовал в сравнительных испытаниях с испанской машиной

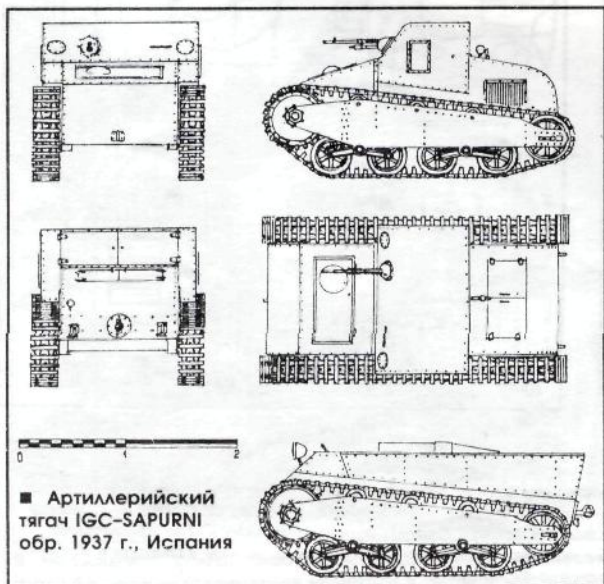
бы 2060 м и начальной скоростью снаряда 294 м/сек. Однако, пушечный вариант не удался, и танк был изготовлен с тремя 7-мм пулеметами Гочкисс под маузеровские патроны. Танк этот внешне слегка походил на «Рено», однако, имел и целый ряд «национальных» отличий. Так, в двухъярусной конической башне с независимым вращением каждого яруса, имелось два пулемета, по одному в каждом ярусе, причем установлены они были в шаровых установках, что позволяло менять сектора обстрела без поворота самой башни. Кроме того, для наблюдения за полем боя на крыше башни ус-

танавливался стробоскоп. Прибор этот представлял собой два цилиндра, которые вставлялись один в другой, причем внутренний был неподвижен, а внешний вращался с большой скоростью. Поверхность внешнего цилиндра покрывали вертикальные щели шириной меньше диаметра

редко выходил из строя. На этот случай на башне танка были предусмотрены специальные смотровые лючки, которые можно было одновременно использовать для стрельбы из личного оружия. Поверх стробоскопа имелся броневой колпак, служивший для вентиляции. Третий пулемет устанавливался в носовой части танка. Еще две стрелковые амбразуры имелись по бортам. Носовая часть корпуса в отличие от «Рено» выступала за гусеницы, поэтому конструкторы оснастили ее узким катком для преодоления вертикальных препятствий. Сзади на «Трубиа» стоял традиционный «хвост». Ходовая часть была полностью забронирована

■ Танкам Викерс-6т тоже довелось повоювать в Испании. На фото пулеметная модификация Тип «А»

■ Артиллерийский тягач IGC-SAPURNI обр. 1937 г., Испания

пули, тогда как на внутреннем имелись смотровые окна, закрытые пулестойким стеклом. Когда внешний цилиндр начинал быстро вращаться, срабатывал стробоскопический эффект, и окружающая наблюдателя бронировка как будто «таяла». Стробоскопы обеспечивали обзор на 360°, но требовали хорошей освещенности и специального привода, который на танках не-

да еще и закрывалась надгусеничными полками со скосами, впоследствии демонтированными. Гусеница имела весьма оригинальную конструкцию. Внутренняя часть траков скользила по направляющим ползьям внутри бронированного обвода, а внешняя часть каждого второго трака охватывала эту бронировку снаружи!

Таким образом ходовая часть танка была хорошо защищена от попадания в нее пуль и осколков снарядов, а также от грязи и камней, однако, отсутствие поддресоривания делало ее весьма ненадежной. Не было на траках гусениц и развитых грунтозацепов, что отрицательно сказывалось на проходимости.

■ Бронеавтомобиль UNL-35 на базе советского грузовика ЗиС-5

мости. Танки «Трубия» в Испании применялись в боях, например, при обороне Овьедо и у Эстремадуры, причем для боев в городских условиях их пулеметного вооружения оказалось вполне достаточно. Однако, их было так мало, что говорить о каком-то реальном значении этих машин не приходится: с таким же успехом испанцы могли бы их и вовсе не иметь.*

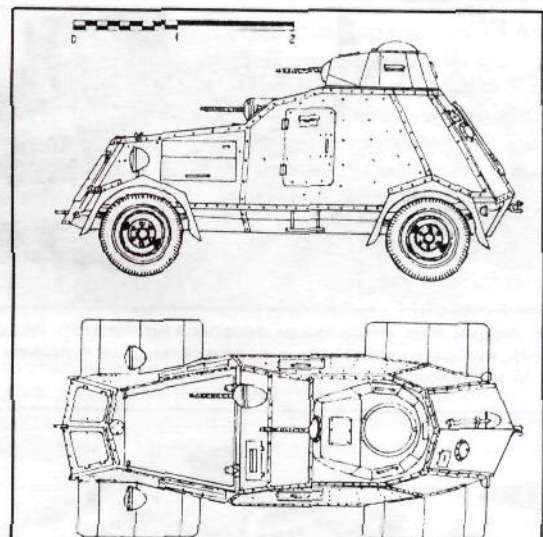
Уже в ходе войны на базе артиллерийского трактора «Ландеса», имевшего сходную с «Трубия» ходовую часть, была предпринята попытка создать «боевой пехотный танк» — «Трубия» мод. 1936, или «Трубия-Наваль», по названию финансирующей организации, хотя среди республиканцев этот танк был известен и под другим названием — «машина Эускади».

Танк получился совсем маленьким, очень легким, однако, имел экипаж из трех человек и вооружался двумя пулеметами «Льюис» калибра 7,7 мм в шаровых установках, хотя по

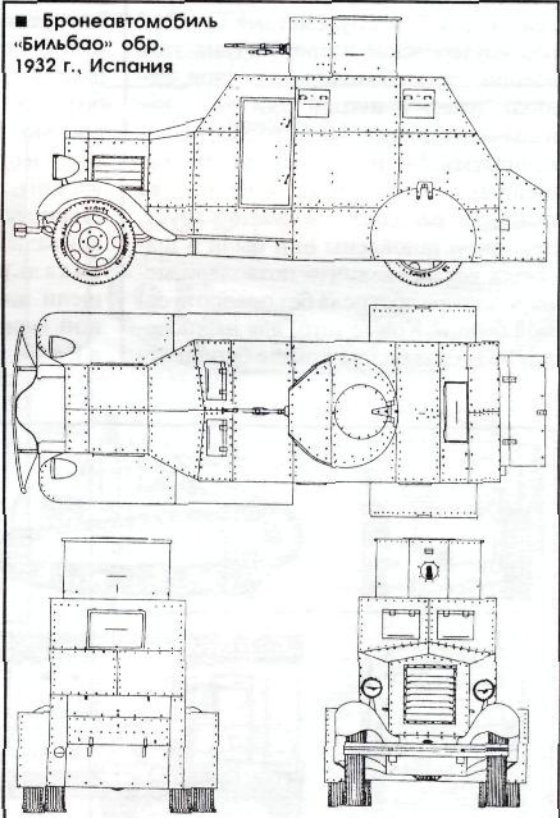
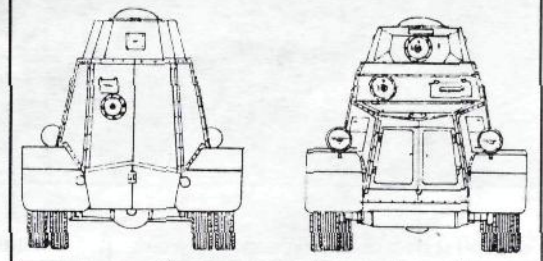
проекту должен был иметь орудие в башне. Танк довольно широко применялся в боях, но опять-таки их было очень мало.

В 1937 г. специалистам этого же завода командованием националистов было поручено создать собственный пехотный танк, который бы превосходил как советские, так и итало-германские машины. Броневая защита должна была защищать от бронебойных пуль калибра 7,92-мм, а вооружение — эффективно поражать пехоту и танки. Новый танк получил обозначение С.С.І. «Тип 1937» — «боевой танк пехоты», причем заказ предусматривал выпуск серии из 30 машин.

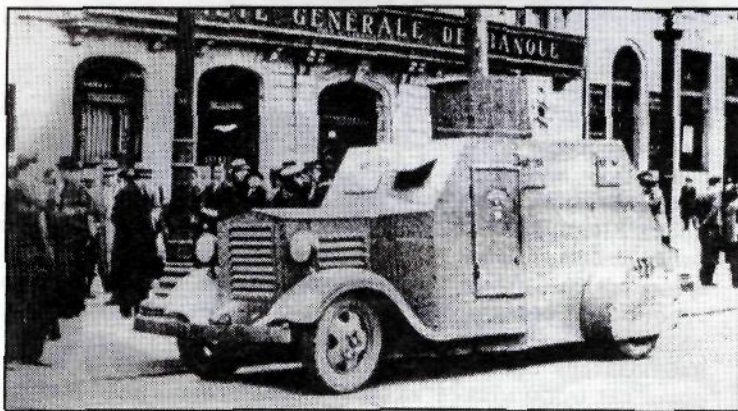
Конструкторы позаимствовали ходовую часть

■ Бронеавтомобиль UNL-35 обр. 1937 г., Испания

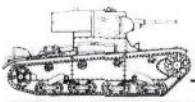

■ Бронеавтомобиль «Бильбао» обр. 1932 г., Испания

■ «Бильбао» — самый массовый БА периода гражданской войны в Испании

* Что касается общего количества испанских танков, то оно и в самом деле просто исключительно мало. Так, по данным испанского историка Кристиана Абада Третьера в июле 1936 г. танков FT-17 имелось всего 10 штук — танковый полк в Мадриде (Regimiento de Carros de Combate № 1) и пять в Сарагосе (Regimiento de Carros de Combate № 2). В Мадриде было также четыре старых танка «Шнейдер». Три прототипа танка «Трубия» имелись в распоряжении пехотного полка «Милан» в Овьедо. Две машины «Ландеса» находились на заводе «Трубия» в Астурии. Бронеавтомобилей «Бильбао» было всего 48 штук, из которых республиканцам принадлежала 41 машина.

от итальянской танкетки CV 3/35, вооружив машину спаркой 7,92-мм пулеметов Гочкисс справа от водителя, но при этом установили еще и башню с 20-мм автоматической пушкой Бреда мод. 35-20/65, эффективность которой в боевых условиях была опробована на германских танках Pz.IA, на которых она устанавливалась вместо пулеметов. Танк развивал скорость 36 км/ч и оказался достаточно удобен для непосредственной поддержки пехоты и для борьбы против танков противника. К тому же, танк имел дизельный двигатель.

Следующей, чисто испанской машиной оказался танк, существовавший, впрочем, только на уровне прототипа: «пехотный танк «Вердеджа», названный так в честь его конструктора капитана артиллерии Армии националистов Феликса Вердеджа. К разработке машины приступили в октябре 1938 г., и уже весной 1939 г. ее начали испытывать. Ходовая часть напоминала ходовую часть танка Т-26, однако, моторно-трансмиссионное отделение располагалось целиком спереди, а механик-водитель сидел за ним, как на современных израильских танках «Меркава». Вооружение танка, состоявшее из советской 45-мм пушки и германского пулемета Дрейзе MG-13, располагалось в башне в задней части корпуса. Судя по фотографиям, танк имел

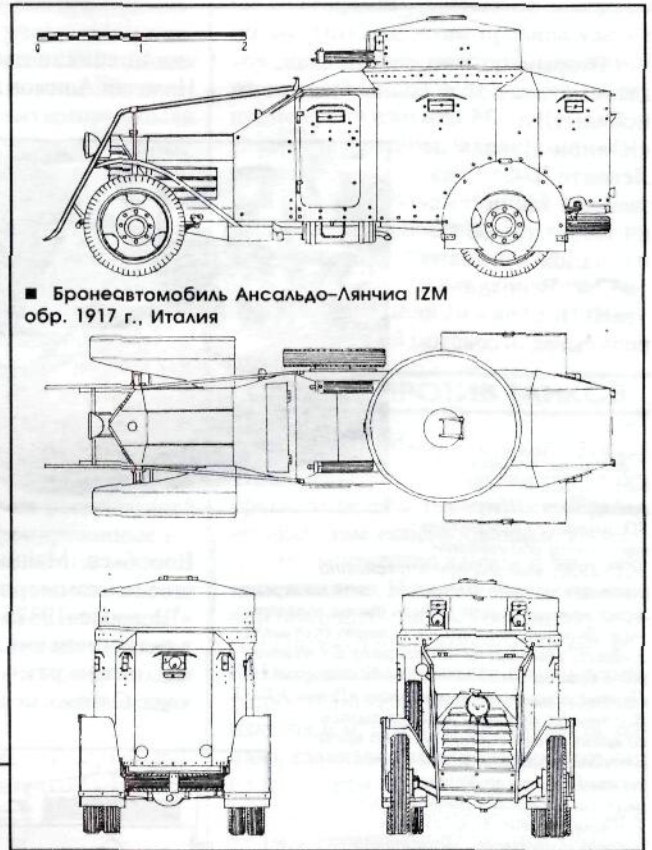
башню германского танка Pz.I, но с увеличенной бронемаской, в которой закреплялись цапфы орудия. Еще на одном снимке на танке стоит уже цилиндрическая башня, с боковыми двустворчатыми дверцами по обеим ее сторонам. Танк получился примерно на четверть ниже советского Т-26. Толщина брони башни составляла 16 мм, лобовой бронеплиты корпуса — 30 мм.

«Вердеджа» был продемонстрирован генералу Франко, однако, война к этому времени уже завершилась, и налаживать

производство этих танков не стали.

Танкам Виккерс-6т тоже довелось повоевать в Испании. В 1937 президент Парагвая продал Республике значительное количество вооружения и, в том числе, танки этого типа, захваченные в ходе войны Парагвая с Боливией. Три танка были типа «А» — пулеметные и один — тип «В» — пушечный. Интересно, что среди наших советских Т-26, отправленных в Испанию, тоже было несколько экземпляров двухбашенных пулеметных машин.

Что же касается самого массового испанского броневедомола периода гражданской войны в Испании, то им оказался «Бильбао» — названный так

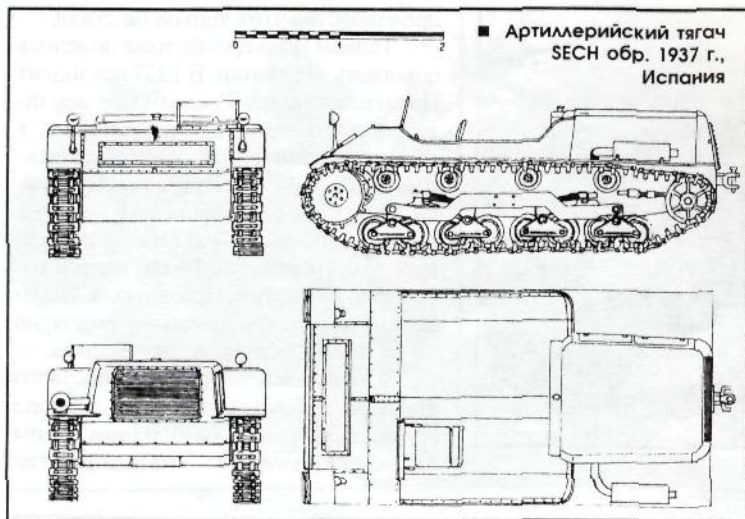
■ Броневедомола Анsaldo-Лянчиа IZM обр. 1917 г., Италия

■ Неожиданно долгой оказалась судьба одного броневедомола ACC-1937. На фото БА, использовавшийся немцами в первые месяцы Великой Отечественной войны

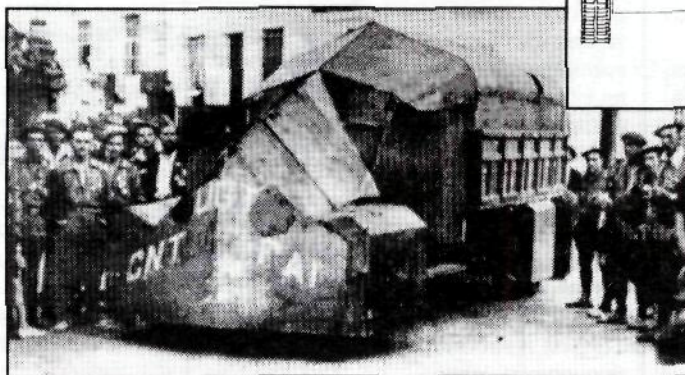
по имени города на севере страны, где находился завод-изготовитель. В 1932 г. он был принят на вооружение корпусом карабинеров и широко применялся обеими воюющими сторонами. Всего было произведено 48 таких автомобилей на шасси коммерческого грузовика Форд 8 мод. 1930 г., которые выпускались в Барселоне.

Кроме трех членов экипажа, внутри машины помещались еще пять стрелков, но вооружена она была слабо: одним пулеметом «Гочкисс» калибра 7-мм, не считая личного оружия стрелков. В конце войны этих машин осталось всего семь, а до настоящего времени «дожил» всего лишь один «Бильбао».

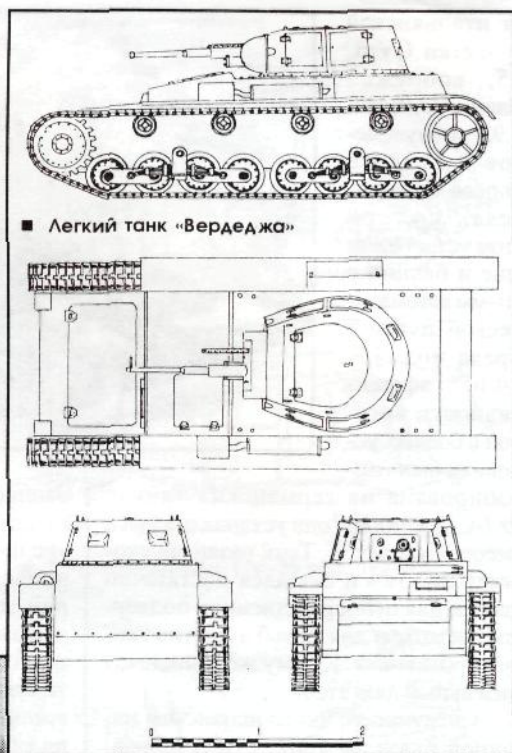

Вторым по массовости стал, созданный уже в ходе войны броневомобиль UNL-35 или «Юнион Наваль де Леванте Т-35», названный так по имени завода, где он выпускался с января 1937 г. В создании этого БА важную роль сыграли советские

специалисты инженеры Николай Алимов и Александр

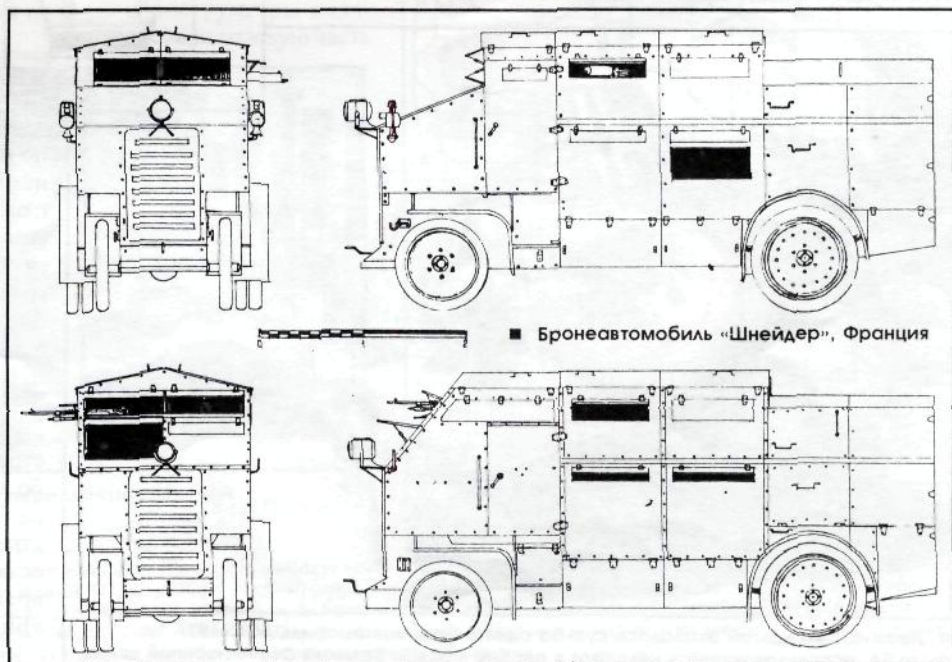
* Машины, которые выпускались на базе автомобиля «Шевроле» SD, имевшего трехосную базу, имели обозначение АСС-1937, что значило «пулеметно-пушечная машина Шевроле», хотя на первых порах ее вооружение и было чисто пулеметным. Впоследствии по настоянию будущего генерала Павлова на части этих БА пулеметы в башнях были заменены 37-мм пушками Пюто с поврежденных танков «Рено» FT-17. Все эти БА активно использовались во время боев в Каталонии, но после разгрома республиканцев в этой части Испании многие из них оказались в руках у националистов. Тем вооружение АСС-1937 в свою очередь показалось достаточно слабым и они не только заменили пулеметы ДТ на MG-13 Дрейзе, но также заменили на многих машинах и башни, используя для этого башни... с подбитых советских БА-6, Т-26 и БТ-5! При этом «новые» БА стали внешне походить на наши БА-3/БА-6, хотя на близком расстоянии различия были хорошо заметны. Интересно, что два автомобиля АСС-1937 вместе с отступающими из Каталонии республиканскими частями оказались на территории Франции. Здесь в 1940 г. их захватили немцы и, дав им названия «Ягуар» и «Леопард», отправили на Восточный фронт! «Леопард» имел 37-мм пушку в башне, но впоследствии ее демонтировали, вооружив эту БА пулеметом за щитовым прикрытием. Как и большинство бронемашин Вермахта обе этих БА использовались для антипартизанских действий, и есть сведения, что в ходе боев их захватили советские части!

ружению оба этих образца были идентичны: республиканцы ставили на них по два 7,62-мм пулемета «Напо», а националисты — два «Дрейзе» MG-13.* Машины этого типа широко применялись во время боевых действий в Леванте, на Центральном и Южных фронтах и получили высокую оценку командования националистов, для которых они в качестве трофеев всегда были желанным приобретением. О высоких боевых качествах этих БА свидетельствует то, что они состояли на вооружении испанской армии вплоть до 1956 г.

Воробьев. Машины выпускались на шасси коммерческих грузовиков «Шевроле-1937» и советского ЗИС-5, в связи с чем они отличались размерами, имели разную скорость и запас хода. Однако, по бронированию и во-

оружению оба этих образца были идентичны: республиканцы ставили на них по два 7,62-мм пулемета «Напо», а националисты — два «Дрейзе» MG-13.* Машины этого типа широко применялись во время боевых действий в Леванте, на Центральном и Южных фронтах и получили высокую оценку командования националистов, для которых они в качестве трофеев всегда были желанным приобретением. О высоких боевых качествах этих БА свидетельствует то, что они состояли на вооружении испанской армии вплоть до 1956 г.

ми для стрельбы из ручного оружия.

Несколько более совершенными являлись машины, бронировавшиеся на отдельных крупных заводах и верфях. Тут имела место даже некоторая «серийность» их выпуска, причем на многих из них вооружение устанавливалось в башнях. Есть фотографии, на которых можно увидеть весьма совершенные БА с башнями в виде купола и даже с башнями от наших танков Т-26 и БТ-5. Где и кем строились такие машины, к сожалению, неизвестно, хотя, судя по фотографиям, они принадлежали националистам и участвовали в параде Победы в Севилье в 1939 г. Интересной особенностью этих БА являлись колеса, внешние из которых были меньшего диаметра и, видимо, предназначались для повышения проходимости на сыпучих грунтах и в грязи.

Следует отметить, что командование националистов в целом импровизированные БА не одобряло, а если и использовало их в начале войны, то только наиболее совершенные или же однотипные. В частности, на базе машины «Форд Таймс» 7V националистами был выпущен БА, который применялся в качестве самоходного миномета. На нем имелся открытый сверху бронекузов, в котором располагался 81-мм миномет, забронированные капот и кабина. Пулемет мог также устанавливаться, а со святым минометом эту машину использовали для перевозки солдат. В составе подразделений, куда входила различная боевая техника, эти машины себя неплохо зарекомендовали.

Сами испанцы все эти БА называли «тизнаос» — «серые», хотя, судя по

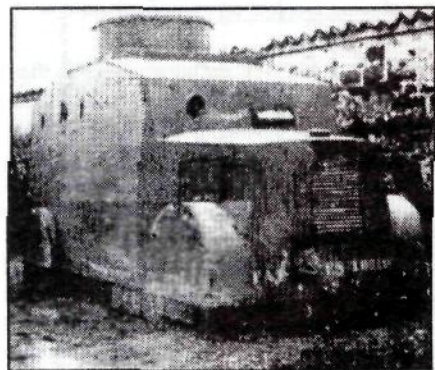
фотографиям, многие из них раскрашивались весьма прихотливым камуфляжем. Очевидно, все дело в том, что по инструкции 1929 г. все бронемашины испанской армии должны были краситься в «Артиллерийский серый» (средне-серый цвет)*.

«Бильбао» тоже называли «тизнаос», поскольку и они, и самодельные БА в начале войны окрашивались точно также. Интересно, что по этой же инструкции все образцы бронетехники должны были нести на бортах деревянные панели размером 70 x 35, выкрашенные в черный цвет, на которых белыми буквами писалась их армейская принадлежность, например, «Артиллерия» или «Инфантерия», а также *должен был указываться номер машины*. Позднее этого правила уже не придерживались, но что касается импровизированных БА, то многие из них кроме раскраски несли на себе и множество надписей и сокращенных названий синдикалистских организаций — U.N.P., U.G.T., C.N.T., F.A.I., — которыми они принадлежали. Иногда на одной машине было по несколько подобных обозначений, что свидетельствовало об их «единении» к моменту постройки данной бронемашинки.

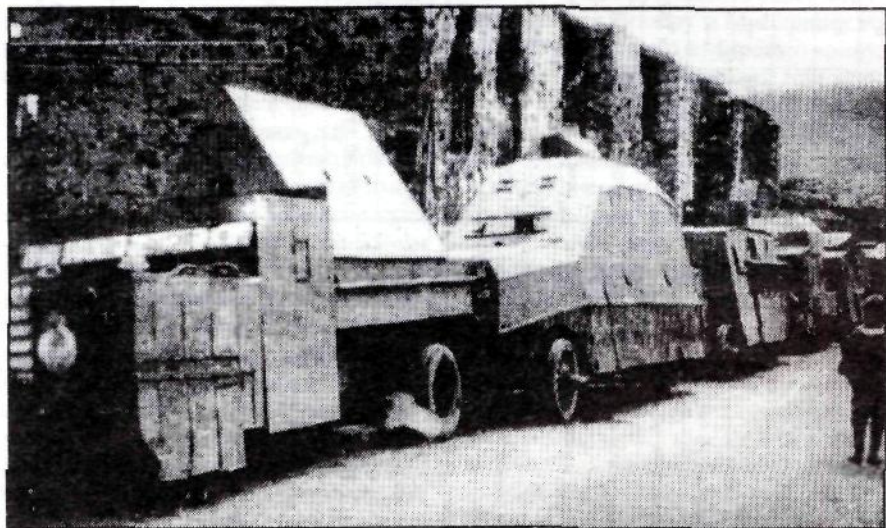
ПУШКИ ПРОТИВ ТАНКОВ

Рассказ о бронетанковой технике испанской войны нельзя завершить без краткого обзора тех средств борьбы, которые там использовались. Известно, что множество танков и бронемашин на полях Испании было сожжено при помощи бутылок с бензином, многие танкетки итальянцев и германских Pz.I подорваны знаменитыми «динамитъерос» (динамитчиками) при помощи пакетов и мешков со взрывчаткой, однако, главный урон бронетехнике там нанесла артиллерия. Для ведения огня по танкам в Испании применялись и 88-мм германские орудия РАК-36 (оказавшихся в Испании уже в конце октября 1936 г.), и целый парк самых разнокалиберных орудий из разных стран мира: 70-мм горные пушки Шнейдера М. 1908, 75-мм пушки Круппа М. 1896 и даже итальянские 65-мм горные гаубицы М. 1913, которых в Испанию было отправлено 248 штук.

Но там оказалось и достаточно много вполне современных по тем временам противотанковых пушек, среди которых прежде всего нужно отметить германские и советские противотанко-

Совершенно особую главу в истории бронетехники Гражданской войны в Испании вписали самодельные бронев автомобили, которых там применялось великое множество. Дело в том, что практически каждый город или даже небольшой поселок в Испании постарался обзавестись в это время большим или меньшим количеством самодельных БА, смотря по своим экономическим возможностям. Хотя бы как-то систематизировать их и описать оказалось не по силам даже самим испанским историкам, так много таких конверсий выпустили, и так мало сохранилось о них какой-либо информации за исключением фотографий. Чаще всего это были совершенно примитивные БА, бронированные «котельным железом», безбашенные, с амбразура-

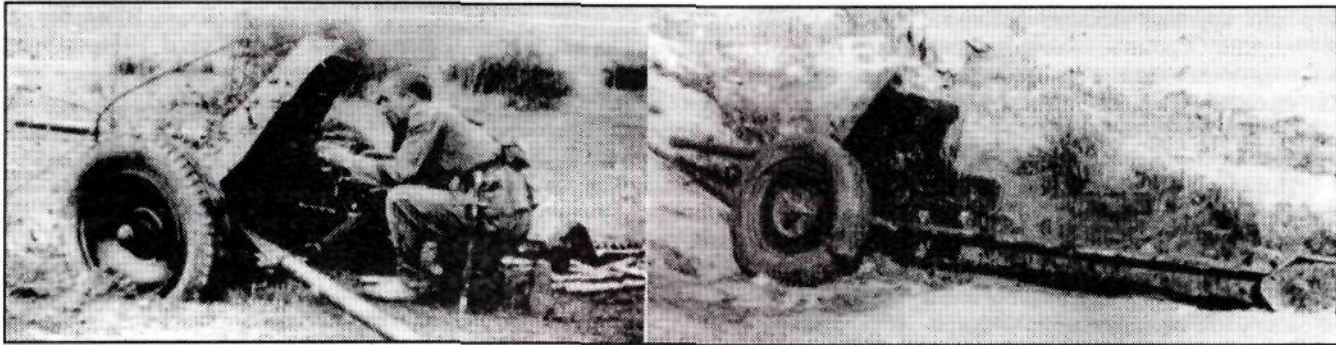
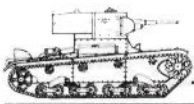
■ Великое множество импровизированных БА применялось на фронтах гражданской войны в Испании

* Интересно, что германские танки, также окрашенные в серый цвет, испанцами назывались «негринос» (черные), что явно указывает на гораздо более светлый тон испанской окраски, по сравнению с тем, что был принят на германских машинах.

	СССР			ГЕРМАНИЯ			ИТАЛИЯ			ИСПАНИЯ										
	БТ-5	Т-26	ФАИ	БА-6	Т-1А	Т-1В	Т-1ВВ	СV 3/35	IZ.1	IZM	М 28	Бильбао	UNL-35	Рено FT-17	СА I	Викерс -8т	Трубиа -Неваль	Трубиа	С.С. I тип 1937	Верде-джа
Год выпуска	1933-34	1933	1932	1935	1934	1935	1936	1935	1915	1917	1928	1932	1937	1918	1916	1931	1926	1936	1937	1938
Экипаж, чел.	3	3	2	4	2	2	2-3	2	6	6	8	8	3	2	7	3	3	3	4	3
Боевая масса, т.	11,5	9,6	2	5,12	5,4	5,8	5,9	3,3	4,3	4,23	8	4,8	2,3	6,5	12,5	7,1	8,9	5,5	8	5,45
Длина корпуса, см	558	462	431	490	402	442	442	315	561	540	580	544	387	410 (без хвоста)	632	457	538	355	416	432
Ширина корпуса, см	223	244	175	207	206	206	206	140	194	182	190	207	190	174	205	241	211	170	190	200
Высота, см	225	233	224	236	172	172	199	128	290	240	310	260	238	214	230	236	239	185	230	158
Бронирование — лоб корпуса, мм	13	13	6	10	13	13	13+10	12	9	9	12	8	8	16	12-24	13	20	13	8	12
— борт корпуса, мм	13	13	6	8	13	13	13	8	9	9	12	8	8	8	17-7	13	20	13	8	12
— башня корпуса, мм	13	13	6	13	13	13	—	—	9	9	12	8	8	22	—	13	16	13	12	12
— днище и крыша корпуса, мм	10 и 6	10 и 6	6	6 и 6	6 и 6	6 и 6	6 и 6	5 и 5	6 и 6	6 и 6	6	3	6 и 6	6	5	6 и 6	5	3 и 3	3 и 3	3 и 3
Калибр орудия, мм	45/46	45/46	—	45/46	—	—	—	—	—	—	37/20	—	—	37/20	75	47	—	—	—	45/46
Марка орудия	обр. 1932	обр. 1932	—	обр. 1932	—	—	—	—	—	—	«Гочикс»	—	—	«Гочикс»	S	QFSA	—	—	—	—
Боекомплект, выстрелов	72, 115 ¹	136, 166 ¹	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	240 ²	—	96	50	—	—	60
Число и калибр (мм) пулеметов	1 x 7,62	1 x 7,62	1 x 7,62	2 x 7,92	2 x 7,92	1 x 7,92	2 x 8,0	3 x 6,5	3 x 6,5	3 x 6,5	4 x 7,0 ³	1 x 7,0	2 x 7,62	1 x 8,0	2 x 8,0	1 x 7,62	3 x 7,0	2 x 7,7	2 x 7,92	2 x 7,92
Боекомплект, патронов	2709	2848	1323	3276	2250	2250	900	3200	15 000	15 000	4800	—	1500	4800	4000	4000	8000	9600	—	2500
Двигатель, тип, марка	М-5	Е-26	Форд-А	ГАЗ-ММ	«Крупп» М305	«Майбах» NL38TR	«Майбах» NL38TR	«Фиат»	«Лянча»	«Лянча»	«Испано-Сомара»	«Форд-М»	ЗисС-5	«Рено»	«Шнейдер»	«Арма-стронг-сиддли»	Даймлер MV-1574	МАН D-0530	МАН D-0530	Форд М-48
Мощность двигателя, л. с.	400	75	40	40	57	100	100	40	36	36	80	85	73	35	60	80	75	70	70	90
Максимальная скорость, км/ч	72 ⁴ /53	30	80	43	37	40	40	42	60	60	45	50	55	8	6,7	35	19	42 ⁵	36	70 ⁵
Запас топлива в основных баках, л	360	290	40	65	145	145	145	65	120	120	—	—	—	100	200	182	180	92	—	120
Запас хода по шоссе, км	120 ⁶ /200	190-240	160-200	130-200	145	170	170	110-150	300	300	100	—	230	35	75	160	100	—	200	120
Среднее давление на грунт, кг/см ²	0,65/5,65 ⁷	0,75	2,5	3,5	0,40	0,42	0,45	0,62	3,0	3,0	1,0	—	—	0,44	0,75	0,65	0,6	0,7	—	—
Преодолеваемый брод, м	0,9	0,8	0,7	0,8	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8	—	—	—	0,7	0,8	0,9	0,6	0,6	0,7	—
ров, м	2	1,8	—	—	1,3	1,3	1,3	1,4	—	—	—	—	—	1,8/1,35 ⁸	2,1	1,8	1,8	1,6	1,4	—
Высота стенок, м	0,55	0,75	—	—	0,37	0,37	0,37	0,37	0,35	0,35	—	—	—	0,6	0,4	0,76	0,38	0,65	0,6	—

Примечания:

1 — данные для танков с радиостанцией и без нее; 2 — боекомплект снарядов на пушечном танке; 3 — количество пулеметов на пулеметном варианте; 4 — скорость на колесах; 5 — данные по скорости взяты из испанских источников, но кажутся сильно преувеличенными; 6 — запас хода на гусеницах; 7 — давление на грунт на колесах; 8 — с «хвостом» и без «хвоста».

■ Противотанковые орудия калибра 37- и 45 мм оказались наиболее эффективными средствами борьбы с бронетехникой

вые орудия калибра 37- и 45-мм. Основным орудием для борьбы с танками у итальянцев служила 47-мм пехотная пушка Бреда М-35, а непосредственно у испанских подразделений обеих сторон: 40-мм пехотная пушка «Рамирес де Ареллано» мод. 1933 г. Кроме них для целей ПТО использовались также 37-мм автоматические пушки Бофорса и Маклена, последняя образца 1917 г.

Вся эта артиллерия имела на вооружении бронестойкие снаряды, но лишь германская и советская пушки, да еще шведская Бофорс по своим боевым качествам являлись по-настоящему противотанковыми, так как обладали высокой начальной скоростью снаряда и большой дальностью прямого выстрела. Благодаря небольшим размерам эти орудия легко маскировались и могли расстреливать танки противника еще до того, как последние их замечали.

Результаты боевого воздействия 37-мм и 45-мм орудий на бронетехнику сказались очень быстро, но... и это самое удивительное, на протяжении всех трех лет гражданской войны никаких мер по усилению броневой защиты танков предпринято не было! Допустим, что было достаточно сложно увеличить толщину брони на тех машинах, что отправлялись в Испанию из СССР, но... кто мешал это сделать на месте? Ведь на самодельные БА броня находилась! Многочисленные заводы Испании могли поставлять 5,8- и 12-мм броневые листы, что позволило бы методом экранировки довести суммарную толщину лобовой брони советских танков до 25 (13+12) и даже 33 мм (8+12+13). Известно, что в годы Великой Отечественной войны дополнительная броня устанавливалась на танки БТ-5 в Одессе и Ленинграде. Но что мешало точно также экранировать эти же танки в Барселоне или Валенсии, совершенно непонятно. По крайней мере, можно было бы «забронировать» танки мешками с песком, как это позднее делали американцы на своих танках «Шерман». Между тем, ни одна

из фотографий не показывает нам дополнительно защищенной машины, как если бы на подобное творчество был наложен запрет.

Единственным примером переделки танков в Испании стала установка на части германских Pz.I 20-мм автоматических пушек Бреда, которыми заменяли малоэффективную спарку пулеметов. Башню при этом надставляли броневым листом по высоте, однако, какой-то дополнительной брони на машины не ставилось.

Не было сделано и никаких попыток усилить вооружение итальянских танкеток. Спарка пулеметов Фиат-14 либо 35 калибра 8-мм и пневматический огнемёт со 125-литровым запасом огнесмеси (25% бензина и 75% газойля), выбрасывавшейся всего на 50—60 м, по-видимому, считались вполне достаточным вооружением до самого конца войны!

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Гражданская война в Испании 1936—1939 гг. окончилась, как известно, победой националистов, т.е. установлением в стране диктатуры Франко. В нашей стране его режим осуждался много лет и со вкусом, однако, Франко сумел руководить своей страной так, что Гитлеру и Муссолини не удалось втянуть его в Мировую войну, а для западных демократий при всей своей одиозности он оставался приемлемым до самой своей смерти. Правда, в военной области Испания уже никогда после этого не играла сколько-нибудь заметной роли в мировых делах, несмотря на то, что на испанский опыт продолжали ссылаться еще много лет спустя после того, как война там завершилась.

Выводы же, сделанные непосредственно по ее результатам, во многом определили характер грядущей войны, хотя о многих из них судить сейчас можно лишь на основании косвенных данных. Так, германские генералы* целиком и полностью уверовали в правильность собственных военных док-

трин и превосходство своей новой военной техники. Об этом свидетельствует тот факт, что даже войну против СССР германский вермахт начал все с той же противотанковой пушкой РАК-36 калибра 37-мм, вполне достаточной для поражения танков Т-26 и БТ-5, но совершенно непригодной для борьбы против Т-34 и КВ. Толщина брони германских танков была увеличена до 30 мм, что было достаточно лишь для защиты от 45-мм орудий на дальности их прямого выстрела, что опять-таки свидетельствует, не больше не меньше, как о «головокружении от успехов». Стратегия и тактика — вот что должно было компенсировать отдельные недостатки вооружения в войне с СССР, считали немецкие военные специалисты, изучившие опыт войны в Испании.

А вот советские военные испытали в Испании явный шок, поэтому докладывая «наверх» о результатах своих наблюдений, в первую очередь нажимали на несовершенство нашей техники и лишь потом вели речь о тактических просчетах командования. Именно из этих обстоятельств и проистекают полученные нашими конструкторами задания на создание таких толстобронных машин, чтобы их не могли поражать никакие снаряды, и которые даже при самом плохом и неумелом командовании могли бы побеждать только за счет своей необозримой мощи. Отсюда и последовавшее шараханье в крайность увеличения калибров противотанковой артиллерии, когда достаточно было всего лишь слуха о новых германских танках с очень толстой броней, чтобы 45-мм пушки были и вовсе сняты с вооружения. Сталинское руководство не могло не понимать, что главным преимуществом России перед другими странами всегда были поистине неисчерпаемые людские ресурсы, вот почему было очевидным и принятое им решение — передать все танки в пехоту и расфор-

* Став генералом, фон Тома неоднократно заявлял, что Испания для Германии «представляла собой «европейский Олдершот», намекая на известный испытательный полигон вооружения на территории Англии.

мировать крупные механизированные соединения. Огромное количество танков, следующая за ними пехота и массовый героизм* — вот, что, по мнению сталинских стратегов, должно было решить судьбу грядущей войны.

Интереснее всего, что в итоге все оно именно так и получилось, причем точка зрения на танк, как на хорошую боевую машину при не очень-то умелом командовании — пусть даже она и не была у нас официальной, — сохранялась так долго, что... дожила до сих пор, о чем со всей очевидностью гово-

рят нам чеченские события. Такой подход на протяжении многих лет заставлял нашу страну выпускать десятки тысяч танков, в которые потом сажали солдат-первогодков и только что окончивших училища офицеров, считая, что именно так и создаются полноценные боевые единицы. Обращение к опыту испанской войны показывает лишний раз, что это не так!

ЛИТЕРАТУРА

1. Hugh Tomas. The Spanish Civil war. Penguin books. 1990 г. С. 1115.

2. Javier de Mazarrasa. Blindados en Espana. La Guerra civil 1936—1939. Quiron ediciones. 1991. С. 106.

3. Blindabos y Carros de Combate espanoles (1906—1939). Defensa. № 45. 1996. С. 64.

4. Artemio Mortera Perez. Los carros de combate «Trubia» (1925—1939). Quiron ediciones. 1994. С. 71.

5. Patrick Turnbull. The Spanish Civil war 1936—1939. Osprey. 1995. С. 40.

6. Ken Brabley. International brigades in Spain 1936—1939. Osprey. 1994. С. 63.

* Следует отметить, что ни у франкистов, ни в более поздний период времени в армии Германии «массовый героизм» как таковой не встречался вообще и специально не культивировался. Солдаты вступали в определенные договорные отношения с государством и обязывались их выполнять, причем получали за это вознаграждение пропорционально своей квалификации. Это не мешало им качественно воевать и наносить противнику такие потери, от которых мы, например, не можем прийти в себя до сих пор. Что же касается заботы командования армии националистов о реабилитации своих военнослужащих, то здесь лучшим примером может служить распорядок дня пилота М. Ансальдо, воевавшего на Северном фронте, который был приведен в монографии Хью Томаса: 8.30 — завтрак в кругу семьи; 9.30 — прибытие в часть, полеты на бомбардировку и обстрел позиций республиканцев; 11.00 — игра в гольф в Лазарте; 12.30 — солнечные ванны и купания на пляже в Ондаррето; 1.30 — пиво, легкая закуска и разговоры в кафе; 2.00 — ланч у себя дома; 3.00 — короткая сиеста; 4.00 — второй боевой вылет; 6.30 — кинопросмотр; 9.00 — аперитив в баре с хорошим скотч-виски; 10.15 — обед в ресторане «Николаас» — военные песни, «военное братство», всеобщий энтузиазм»...

Вячеслав ШПАКОВСКИЙ

МУЗЕЙ

В Германии музей бронетанковой техники родился всего лишь в 1983г. Созданный на базе танковой школы одного из подразделений бундсвера, он к настоящему времени представляет из себя весьма интересное место для каждого любителя бронетанковой техники и военной истории Германии. Конечно, по количеству экспонатов Мунстер уступает и Кубинке, и Бовингтону, и Самуру, однако, по качеству экспонатов стоит с ними наравне.

В экспозиции музея, прежде всего, представлены... 50 моделей БТТ в масштабе 1:35, которые наглядно показывают всю историю бронетанковых войск, начиная от древних боевых колесниц и до современных танков. В числе натуральных имеется 30

образцов бронетехники бундсвера начиная с 1955 г. и 40 образцов БТТ периода второй мировой войны, включая все танки Pz.I, II, III, IV, V, VI; самоходные орудия, противотанковые пушки и армейские автомобили. Есть даже уникальные BA ZVR 21 Веймарской республики! Именно в Мунстере стоит и новодел танка первой мировой войны A7V «Вотан». Сами танки стоят здесь на улице, а вот в помещении вы, кроме моделей, можете увидеть еще и все образцы германского стрелкового оружия с 1841 г. — всего более 120 экспонатов; 100 образцов униформы германской армии, включая подлинные мундиры генералов Гудериана и Роммеля, 160 германских орденов и медалей с 1813 г. и даже маршальский

жезл фельдмаршала фон Клюге. Кроме того, в коллекции музея имеется 118 пистолетов, причем с кабурами, с 1871 по 1989 г., знамена и штандарты, фуражки и каски, кино- и фотодокументы, карты и всевозможная техническая документация. В общем, практически вся военная история Германии пройдет там у вас перед глазами. Цена посещения — 7 марок для взрослых, 3 — для детей и учащихся, семейный билет стоит 16 марок, а для экскурсии в количестве более 10 человек — по 5 марок с каждого. Единственное чего по нынешним высоким стандартам музейного обслуживания не хватает Мунстеру, так это магазина моделей и сувениров, который, например, существует при Бовингтоне и просто ломится от обилия товаров. Впрочем, у нас в Кубинке его тоже нет, а уж о том, в какие цвета там выкрашены танки, особенно по сравнению с машинами в Мунстере, лучше и вовсе не говорить! Добраться до Мунстера несложно, а там в городе буквально каждый вам покажет, где находится «панцер мюзим». Поедете в Германию по делам или на отдых — побывайте там обязательно, поверьте, что жалеть не придется!

P.S. Редакция выражает признательность сотруднику музея Ральфу Тпелу за предоставленные фотоматериалы и информацию.

Два неизвестные «Е»

Все тайное рано или поздно становится явным. Истина эта столь же стара, сколь и правдива. Даже самые секретные проекты рано или поздно рассекречиваются, и все тогда становится понятно, во всяком случае, если

кового вооружения, а не на один-два танка, как это бывало раньше.

Проектирование всей серии «Е» началось в 1942 г. и продолжалось вплоть до конца войны, хотя степень готовности машин этой серии и оказа-

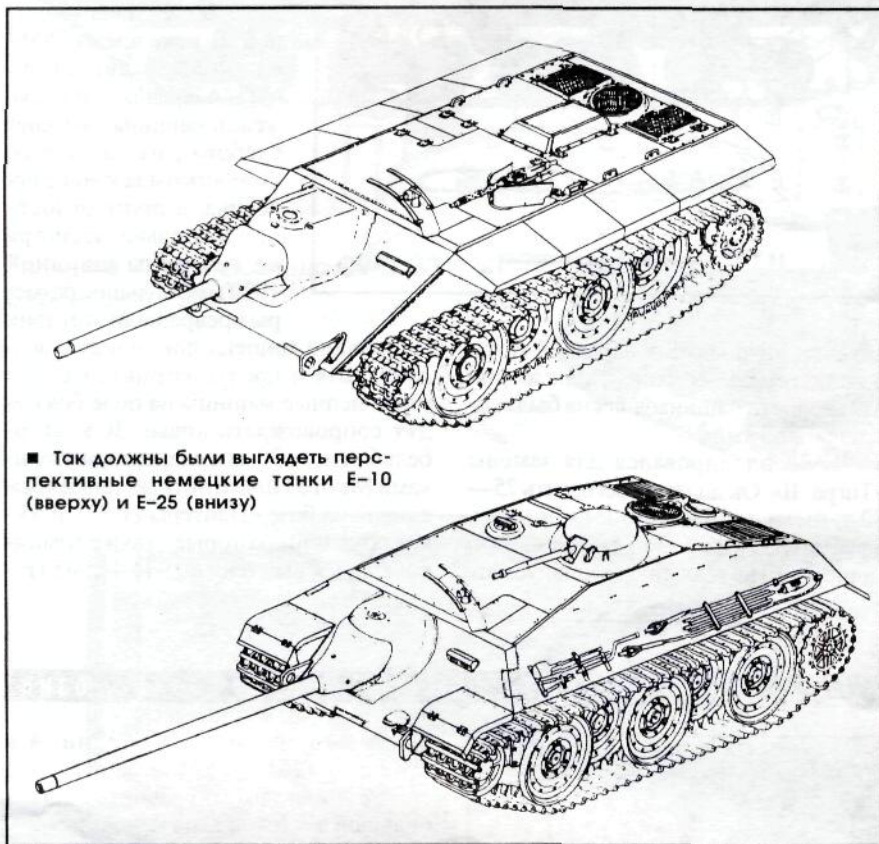
загрузить механизмами заднюю часть танка и облегчить переднюю, чтобы защитить её как можно более толстой броней и поставить мощную пушку. Двигатель также унифицировался, а увеличение его мощности от машины к машине достигалось простым увеличением количества цилиндров. Аналогичным образом решался и вопрос с шасси: для всех образцов серии «Е» колеса и гусеницы были одинаковыми, но количество колес зависело от веса танка. Чем тяжелее машина — тем больше колес, чем легче — тем меньше. Вместо труднозаменяемых в полевых условиях торсионов использовалась внешняя пружинная подвеска с гидромортизаторами, что повышало ремонтопригодность машин и увеличивало объем боевого отделения. Ведущие колеса (по опыту СССР и союзников) устанавливались сзади, опорные катки в целях экономии обрезинки не имели. Такой подход позволил создать машины, которые отличались низким силуэтом, защитить их мощной броней и создать отличные условия для работы экипажа.

Вся серия включала шесть моделей: Е-5, 10, 25, 50, 75 и 100, причем цифровой индекс указывал на их вес.

Е-5 представлял собой легкий БТР, по типу английского «Универсала».

Е-10 разрабатывался для замены САУ «Хетцер» и при весе в 10 т, должен был иметь одинаковое с ней вооружение и 4-х катковое шасси.

Е-25 создавался фирмой Адлер в качестве замены для танка-истребителя Pz.IV/70. Машины имели аналогичное артиллерийское вооружение и маску пушки типа «свиная голова» и могли оснащаться 75-мм орудиями с длиной ствола 43 и 70 калибров, а в перспективе — 105-мм высокоавтоматизированным орудием, разработавшегося Крупном. Для защиты с воздуха и самообороны Е-25 должны были также иметь 20-мм автоматическую пуш-

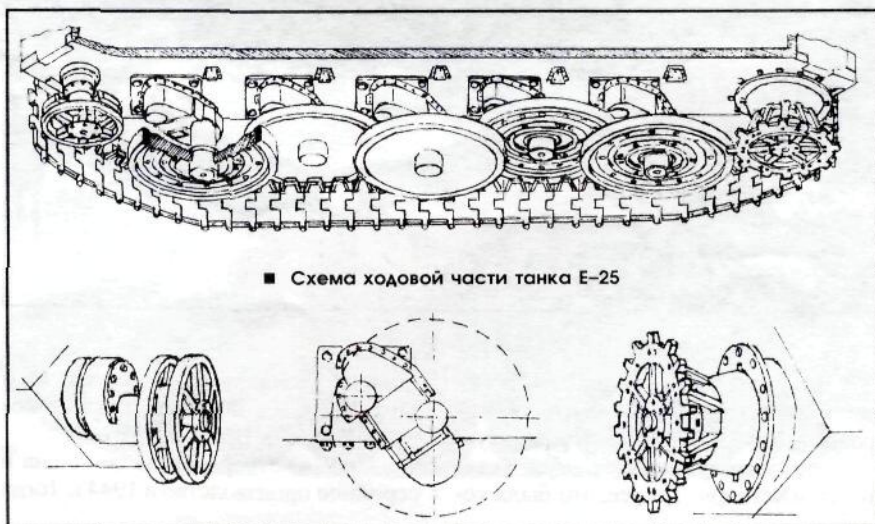

■ Так должны были выглядеть перспективные немецкие танки Е-10 (вверху) и Е-25 (внизу)

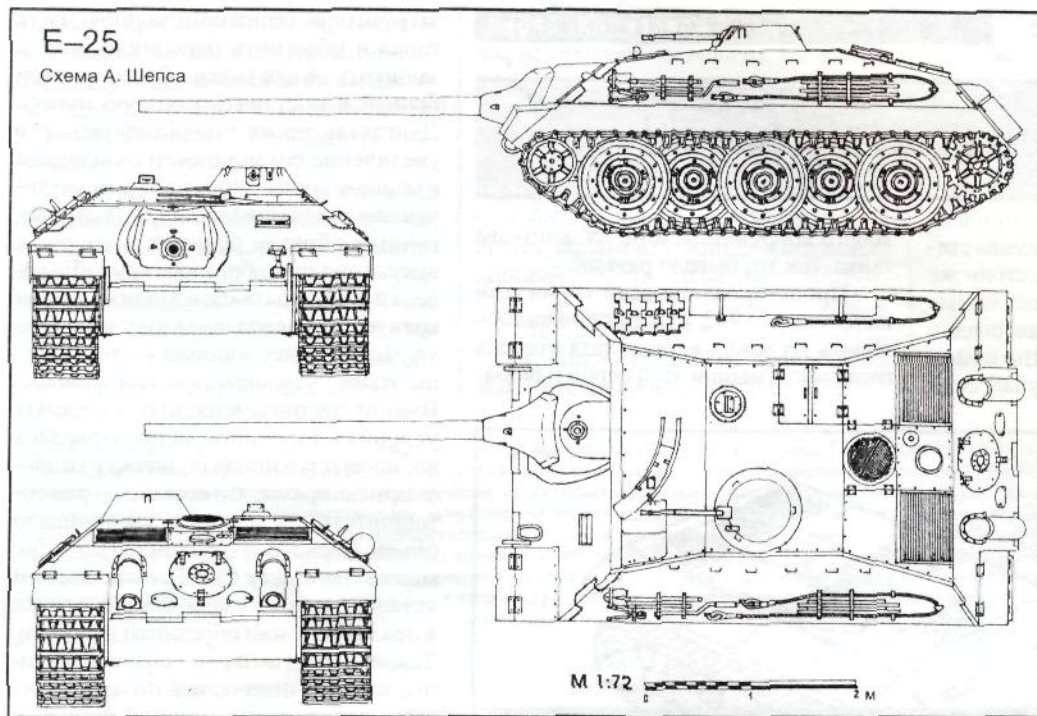
и не все, то многое. Самым непосредственным образом касается это и германских танков серии «Е». Это были экспериментальные модели (о чем говорит само их название «Е»), многие из которых существовали только на уровне прототипов или же деревянных макетов. Тем не менее, именно они, а не серийные боевые машины вермахта стали венцом германской технической мысли.

Учитывая опыт военных действий, Департамент вооружений вермахта привлек к разработке перспективных танков нового поколения такие фирмы как Адлер, Аргус, Ауто-Юнион, Везершюте и Клокнер-Гумбольд-Дейтц. Справедливо полагая, что тотальная война потребует и тотального оружия, фирмам дали заказ на максимально унифицированную систему бронетан-

ласть различной. Главным принципом конструирования был принцип унификации. Требовалось, по возможности,

■ Схема ходовой части танка Е-25

ку в башне на крыше корпуса, причем эта башня должна была использоваться и на перспективных БТР, также разрабатывавшихся в это же время.

E-50 при весе 50—60 т должен был заменить танк «Пантера». При этом планировалось поставить на него «уменьшенную» башню от танка «Пантера-И», но перевооруженную 88-мм

орудием от танка «Королевский тигр» с длиной ствола 71 калибр. Максимальная скорость машины должна была составлять 60 км/ч.

E-75 планировался для замены «Тигра-И». Он должен был весить 75—80 т, иметь скорость 40 км/ч и иметь 88-мм пушку с длиной ствола в... 100 калибров! На всех танках предусмат-

ривались приборы ночного видения, обеспечивающие наблюдение на расстоянии в 1000 м и уверенное поражение целей на 500 м.

Наиболее доведенным из всех танков серии «Е» оказался E-100 — 140-тонный аналог танка «Маус», вооруженный двумя орудиями калибра 150-й 75-мм. Бронезащита, хотя и тоньше, чем у «Мауса» — 200 мм против 240, была очень мощной. В тоже время, 700-сильный двигатель «Майбах» для столь тяжелой машины был явно слабоват, из-за чего ее скорость была крайне невелика, а проходимость незначительна, несмотря на гусеницы шириной 1020 мм! Большие размеры превращали этот танк

в хорошую мишень при атаках с воздуха, хотя и предусматривалось, что столь ценные машины на поле боя будут сопровождать новые ЗСУ «Кюбельблиц» с 30-мм спаренными пушками Mk-103 или зенитные танки «Кюлиан» на базе «Пантеры» с 37- и 55-мм орудиями, которые также планировались к выпуску в 1944—1945 гг.

Александр ШИРОКОРАД

ЭКСКЛЮЗИВ

Читатели, интересующиеся бронетанковой техникой времен второй мировой войны, хорошо знают немецкую противотанковую самоходную установку «Хетцер». Точнее, это была ус-

тановка, созданная на базе чешского танка 38(t), и выпускавшаяся на заводах «Шкода» и ВММ в Праге.

САУ «Хетцер» была запущена в серийное производство в 1944 г. Тогда

было выпущено 1588 машин, а в 1945 г. — 1261.

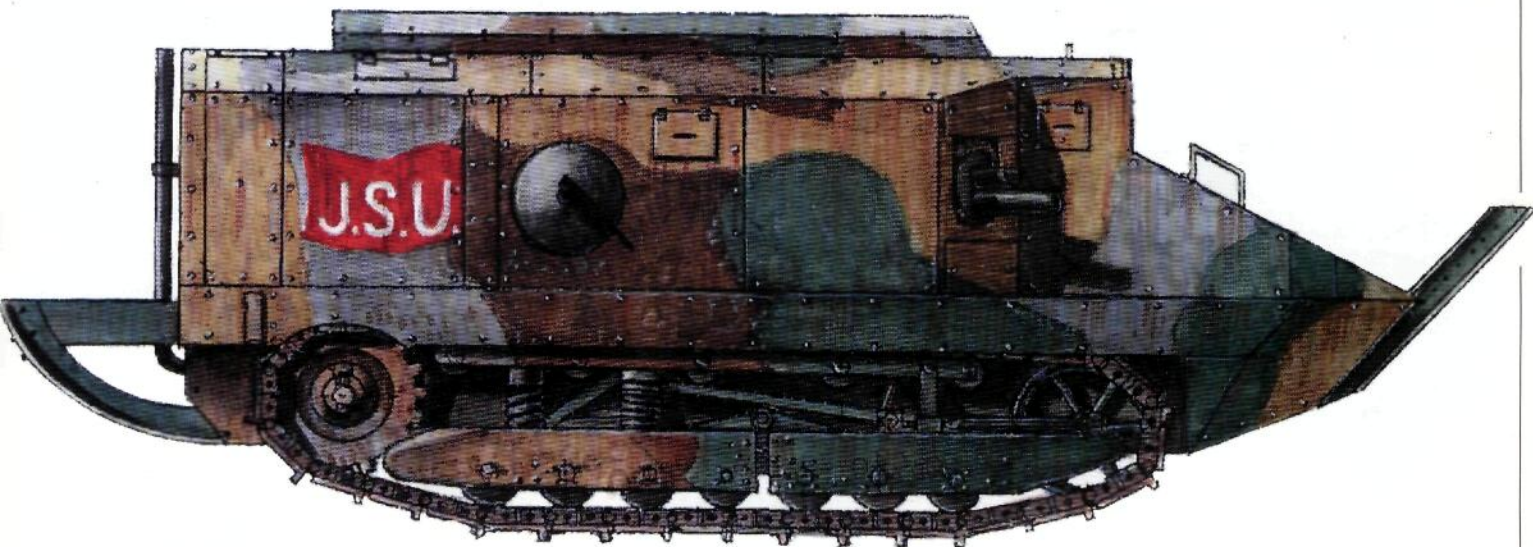
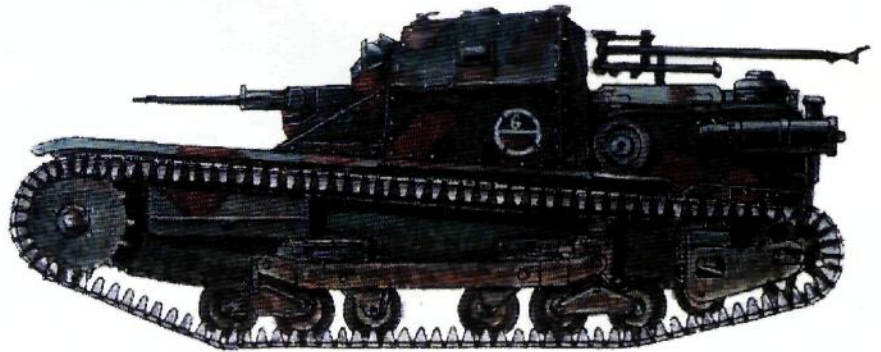
Установка имела сравнительно небольшой вес (около 16 т) и толстую лобовую броню (60—80 мм). Ее 7,5-см пушка РАК 39 на дистанции 100 м при угле встречи 60° пробивала бронебойным снарядом 106-мм броню, а подкалиберным снарядом — 143-мм броню. Двигатель «Прага»АС-2 мощностью 160 л. с. позволял самоходке развивать скорость до 42 км/час. Таким образом, САУ «Хетцер» была серьезным противником всех танков антигитлеровской коалиции, кроме тяжелого танка ИС-2. Система была легка, компактна и дешева. Благодаря этому, она состояла на вооружении Швейцарской и Чехословацкой армии до середины 60-х годов.

В начале 1945 г. немцы провели две модернизации «Хетцера». В одном варианте «Хетцер» вооружалась более длинной пушкой — 7,5-см KWK42 длиной 70 калибров. Фотографии САУ с длинной пушкой (характерный признак — наличие дульного тормоза)

Легкий танк Т-26 республиканских вооруженных сил. Арагон, 1938 г.

Танкетка Фиат-Ансальдо CV-3/33 Барселона, 1939 г.

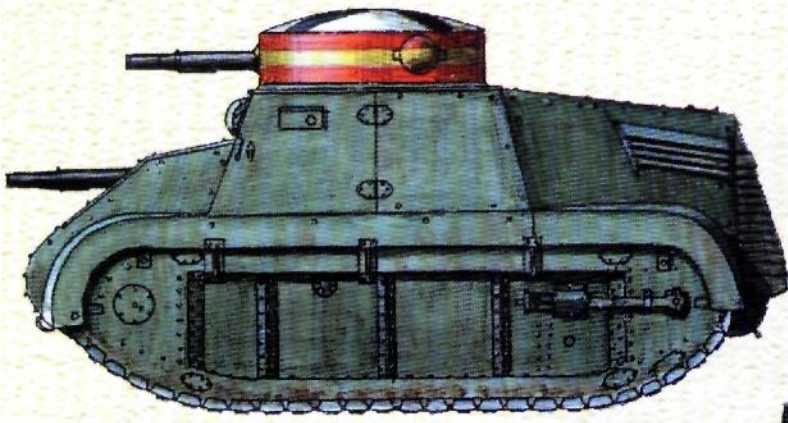
Тяжелый танк «Шнейдер» СА 1 обр. 1916 г. Толедо, 1936 г.

Опытный легкий танк «Вердеджа», январь 1939 г.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

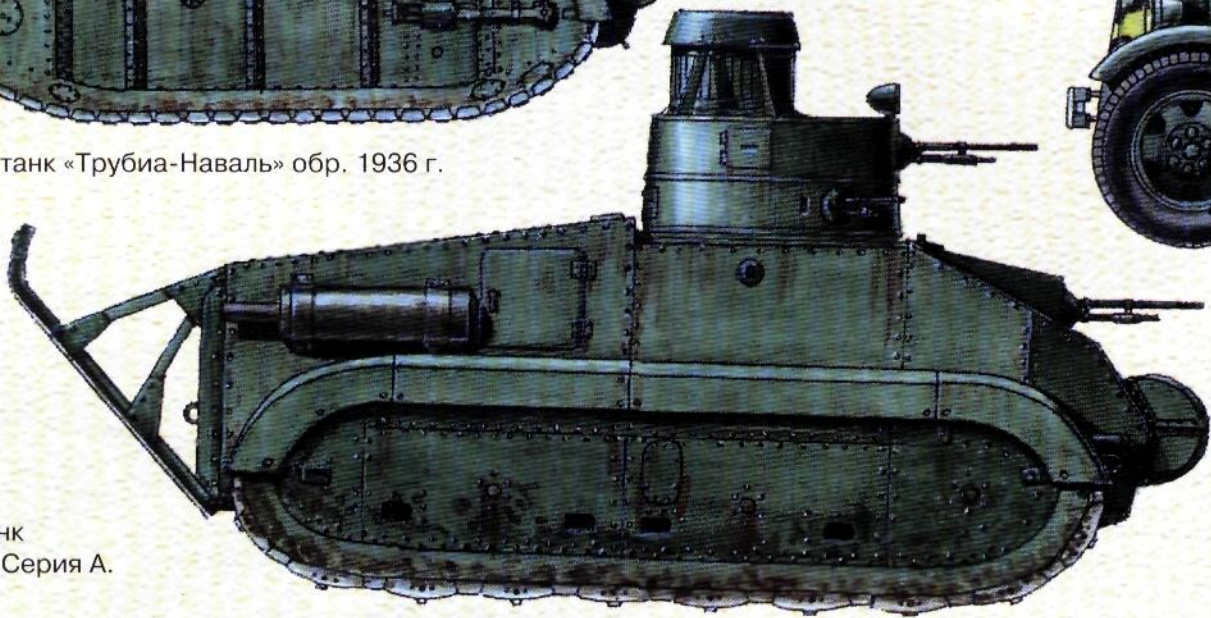
вчера, сегодня, завтра...

Легкий танк «Труба-Наваль» обр. 1936 г.

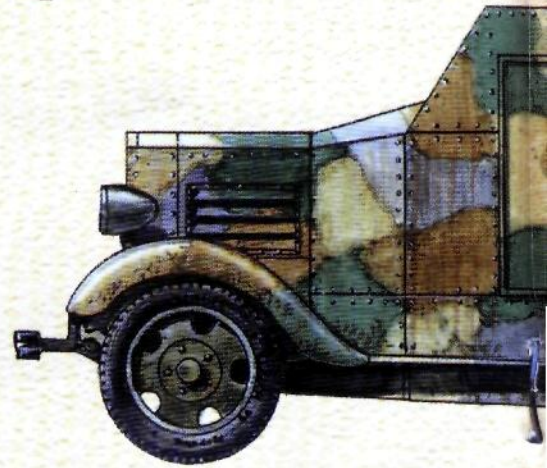

Бронев
республи
вооруже

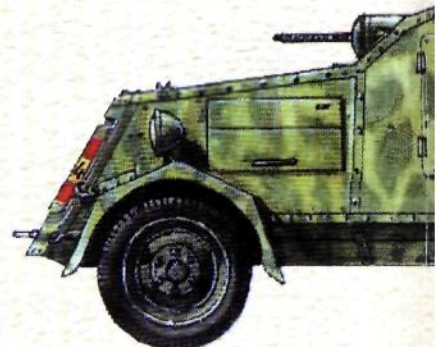
Легкий танк
«Труба» Серия А.

Опытный легкий танк
С.С.1 обр. 1937 г.

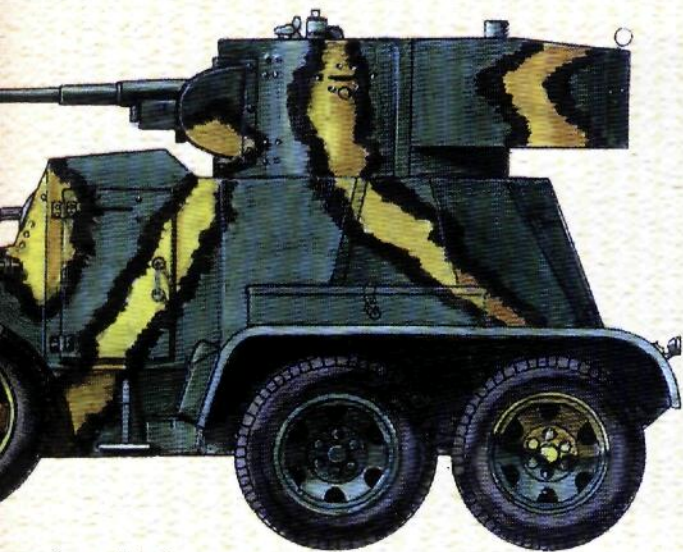

Бронеавтомобиль «Бильбао» . 1937

Полугусеничный бронеавтомобиль
Ситроен-Кегресс-Шнейдер» Р-16 мод.29
республиканских вооруженных сил

Бронеавтомобиль
франкистов. Севиль

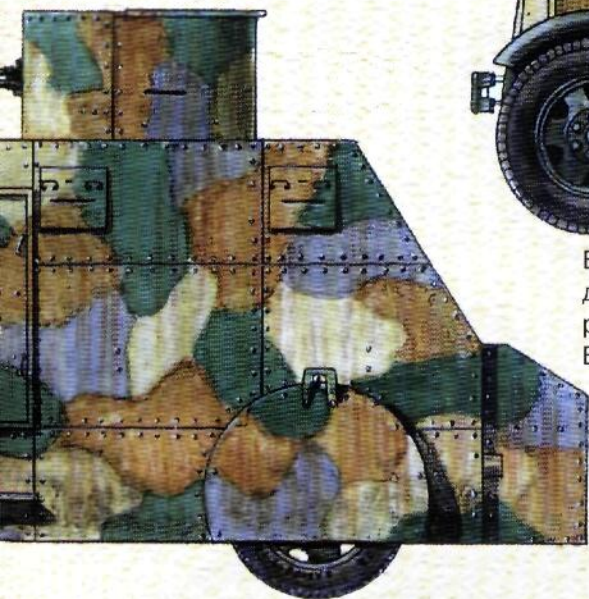
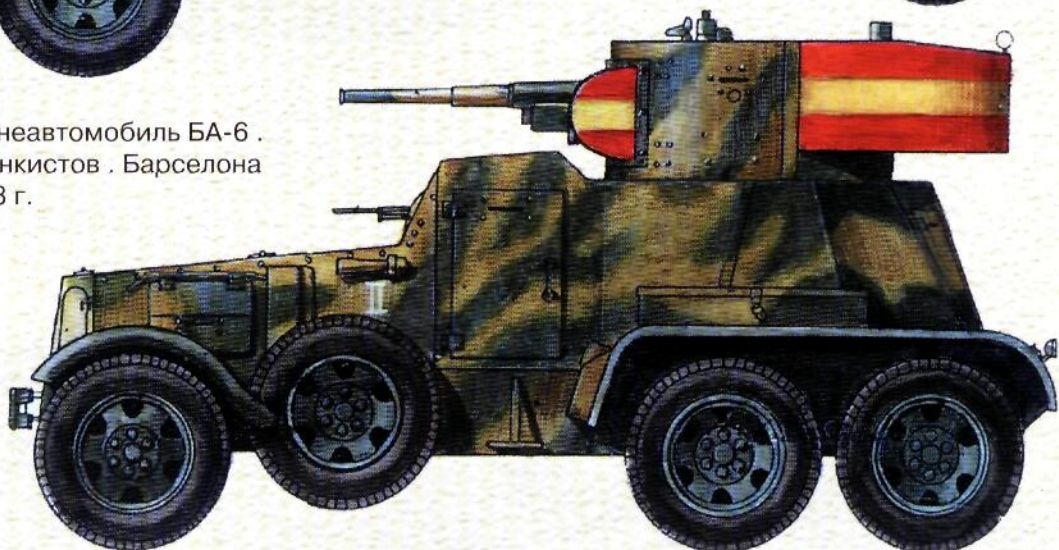

Легкий броневедомитель
ФАИ республиканских
вооруженных сил. 1938 г.

омобиль БА-6
канских
ных сил. 1937 г.

Броневедомитель БА-6 .
франкистов , Барселона
1938 г.

Броневедомитель UNL-35 2-го
дивизиона бронемашин
республиканских вооруженных сил.
Барселона, 1937 г.

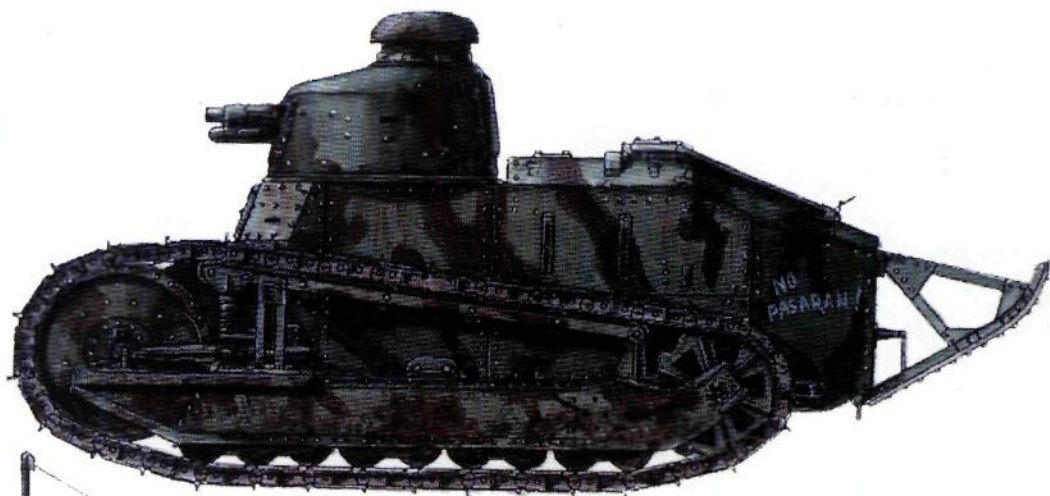

Броневедомитель «Лянча-
Ансальдо IZ» обр. 1916 г.
Барселона, 1939 г.

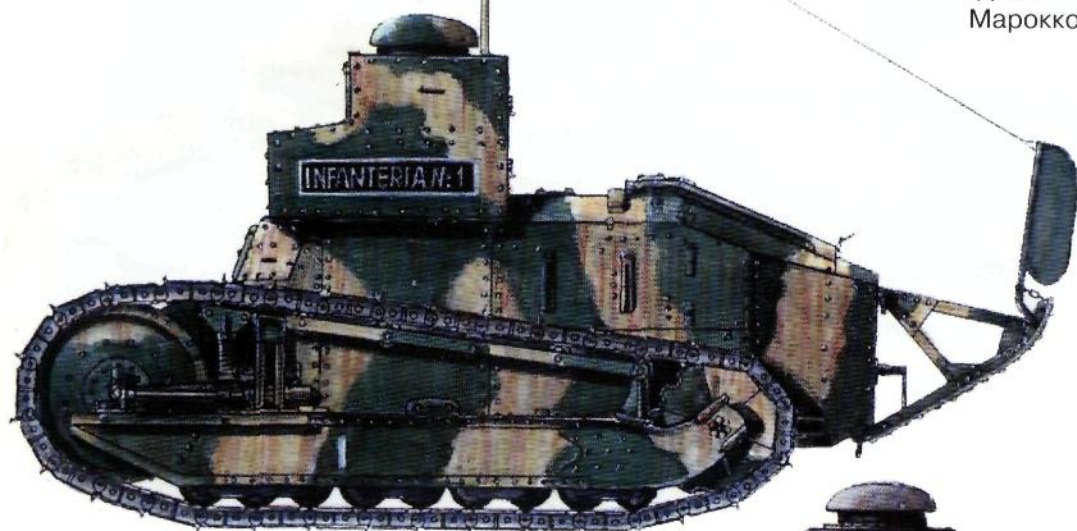

UNL-35
а, 1939 г.

Легкий танк «Рено» FT-17.
Мадрид, 1936 г., интербригада

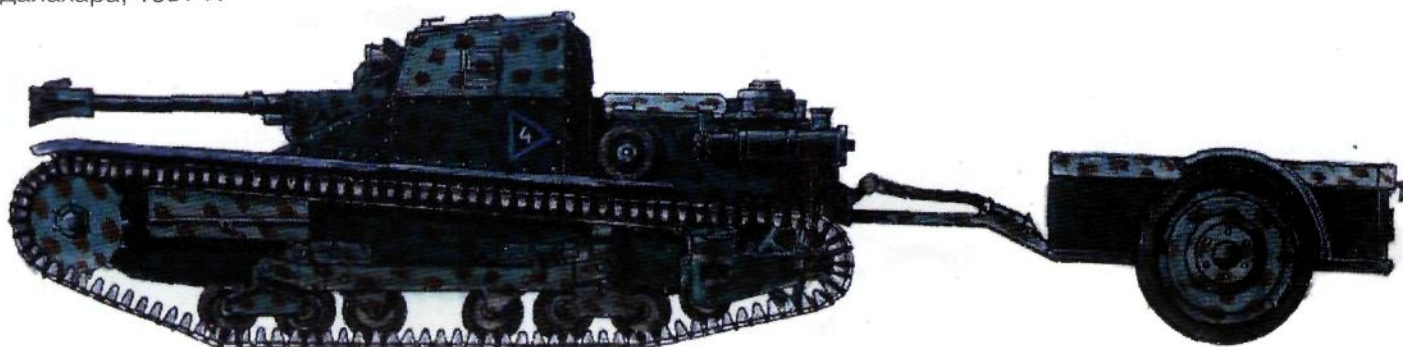
Командирский танк «Рено» FT-17TFS
франкистов. Доставлен из испанского
Марокко, 1936 г.

«Рено» FT-17 франкистов.
Арагонский фронт, 1937 г.

Огнеметная танкетка Фиат-
Ансальдо CV-3/35
Гвадалахара, 1937 г.

тоже хорошо известны. А вот «Хетцер» с 7,5-см мощной безоткатной пушкой практически неизвестен отечественному читателю. Причем, под термином «безоткатная пушка» в данном случае понималась не динамореактивная пушка, а пушка с жестким откатом, т. е. отдачу орудия воспринимал весь корпус танка.

Работы над «Хетцером» с безоткатной пушкой были начаты в Германии в начале 1945 г. и продолжены в 1946 г. в немецком секретном КБ, находившимся под советским контролем. Технический проект новой САУ был разработан в мае–августе 1946 г.

Безоткатная пушка представляла собой классическое орудие длиной в 45 калибров с вертикальным клиновым затвором, но без обычных противоот-

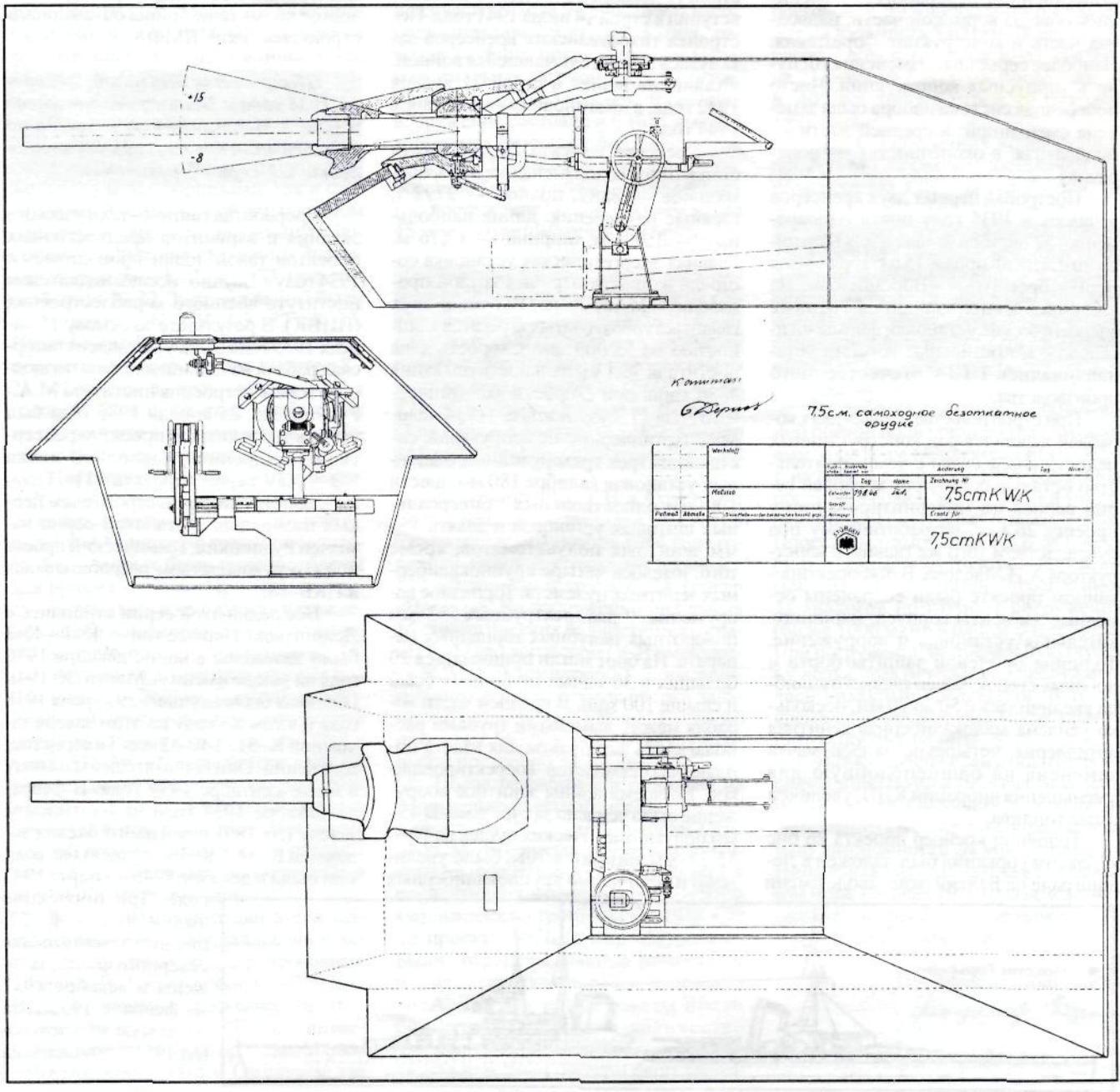
катных устройств. Пушка устанавливалась на тумбе, но ее ствол был жестко связан с лобовой броней. При этом крепление ствола обеспечивало угол вертикального наведения -8° , $+15^\circ$. Высота линии огня 1500 мм.

Безоткатная установка имела ряд серьезных преимуществ. Среди них была меньшая стоимость (за счет отсутствия противооткатных устройств). Увеличивалась скорострельность как за счет времени отката–наката, так и за счет упрощения подачи. Увеличивался объем боевого отделения САУ. Наконец, существенно возрастало число выстрелов, произведенных за час и более. Это связано с тем, что после нескольких десятков выстрелов обычной 7,5-см пушки резко увеличивалась температура жидкости в компрессоре,

и при продолжении стрельбы противооткатные устройства выходили из строя, а безоткатное орудие может стрелять намного дольше — тут температурный режим обусловлен лишь смыливанием нарезов в канале и возможностью воспламенения метательного заряда в гильзе до закрытия клина затвора.

Под контролем советских наблюдателей в Германии были изготовлены опытные образцы САУ «Хетцер» с безоткатным орудием, но в серию она не пошла.

Впоследствии работы над безоткатной системой «Хетцер» были использованы при проектировании ряда советских артиллерийских систем, в том числе 100-мм башенной установки И-100, спроектированной в ОКБ № 43 в 1955 г.

Шестьдесят лет назад, 30 апреля 1938 года спущен на воду головной крейсер «Максим Горький» проекта 26 бис.

Программой военно-морского судостроения на 1933—1938 гг. предусматривалась постройка серии из шести современных легких крейсеров.

Проект 26 разрабатывался ЦКБ-17 под руководством главного конструктора А.И.Маслова. Для ускорения проектирования было заключено соглашение с итальянской судостроительной фирмой «Ансальдо». Она поставила чертежи корпуса и энергетической установки.

Техническая документация, особенно по корпусу, подверглась весьма существенной переработке. Изменились обводы кормовой части, надводная часть и конструкция форштевня. Наиболее серьезные изменения коснулись корпусных конструкций. Чисто поперечная система набора была заменена смешанной: в средней части — продольная, в оконечностях — поперечная.

Постройка первых двух крейсеров началась в 1935 году почти одновременно: 22 октября заложен для Балтийского флота «Киров», 15 октября — для Черноморского — «Ворошилов». На «Кирове» использовались готовые энергетические установки фирмы «Ансальдо». На остальные корабли устанавливались ГТЗА отечественного производства.

При строительстве первых двух кораблей выявился ряд конструктивных недостатков, в связи с чем строительство остальных четырех кораблей серии велось по модернизированному проекту 26 бис, разработанному под руководством того же главного конструктора А.И.Маслова. В откорректированном проекте были сохранены основные элементы корпуса, машинно-котельная установка и вооружение. Толщина броневой защиты борта и лобовых стенок башен главного калибра увеличилась с 50 до 70 мм, несколько усилена малокалиберная зенитная артиллерия, четырехногая фок-мачта заменена на башнеподобную для уменьшения вибрации КДП, увеличен запас топлива.

Головной крейсер проекта 26 бис «Максим Горький» был заложен в Ленинграде на Балтийском заводе имени

С.Орджоникидзе (№ 189) 20 декабря 1936 года. В январе следующего года на николаевском заводе имени А.Марты (№ 198) для Черноморского флота заложен «Молотов». Закладка первого тихоокеанского крейсера «Калинин» состоялась 12 июня 1938 года в наливном доке завода имени Ленинского комсомола (№ 199) в Комсомольске-на-Амуре. 26 августа там же заложили однотипный «Каганович». Главные Турбины изготовлял Харьковский электротурбинный завод, основные части брони — Ижорский завод, орудия главного калибра и башенные установки — завод «Большевик» и Ленинградский металлический завод.

«Максим Горький» был спущен на воду 30 апреля 1938 года, а вступил в строй 12 декабря 1940 года. «Молотов» вступил в строй 14 июня 1941 года. Постройка тихоокеанских крейсеров затянулась в связи с начавшейся войной. «Калинин» вошел в строй 31 января 1942 года, а «Каганович» — 6 декабря 1944 года.

Крейсера проекта 26 бис имели стандартное водоизмещение 8177, нормальное — 8882, полное — 9792 т, главные размеры: длина наибольшая — 191,4 м, ширина — 17,76 м. Главная энергетическая установка состояла из шести паровых котлов производительностью по 105 т/ч и двух главных турбозубчатых агрегатов мощностью по 55 000 л.с. Скорость хода достигала 36,1 уз, дальность плавания 4880 миль при скорости экономического хода 17,8 уз. Экипаж — 734 человека. Артиллерийское вооружение состояло из трех трехорудийных башенных установок калибра 180 мм, шести 100-мм одноствольных универсальных щитовых установок и девять 45-мм зенитных полуавтоматов, кроме того, имелось четыре крупнокалиберных зенитных пулемета. Торпедное вооружение — два трехтрубных 533-мм поворотных палубных торпедных аппарата. На борт могли приниматься 20 больших и 30 малых глубинных бомб и свыше 100 мин. В средней части корабля между дымовыми трубами располагались катапульты для взлета поплавковых самолетов-корректировщиков. Во время войны зенитное вооружение было усилено за счет замены 45-мм полуавтоматических пушек на 10—15 37-мм автоматов 70К, было увеличено и количество крупнокалиберных

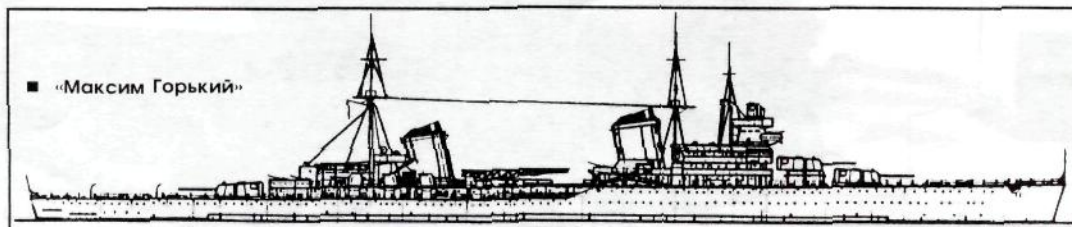
пулеметов. На «Молотове» впервые в советском флоте была установлена отечественная РЛС обнаружения воздушных целей «Редут-К», дальность действия которой превышала 100 км.

Во время войны эти крейсера показали свою высокую живучесть. Так, 23 июня 1941 года «Максим Горький» подорвался на mine, взрывом ему оторвало носовую оконечность, но водонепроницаемая переборка сохранила прочность и позволила привести его своим ходом в базу. Сохранил непотопляемость также «Молотов», пораженный 3 августа 1942 года авиационной торпедой с потерей кормы. Оба после восстановительного ремонта вошли в строй и воевали до конца войны. В 1944 году «Максим Горький» стал краснознаменным. Все четыре крейсера еще долгое время после войны оставались в строю советских ВМФ.

Шестьдесят лет назад, 29 апреля 1938 года в Ленинграде на заводе имени А.Марты (№ 194) спущена на воду головная крейсерская подводная лодка XIV серии (проект 41).

Проработка тактико-технического задания и вариантов предэскизных проектов такой лодки проводилась в 1934 году в Научно-исследовательском институте военного кораблестроения (НИВК). В результате за основу 15 апреля 1935 года была утверждена авторская работа начальника отдела подводного кораблестроения института М.А.Рудницкого. 25 апреля 1935 года был утвержден эскизный проект «крейсерской эскадренной подводной лодки КЭ-9 XIV серии (проект 41)». Главным конструктором и строителем первых подводных лодок этой серии назначен Рудницкий, технический проект под его руководством разрабатывался в ЦКБ-18.

Все лодки этой серии строились в Ленинграде. Первые три — К-1—К-3 были заложены в конце декабря 1936 года на заводе имени А.Марты (№ 194). Головная была спущена 29 апреля 1938 года и в том же году на этом заводе заложил К-51 — К-52 для Тихоокеанского флота. Они были спущены на воду в июле-сентябре 1939 года. В феврале-октябре 1937 года на Балтийском заводе (№ 189) для Тихого океана заложил К-54—К-56, спущены на воду они были в декабре 1940 — марте 1941 года. Три последние лодки К-21—К-23, предназначенные для северного флота, заложены в декабре 1937 — феврале 1938 года на заводе «Судомех» (№ 196) и опущены на

воду в 1938—1939 годах.

Головная лодка К-1 была предъявлена к испытаниям осенью 1939 года и 16 декабря принята в состав ВМФ. Практически одновременно с ней была испытана и принята К-2. В следующем году флотом были приняты К-3, К-21, К-22 и К-23. Все они в 1940—1941 гг. по Беломоро-Балтийскому каналу перешли в состав Северного флота. Подводные лодки К-51 и К-52 были практически готовы к началу войны, которая сорвала наладочные работы и испытания, но в ноябре-октябре 1941 года обе лодки были приняты во временную эксплуатацию. Одновременно продолжалась и их доводка. Достройка остальных лодок продолжалась во время войны в блокадном Ленинграде. К-53, спущенная на воду в 1939 году, вошла в состав Балтийского флота 31 августа 1943 года, К-56, спущенная на воду в 1940 году, вошла в строй 25 ноября 1942 года. К-55, принятая от промышленности в 1944 году, в состав флота вошла уже после войны. К-54 достроена не была и в 1949 году разобрана на металл.

Во время войны подводные лодки XIV серии принимали активное участие в боевых действиях, топили вражеские суда как торпедами, так и своей мощной артиллерией в надводном положении, провели ряд минных постановок. Орденом «Красного Знамени» награждены К-21 и К-52, гвардейской стала К-22. За время войны были потеряны К-1, К-2, К-3, К-22 и К-23. После войны пять балтийских «катюш» перевели на Север, где они вместе с К-21 оставались в строю до конца 50-х годов. К-21 в настоящее время стоит на постаменте в Североморске в качестве корабля-памятника.

Двухкорпусная подводная лодка XIV серии имела семь отсеков при максимальном диаметре прочного корпуса 5,3 м и 14 цистерн главного балласта, 5 из которых были приспособлены для приема топлива. При этом не предусматривалась возможность нахождения лодки в позиционном положении. В цистерне главного балласта № 14, расположенной в прочном корпусе под центральным постом, было оборудовано минно-постановочное устройство с двумя рядами минных рельс для 20 мин типа ЭП-36. Перемещение мин по рельсам осуществлялось посредством электрелебедки, а сбрасывание — вручную с помощью рукоятки, выведенной в специальный пост управления, через два люка, прорезанные в легкой обшивке цистерны.

В качестве главного двигателя надводного хода использовались двухтактные бескомпрессорные реверсивные дизели 9ДКР мощностью по 4200 л. с. В одном отсеке с гребными электродвигателями ПГ-11 по 600 л. с. размещался дизель-генератор с двигателем 38К8 мощностью 800 л. с. Он служил для

обеспечения экономического хода, зарядки аккумуляторов и форсирования максимальной скорости в надводном положении.

На подводных крейсерах XIV серии были значительно улучшены условия обитаемости: для комсостава оборудованы каюты, для каждого старшины и краснофлотца — отдельная стационарная койка, старшины получили свою кают-компанию. Впервые на лодках появились душевые для личного состава и рефрижераторные фреоновые установки в провизии, а также два электропреснителя воды по 40 л/ч каждый и электрокамбуз.

Нормальное надводное водоизмещение — 1500, подводное — 2117 т, длина наибольшая — 97,7, ширина — 7,4, осадка средняя — 4,04 м. Максимальная надводная скорость достигала 22, подводная — 10,3 уз, надводная дальность плавания при скорости экономического хода 9 уз — 16500 миль, подводная при 2,9 уз — 175 миль, рабочая глубина погружения — 80 м, максимальная автономность 50 суток. Экипаж — 62—65 человек. Торпедное вооружение состояло из 6 Носовых и 4 кормовых (2 в надстройке, 2 в прочном корпусе) 533-мм торпедных аппаратов, боезапас — 24 торпеды, артиллерийское вооружение — два 100-мм и два 45-мм полуавтоматических орудия.

Двадцать пять лет назад, в апреле 1973 года в Северодвинске на Северном машиностроительном предприятии (СМП) заложен головной ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПК СН) К-128 «Шестидесятилетие Великого Октября» проекта 667БД (шифр «Мурена-М»).

Постройка РПК СН в Советском Союзе началась с закладки на СМП в Северодвинске 4 ноября 1964 года головной атомной подводной лодки К-137 «Ленинец» проекта 667А (шифр «Навага»). На вооружении она имела 16 стратегических баллистических ракет Р-27 (по договорам ОСВ именуется РСМ-Е5) комплекса Д-7, имевшими моноблочную боевую часть с дальностью стрельбы 2400 км. Всего по проектам 667А и 667АУ («удушенный») построено 34 лодки.

После разработки и принятия на вооружение ракетного комплекса Д-9 с ракетами Р-29 (по договорам ОСВ — РСМ-40), имевших уже межконтинентальную дальность — 7800 км (в последующих модификациях — 9100 км), началось строительство РПК СН по проекту 667Б (шифр «Мурена»). Были сохранены главные размерения и энергетическая установка проекта 667А. Так как новые ракеты имели большие размеры, их количество уменьшилось до 12, а высота надстройки над ракетным отсеком была увели-

чена.

В период с 1972 по 1977 год было построено 18 лодок этого проекта.

Проект 667БД стал первой модернизацией с изменением главных размерений исходного проекта. Для возможности размещения 16 ракет Р-29 или Р-29У длина корпуса была увеличена на 16 метров в районе ракетного отсека. Было построено 4 лодки.

Позже были созданы ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (1, 3 и 7 боеголовок) Р-29Р (РСМ-50) с комплексом Д-9Р, под который были построены 14 подводных лодок проекта 667БДР (шифр «Кальмар»).

Последняя модернизация этого проекта получила обозначение 667БРДМ (шифр «Дельфин»). Она была разработана под значительно улучшенную ракету Р-29РМ (РСМ-54) комплекса Д-9РМ, несущую 4 или 10 боеголовок индивидуального наведения на дальность 8300 км. Всего построено 7 лодок, головная К-51 заложена 23 февраля 1981 года, последняя — К-407 вступила в строй 20 февраля 1992 года.

РПК СН последних модификаций проекта 667 до сих пор составляют основу морских ядерных сил России.

Двадцать лет назад, 22 апреля 1978 года на Северном машиностроительном предприятии в Северодвинске заложен опытная глубоководная подводная лодка К-278 «Комсомолец» проекта 885 (шифр «Плавник»).

Разработка опытной глубоководной боевой подводной лодки с титановым корпусом водоизмещением 5680 т началась в августе 1966 года. Она предназначалась для отработки конструкций перспективных боевых лодок. Проект был выполнен ЦКБ МТ «Рубин», главные конструкторы Н.А. Климов и Ю.К. Кормилицин. Лодка не имела аналогов по глубине погружения (более 1000 м) ни в одном флоте мира. При погружении на предельную глубину лодка практически не обнаруживалась никакими средствами. В то же время свое оружие она могла применять с любой глубины.

«Комсомолец» сдан в опытную эксплуатацию ВМФ в 1983 году и успешно прошел ее. Он участвовал во флотских учениях и совершил поход на полную автономность. К сожалению эта уникальная лодка затонула в Норвежском море 7 апреля 1989 года вследствие пожара, возникшего в кормовом 7 отсеке, унеся с собой 47 жизней.

Публикацию подготовил
Владимир Тазенко

Иван КУДИШИН

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ

«МЕТЛЫ ДЛЯ ВЫМЕТАНИЯ ОКОПОВ»

Сравнительный анализ пистолетов—пулеметов
второй мировой войны

СССР

«Антинародное» оружие

На развитие класса ПП в Советском Союзе, как ни в одной другой стране мира, повлияли идеологические установки. В частности, официальная сталинская пропаганда еще в конце 20-х годов назвала ПП полицейским оружием, пригодным лишь для того, чтобы разгонять мирные демонстрации пролетариата... Кроме этого, основным стилем действий красной пехоты в ближнем соприкосновении с противником считался штыковой бой. Кстати заметим, что с самого начала Великой Отечественной войны немцы очень боялись наших штыковых контратак. Но несмотря на это, гораздо более высокая плотность огня пехоты вермахта доказала эффективность ПП в качестве «антинародного» оружия — даже при относительной низкой стрелковой подготовке единичного бойца, на дистанциях от 150 м и ближе огневое преимущество немцев над советской пехотой, вооруженной трехлинейками Мосина, было подавляющим. Хотя сказать, что до появления ПППШ в Советском Союзе не было развернуто производство ПП, было бы совсем неправильно.

Еще в 1927 г. конструктор Тульского оружейного завода Федор Токарев создал 20-зарядный «легкий карабин» под револьверный патрон Нагана — не что иное, как первый отечественный пистолет — пулемет. Оружие отличалось рядом оригинальных технических решений, в частности, наличием двух спусковых крючков, расположенных tandemно, для ведения автоматического (передний) и одиночного (задний) огня. Переднюю часть секторного магазина, снабженного, кстати, указателем количества патронов, закрывала деревянная накладка с выемками для пальцев, весьма удобная для удержания оружия. Ствол был на 3/4 длины закрыт деревянными накладками, предохранявшими руки стрелка от ожогов. Затворная коробка была максимально утоплена в деревянную ложку. Кнопоч-

ный предохранитель отличался удобством и надежностью. Имелся подствольный шомпол с набором навинченных приспособлений для чистки оружия, находящимися в специальной капсуле — несесере, расположенной под пятой приклада. Секторный прицел обеспечивал высокую точность стрельбы на разные дистанции до 300 м. Оружие было легким — всего 4,1 кг с магазином. С технологией производства вроде бы все было также ясно — ствол калибра 7,62 мм по каналу унифицировался с трехлинейным винтовочным, выполнялся на тех же станках. В качестве ствола для ПП Токарева можно было использовать обрезки бракованных трехлинейных стволов (впоследствии, в условиях поточно-массового производства ПП и пистолетов ТТ калибра 7,62 мм так и случилось). Казалось бы, идеальное оружие! Если бы не выбранный боеприпас. Дело было в том, что Управление боеприпасов РККА поставило перед конструктором неперемное условие — использовать боеприпас для нагановского револьвера, планировавшегося в то время к снятию с вооружения. Патронов для «Нагана» скопилось на складах великое множество — чего же добру пропадать? Но тут надо напомнить, что же представлял собой этот боеприпас. Его гильза целиком вмещала в себе запрессованную «по фланец» цилиндрическую пулю с незакругленным, обрубленным носком. Кроме того, как и любой револьверный патрон, он имел закраину — бордюр для удобства экстракции из барабана. Для того, чтобы обеспечить лучшую obtyрацию, Токарев решил слегка завальцевать дульце гильзы. В результате при стрельбе стали возникать задержки, причем сразу по нескольким причинам: во-первых, размещение патронов с закраиной в магазине было далеко не оптимальным, они часто цеплялись друг за друга. Во-вторых, из-за разного качества завальцовки гильз часто возникали недосылы патронов в патронник и перекосы. И наконец, гильза с развороченной вальцовкой после выстрела застревала в патроннике, не желая выниматься. Да и цилиндрическая пуля, «не дружившая» с законами аэродинамики, интен-

сивно тормозилась в полете, давая уже на дальности в 50—70 м огромное расхождение. Короче говоря, после двухнедельных испытаний на полигоне ПП Токарева был сдан на хранение в музей ТОЗа.

Конкурс 1930-го года

К 1930 г. несколько советских конструкторов — оружейников предложили свои варианты «легких карабинов» под недавно принятый на вооружение РККА германский пистолетный патрон Маузера с бутылочной гильзой калибра 7,63 мм. В СССР он получил наименование «7,62-мм пистолетный патрон Токарева». Его отличали высокая мощность и неплохая аэродинамика пули, что в сумме привело к повышению дальности стрельбы и увеличению пробивной способности.

В конкурсе участвовали два ПП конструкции Ф. Токарева (в т. ч. и под нагановский патрон), а также оружие систем Коровина, Шпитального и Дегтярева. Все эти образцы имели много достоинств и еще больше недостатков. В частности, ПП Шпитального имел огромное количество движущихся частей, был тяжел, ненадежен и сложен в изготовлении. Конструктор неплохого ручного пулемета Дегтярев использовал в конструкции своего ПП максимально возможное количество узлов от уже существовавшего оружия — в частности, полусвободный затвор с цилиндрическими расходящимися замедлителями. Дисковый магазин — «тарелка» располагался плашмя сверху оружия, делая его крайне неудобным при стрельбе. Коровинский ПП представлял собою почти копию германского MP-28, отличаясь от последнего магазином, развернутым вниз, и курковым ударным механизмом. По результатам конкурса лучшим был признан ПП Токарева под нагановский патрон (очевидно, сказалося, как сейчас принято говорить, лоббирование этого оружия со стороны наркомата боеприпасов) — но РККА отказалась принять на вооружение какой — либо из ПП, представленных на конкурс.

Неоцененный ППД

Верно представляя себе основные требования к пистолету-пулемету, выдающийся оружейник В.А.Дегтярев отказался от унификации этого оружия с ручным пулеметом, начав работу над новым образцом оружия «с чистого листа». В результате к 1934 г. новый ПП системы Дегтярева (ППД-34) был принят на вооружение армии. Это был достаточно традиционный образец с минимумом движущихся деталей, свободным затвором и деревянной ложей

■ Пистолет-пулемет Дегтярева, обр. 1934/38 г.

— прикладом. Для экономии боеприпасов (боец РККА должен быть бережлив!) на ПП имелся селектор огня, удобно расположенный перед спусковым крючком под общей скобой. Сдвижной предохранитель, совмещенный со взводной рукояткой, позволял стопорить затвор как в переднем, так и в заднем положении. Ствол был закрыт перфорированным кожухом. Секторный прицел позволял вести огонь на дальность до 500 м! Правда, эта дистанция была, конечно, несколько завышена, но на 300—350 м одиночным огнем хорошо подготовленный стрелок мог «достать» неприятельского пехотинца — сказывались хорошие данные патрона Маузера — Токарева. Нарекания вызывал лишь секторный магазин недостаточной емкости — всего 25 патронов, а также излишне высокий темп стрельбы — 800 выстр./мин. ППД-38 пошел в серийное производство, но его количество в войсках оставалось несравнимо с количеством винтовок Мосина.

В 1938 г. ППД подвергся модернизации — в целях улучшения технологичности производства было уменьшено количество отверстий в кожухе ствола при одновременном увеличении их площади. Кроме того, был разработан дисковый магазин на 71 патрон, вставлявшийся в горловину секторного магазина. Его устройство было не совсем удачно, так как для того, чтобы дослат в горловину из улитки диска последние 5 патронов, применялся гибкий толкатель, который время от времени перекашивался в улитке. В результате, при превышении длины очереди в 6—7 патронов стрелок рисковал остаться без боепитания. Для ликвидации перекося требовалось отомкнуть магазин и,

вынув из него 2—3 патрона, хорошенько встряхнуть. Естественно, в боевых условиях этот процесс, скорее всего, стоил бы бойцу здоровья и жизни. Поэтому в 1940 г. ППД претерпел более фундаментальную модернизацию — горловина под «рожок» исчезла, уступив место разьему, рассчитанному на новый дисковый магазин, в котором последний патрон подавался непосредственно к концу «улитки». В таком виде магазин стал абсолютно надежен — он мог выйти из строя только в случае поломки патефонной пружины, обеспечивающей подачу патронов. ППД был достаточно технологичен — за 1940 г., правда, с учетом требований войны с Финляндией, их было выпущено около 81.000 шт. что, впрочем, было все равно недостаточно.

В ходе «зимней» войны с Финляндией 1940—1941 г. ППД-40 поступил на вооружение... заградотрядов НКВД, притом, что бойцы первой линии были вооружены все теми же трехлинейками. Учитывая то, что гораздо более мобильные и хорошо подготовленные к ведению войны в условиях приполярья финны имели на вооружении ПП «Суоми», становится ясно, почему людские потери от огня стрелкового оружия воюющих сторон соотносятся как 1к7 отнюдь не в нашу пользу. (Правда, неясно, учитываются ли потери РККА от доблестного и меткого огня чекистов, вооруженных ППД?) К 22 июня 1941 г. в среднем лишь каждый 30-й (!) боец Красной Армии имел в руках ППД, а не винтовку Мосина...

Нужда заставила

Именно начало Великой Отечественной войны привело отечественных оружейников к созданию великоленных образцов стрелкового оружия, как нельзя лучше отвечавших требованиям фронта. Жаль, что повод для этого был так страшен.

В конце июня 1941 г. нарком вооружений Д.Ф.Устинов выдал молодому конструктору Г.С.Шпагину задание — в кратчайшие сроки создать максимально простой и технологичный ПП для массового производства в условиях военного времени. Перед подобными требованиями (под кратчайшими сроками понималось три—четыре месяца!) немудрено было и спасовать, но не надо забывать, чем было чревато невыполнение задания партии и правитель-

ства! Используя опыт совместной работы с такими корифеями, как В.Г.Федоров и В.А.Дегтярев, Шпагин взялся за дело со всей серьезностью.

Основным стремлением конструктора было обеспечение максимальной устойчивости ПП при стрельбе при одновременном снижении потребной квалификации рабочих на производственных линиях и минимизации затрат. Стабилизация оружия при стрельбе достигалась применением весьма эффективного дульного тормоза — компенсатора, отбрасывающего дульные газы вверх и в стороны, а также минимизацией массы и «выбега» затвора. Для сохранения материальной части оружия, в затыльник затворной коробки был вмонтирован демпфер, смягчавший удары затвора об затыльник в конце выбега. За стабильность при стрельбе пришлось заплатить повышением скорострельности до 900—1000 выстрелов в минуту. Этот недостаток частично компенсировался наличием селектора огня, рычажок которого был выведен под спусковую скобу перед спусковым крючком, и большой емкостью магазина, унифицированного с «диском» от ППД-40.

ППШ-41 — такое наименование получило новое оружие — имел секторный прицел с насечкой на дистанции до 500 м, причем, в отличие от своих собратьев по классу, он действительно мог стрелять на эту дальность.

ПП был и рекордно технологичен — в его конструкции весьма широко применялись штампованные детали и простые и технологичные сварные соединения. Исключение составляли затвор, сдвижная шпилька предохранителя, совмещенного со взводной ручкой затвора, деревянный приклад, боевая (она же возвратная) пружина и еще несколько мелких деталей.

Отличительной особенностью ППШ-41 была затворная коробка, выполненная вместе с кожухом ствола и дульным компенсатором в виде единой детали путем штамповки из стального листа с последующим сгибанием на оправке. При неполной разборке оружия она отклонялась вперед — вниз на шарнире, находящемся под казенной частью ствола, открывая доступ к затвору и спусковому механизму, утопленному в ложу.

В условиях рассредоточения производства оказалось невозможным унифицировать оружие и магазины к нему — уникальный случай, связанный

■ Пистолет-пулемет Шпагина, обр. 1941 г. (ППШ-41)

■ Пистолет-пулемет Шпагина, обр. 1941 г. (ППШ-41) вторая модификация

со спецификой массового производства в СССР в условиях тяжелейшей войны. В результате, каждый пистолет-пулемет выпуска 1941—1943 г. комплектовался тремя дисковыми магазинами, индивидуально подогнанными под него.

ППШ-41 поступил в войска поздней осенью 1941 г. (оцените темпы разработки оружия и его внедрения в серийное производство!), став огромным подспорьем нашей пехоте в начавшейся битве под Москвой.

Противник также быстро оценил достоинства нового советского ПП — достаточно сказать, что под Сталинградом именно ППШ был любимым индивидуальным оружием у немцев. Взяв его в качестве трофея, немецкие солдаты тут же сдавали свои винтовки и MP-38/40 на склад. ППШ имели на вооружении и разнообразные немецкие спецкоманды, действовавшие в нашем тылу.

В ходе войны ППШ претерпел одну незначительную модернизацию, в ходе которой он получил перекидной упрощенный прицел, рассчитанный на дальности 100 и 200 м и унифицированные магазины — дисковый на 71 патрона и секторный «рожок» — на 32. ППШ стал одним из самых массовых ПП в мире — за период 1941—1945 г.г. их было выпущено более 5 млн. штук. После войны ППШ по лицензии выпускался в Китае, Вьетнаме, Корее и других странах.

Идеально — технологичный ППС

При всех достоинствах, ППШ-41 был достаточно громоздким оружием, что делало его неприемлемым для оснащения, например, танковых экипажей и летчиков. Кроме того, большие нарекания вызывал излишне высокий темп стрельбы. Требовался новый образец ПП, сочетавший надежность, технологичность и безотказность своего предшественника с большей компактностью и пониженной примерно вдвое скорострельностью. В начале 1942 г. среди конструкторов — оружейников был объявлен конкурс на создание нового ПП. Победителем в нем стал молодой инженер А.И.Судаев.

Чисто внешне ПП Судаева был довольно невзрачен, что обуславливалось

защело с перфорированным кожухом ствола.

Основным отличием ППС — пистолета-пулемета Судаева — была рекордная технологичность изготовления. Оружие выполнялось целиком из металла, за исключением деревянных щечек пистолетной рукоятки. Единственной нештампованной деталью был затвор. При этом металлоемкость нового ПП была почти вдвое меньше, чем у ППШ — здесь сказалась более плотная «выкройка» стального листа при штамповке, в результате в обрезки уходил минимум металла. На изготовление одного ППС уходило в среднем в 2,5 раза меньше времени, чем для ППШ.

Чисто технически же ППС не был чем-то особенно выдающимся — единственная его положительная особенность заключалась в поразительной компактности и рекордно малой массе — всего 3,5 кг в снаряженном виде. «Выбег» затвора был увеличен по сравнению с ППШ вдвое за счет удлинения затворной коробки, что позволило уменьшить темп стрельбы до приемлемого значения в 600 выстр./мин. При этом, благодаря применению мощного маузеровского патрона в сочетании с наличием эффективного дульного компенсатора, ППС и на предельной для себя дальности в 200 м обладал отменной кучностью стрельбы.

Прицельная планка ППС была перекидная, для дальностей в 100 и 200 м. Селектор огня был упразднен, считалось, что при некоторой тренировке боец сможет вести огонь одиночными выстрелами благодаря пониженному темпу стрельбы. Его место под спусковой скобой занял сдвижной предохранитель. ППС имел складной простейший плечевой упор, в сложенном состоянии практически не выступавший за габариты оружия. Боепитание осуществлялось из секторного «рожка» на 35 патронов, не унифицированного с рожком для ППШ.

Производство ППС было налажено в 1942 г. и не где-нибудь, а в блокаде Ленинграде. В дальнейшем это оружие претерпело минимальные из-

менения технологического характера, после чего стало называться ППС-43. Его массовый выпуск был развернут параллельно с ППШ. ППС стал штатным оружием танкистов и десантников, получала это оружие и пехота, и другие рода войск. После войны он наряду с ППШ еще долго состоял на вооружении в СССР и других странах.

■ Пистолет-пулемет Судаева, обр. 1943 г. (ППС-43)

В 1945 г. в Германии предпринимались попытки копирования ППС, как под штатный патрон, так и под парабеллумовский. Но дальше полигонных экспериментов дело так и не пошло.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Англичанин немецкого происхождения

Индивидуальное автоматическое оружие было как-то не в чести в пределах Альбиона. Основная ставка делалась на магазинные винтовки и пулеметы. Первым ПП, разработанным и принятым на вооружение в Англии (кстати, на флоте, а не в армии), был «Ланчестер» — огромное, тяжелое и неуклюжее оружие под патрон «парабеллум», представляющее собою копию бергмановского MP-28, отличающаяся лишь формой деревянного приклада и колодками для крепления английского винтовочного штыка. Имелся кнопочный селектор огня. Предохранение осуществлялось заведением взводной рукоятки затвора в специальный паз на затворной коробке. Горловина магазина располагалась на «Ланчестере» слева. Вот сила традиций, пусть даже навязанных извне! Практически на всех английских ПП горизонтальное расположение магазина сохранилось со времен принятия на вооружение «Ланчестера».

Но сам «прародитель» британских ПП не «заптал» себя активным боевым применением. Принятый на вооружение в 1941 г., он являлся уже безнадежно устаревшим оружием. Конкурируя по массе с ручными пулеметами (5,5 кг в снаряженном состоянии), инертный, дорогой и нетехнологичный, он имел более чем скромные баллистические характеристики: попасть из него в цель на расстоянии более 150 м было весьма проблематично даже с упора, несмотря на то, что секторный

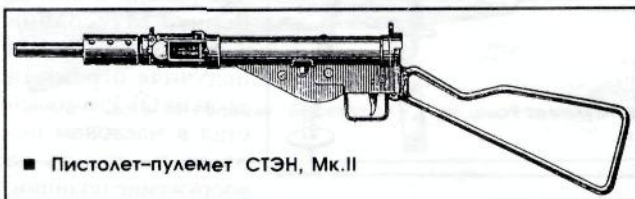

■ Пистолет-пулемет Ланчестер, Mk.1

прицел (как и у немецкого прототипа) был горделиво «нарезан» на дистанции до 500 м. Вскоре после принятия на вооружение «Ланчестеры» были переданы в тыловые подразделения и полицию, где вскоре и опочили. Единственным типом ПП на вооружении в Англии был американский ПП Томпсона.

«Водопроводное» оружие

Быстро поняв, что на закупках «Томпсонов» и боеприпасов к ним можно разориться, командование английских вооруженных сил приняло мудрое решение заказать ПП отечественной конструкции, по суровым военным временам, отвечавший бы девизу «дешево и сердито». Срочный заказ на проектирование был выдан известной оружейной фирме Энфильд. Надо сказать, что конструкторы Редж Шеперд и Генри Турпин справились с заданием великолепно.

■ Пистолет-пулемет СТЭН, Mk.2

Дешевизна конструкции достигалась путем широкого применения в ней водопроводных труб — из них была изготовлена затворная коробка, переходящая в кожух ствола, а также плечевой упор. Все детали спускового механизма изготавливались штамповкой, затвор вытачивался на токарном станке. ПП имел флажковый селектор огня, предохранение осуществлялось путем утапливания подпружиненной взводной рукоятки в затвор с одновременным введением ее в специальный полукруглый вырез в прорези затворной коробки. Коробчатый магазин с расположением боеприпасов в шахматном порядке вмещал 32 патрона 9 X 18 мм «Парабеллум». В конструкции широко применялась

сварка. Самой сложной и требующей тщательности изготовления деталью ПП был ствол. Но при этом оружие легко разбиралось для чистки, смазки и профилактики. Что немаловажно — при крайней простоте, граничащей с примитивностью, СТЭН, названный так по первым буквам фамилий создателей и названия фирмы — изготовителя (Shepherd-Turpin-ENfield), был надежен и, как ни странно, удобен в использовании. Конечно, это было оружие исключительно ближнего боя, с коротким стволом и примитивным диоптром в качестве прицельного приспособления.

Первый СТЭН — Mk.1 — напоминал по «экстерьеру» «Ланчестер»: он имел относительно длинный ствол с пламегасителем, полностью закрытый кожухом, деревянное цевье и откидную переднюю рукоятку. В самом конце 1941 г. его приняли на вооружение, но на фирму Энфильд пришло категорическое указание — упростить новый ПП! В результате оружие приобрело свой характерный утилитарный вид. СТЭН Mk.2 имел приклад, согнутый из расплющенной трубы и приваренный к корпусу. Укороченный ствол наполовину торчал из короткого дырчатого кожуха. При стрельбе оружие удерживалось левой рукой за магазин. Mk.2 мог использоваться и с глушителем.

При эксплуатации нового оружия возникает как правило много проблем, но в случае со СТЭНом этого не произошло — те солдаты, которые получили его, влюбились в нескладный уродца всей душой! Легкий, удобный при переноске и хранении, безотказный ПП, выпускаемый к тому же массовой серией, стал достойным ответом

■ Пистолет-пулемет СТЭН, Mk.3

немецам, широко применявшим инди-

■ Пистолет-пулемет СТЭН, Mk.4

видуальное автоматическое оружие на фронте с самого начала войны.

Единственное нарекание вызвал не полностью закрытый кожухом ствол Mk.2. Он быстро нагревался, и «Томми» рисковали, неосторожно схватившись за него, оставить на нем кожу с пальцев. Для того, чтобы обезопасить стрелка, кожух ствола на новой модификации СТЭНа — Mk.3 — был продлен вперед почти до дульного среза. Был также внедрен новый приклад, состоявший из трубы, к которой сзади была приварена пята — плечевой упор, а спереди — штампованная плоская рукоятка. Аналогичный приклад стал применяться и на серийных Mk.2, так как оказался технологичнее плющенной трубы.

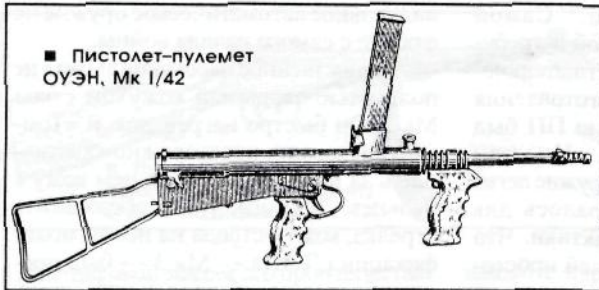
В ограниченных количествах выпускались СТЭНЫ для десантников и диверсантов — командос, совсем уж маленькие, со складным прикладом и «нормальной» пистолетной рукояткой Mk.4. А в конце войны англичане решили, видимо, шикануть и заказали Энфильду СТЭН с деревянным прикладом и двумя довольно нелепыми деревянными же пистолетными рукоятками — передней и задней — видимо, схема Томпсона понравилась. Так появился Mk.5, пик выпуска которого пришелся на уже послевоенное время.

Простота в изготовлении, эксплуатации, удобство (несмотря на крайне неприглядный внешний вид), наличие селектора огня сделали скромное оружие, сделанное в основном из водопроводных труб, одним из самых распространенных и популярных ПП мировой войны. СТЭН явился предметом многих подражаний в других странах, в частности, в Австралии его выпускали с передней и задней пистолетными рукоятками с эбонитовыми щечками (австралийцы вообще очень любят комфорт) и со складным прикладом. Про германские «перепевы» СТЭНа речь шла выше. И наконец, после войны СТЭН явился прародителем ПП «Стерлинг», состоящего на вооружении по сей день.

Голову ниже!

Не забывая о том, что Австралия являлась во 2 мировую войну доминионом Англии, расскажем в британском разделе статьи о ПП, созданном в стране кенгуру и получившем довольно большое распространение.

Итак, в 1942 г. австралиец Юджин Оуэн представил на рассмотрение чинов австралийской армии оригинальный ПП с расположением магазина не снизу, а сверху корпуса, с выбросом гильз вниз. В конструкции ощущалось влияние трех «школ»: английской, аме-

■ Пистолет-пулемет
ОУЭН, Мк 1/42

риканской и чехословацкой. От английского СТЭНа ПП Оуэна унаследовал крайнюю простоту конструкции, правда, водопроводные трубы были заменены трубами из оружейной стали. От идеологии оружия генерала Томпсона «австралиец» перенял длинный, не закрытый кожухом ствол калибра 9 мм с хорошим дульным компенсатором, а в процессе доводки — еще и переднюю пистолетную рукоятку. А вот компоновка с верхним расположением магазина была взята от чехословацко-британского пулемета БРЭН. Основным ее достоинством считалась низкая линия огня, что особенно важно в окопной войне: не надо сильно высовывать голову из окопа для прицельной стрельбы из ПП. Но что было хорошо для массивного пулемета, отрицательно сказалось на балансировке легкого ПП, особенно с полным магазином. Выбор же гильз вниз оценивался весьма положительно — обычно гильза, экстрагированная вверх или вбок, так и норовит залететь либо за шиворот, либо в рукав.

Прицельное приспособление было смещено от оси симметрии оружия вправо, хотя более логичным для стрелка-правши было бы иметь прицел слева. «Портрет» ПП дополняла непомерно длинная затворная коробка, не несшая никакой функциональной нагрузки, ибо выбег затвора у «Оуэна» был минимальным, хотя прорезь для взводной рукоятки находилась у самого затильника — опять же, техническая непродуктивность. Приклад — сначала рамный, на позднейшей модификации — сплошной деревянный — крепился к корпусу ПП клепкой. Флажок предохранителя — переводчика огня, продуманного в отличие от остальной конструкции весьма неплохо, находился на корпусе оружия слева, под большим пальцем правой руки стрелка. Впоследствии такая схема стала широко распространена.

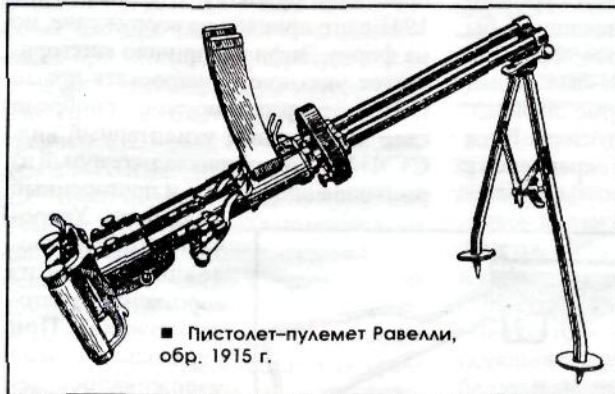
«Оуэн» пошел в серийное производство во второй половине 1942 г. Известны три его модификации — Мк.1/42 и Мк.1/43, отличавшиеся друг от друга незначительными деталями, и Мк.2/43 с «закапотированным» стволом и складным прикладом, впрочем, в серию так и не пошедший. «Оуэн»

поступили на вооружение австралийско-новозеландского экспедиционного корпуса в северной Африке, где их использовали наряду со СТЭНами и «Томпсонами». Особо выдающимися ТТХ «Оуэн» не блистал, и в течение 10 лет после принятия на вооружение был заменен на более совершенные образцы.

ИТАЛИЯ

Особенности итальянского спорта

Как известно, один из первых в мире ПП был создан именно в Италии, фирмой Виллар-Пероза. Конструктором его был Бенедетто А. Ревелли. Оружие, появившееся в 1915 г., представляло собою «спарку» из двух ПП с ре-

■ Пистолет-пулемет Ревелли,
обр. 1915 г.

кордно низким выбегом затвора. Оружие создавалось под итальянский 9x20 мм пистолетный патрон Глизенти, имевший несколько более высокую мощность, чем парабеллумовский патрон, а, кроме того, — более тяжелую остроносую пулю. Магазины располагались сверху, на концах стволов укреплялись высокие сошки, а к затильникам ствольных коробок были приделаны сдвоенные пулеметные рукоятки для управления огнем с отдельными гашетками, примерно как на станковом «Максиме». Кроме ужасной громоздкости и большой массы, ПП «Виллар-Пероза» обладал крайне низкой прицельной дальностью и скорострельностью более 2000 выстрелов в минуту. При подобном букете «достоинств» этот не то пулемет, не то карабин, естественно, ничего кроме нареканий вызвать не мог. Но вскоре после окончания первой мировой войны ПП этого типа послужил основой для уникального в своем роде оружия — «спортивного» пистолета-пулемета!

В начале 20-х годов Б.Ревелли

сконструировал легкий карабин на базе «половинки» ПП «Виллар-Пероза». Сохранив основные узлы своего прародителя, новое оружие, получившее индекс ОVP, получило более длинный ствол, неприемлемая для ручного оружия рукоятка с гашеткой уступила место нормальному спусковому механизму и удобному деревянному прикладу с шейкой, монтировавшимся за затильником ствольной коробки. Магазин примыкался, по-прежнему, сверху, прицельное приспособление для стрельбы на фиксированную дистанцию в 100 м было смещено от оси оружия влево. К несомненным достоинствам оружия следует отнести наличие селектора огня, выполненного в виде двух тандемных спусковых крючков, ведь в автоматическом режиме скорострельность ОVP превышала 1100 выстр./мин! Кроме того, ПП был непомерно длинен и довольно скверно отбалансирован. Но при этом — по-итальянски утончен и изящен.

Итальянская армия сначала не проявила большой заинтересованности в новом образце — война окончилась, средств, как всегда, на оборону не хватало. Но после прихода к власти Бенито Муссолини фирма Виллар-Пероза получила огромный заказ на ОVP, который стал в массовом порядке поступать на вооружение полиции, армии, а также — в гражданские и партийные организации начальной военной подготовки. Там его использовали (по официальным данным) в качестве... спортивного ПП. Вот интересно, по каким спортивно-стрелковым дисциплинам можно было устраивать соревнования с использованием автоматического оружия?

Так или иначе, всего для армии, полиции и итальянского аналога ДОСААФ было выпущено около 180 тысяч ОVP, которые к началу второй мировой войны являлись уже устаревшим оружием. Тем не менее, некоторое количество этих ПП поступило на вооружение Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. Правда, об использовании данного оружия в боевых действиях данных не обнаружено.

Оружие для карабинеров

При перечислении ведущих европейских производителей стрелкового оружия в числе первых называют, как

■ Пистолет-пулемет ОВП

правило, фирму Пьетро Беретта. В годы, предшествовавшие второй мировой войне, ее конструкторами было

■ Пистолет-пулемет Беретта, М1918—30

создано несколько весьма удачных и надежных образцов, состоявших на вооружении не только в Италии, но и в странах-союзниках по оси.

Еще во время первой мировой войны, в 1916—1918 гг. оружейником фирмы Беретта Томазо Маренгони был создан весьма компактный легкий карабин М1918 под патрон Глизенти. Внешне его форма повторяла принятый на вооружении в итальянской ар-

■ Пистолет-пулемет Беретта, М1938А

мии и полиции карабин Манлихер-Каркано, что облегчало переучивание. Как и у прототипа, у карабина Маренгони имелся перекидной трехгранный штык. Затвор был полусвободный, в начальный момент выстрела фиксированный в переднем положении поворотом на небольшой угол вокруг продольной оси. Тем не менее, темп стрельбы был чересчур высок — около 900 выстр./мин, что было обусловлено небольшой длиной затворной коробки и относительно высокой мощностью патрона. Селектор огня отсутствовал — посчитали, что его введение в конструкцию недопустимо усложнит ее. Но опыт боевого применения показал, что 25-патронный рожок расходуется в течение считанных секунд, поэтому для карабинеров и полиции стал выпускаться внешне ничем не отличавшийся от первого варианта самозарядный карабин.

Единственным недостатком М1918 было верхнее расположение магазина, что отрицательно сказывалось на балансировке оружия. В 1930

г. карабин был модифицирован — горловину магазина перенесли вниз, а затворную коробку несколько удлиннили. Обновленное оружие получило секторный

прицел для стрельбы на дальности до 500 м. Индекс его был изменен на М1918—30. В таком виде оружие ограничено применялось во второй мировой войне — в частности, в Африке и на Украине. После войны М1918—30 в самозарядном варианте продолжал выпускаться в качестве оружия первоначальной подготовки и спортивного карабина.

Итальянский долгожитель

Надвигавшаяся мировая война требовала создания более серьезного ПП, без всяких натяжек боевого оружия — с соответствующей надежностью, а также боевыми и эксплуатационными характеристиками. В 1936—38 гг. на фирме Беретта был создан такой ПП, получивший индекс М1938А.

Это было довольно массивное и тяжелое оружие с деревянным прикладом и длинной ложей. Ствол был закрыт кожухом. На дульной части ствола имелся эффективный компенсатор. В качестве селектора огня были применены ставшие традиционными для итальянцев тандемные спусковые крючки — передний — для одиночного огня и задний — для непрерывного. Боепитание осуществлялось из простых штампованных коробчатых магазинов емкостью 20 или 40 патронов. Единственным шагом назад было применение мало мощного браунинговского 9-мм патрона 9М1938, что, впрочем, несколько снижало темп стрельбы и не привело к потере в дальности и убийной силе благодаря длинному стволу и хорошо просчитанной внутренней баллистике. Секторный прицел был насечен на дальности до 300 метров. ПП имел два предохранителя — сдвижную «шишечку» на взводной рукоятке, позволя-

ющую фиксировать затвор в переднем положении, и флажковый предохранитель на левой стороне шейки приклада.

Выполненный из хорошей стали, отменно надежный и удобный при стрельбе, ПП «Беретта» М1938А широко использовался как во время, так и после мировой войны. Его серийный выпуск свернули лишь в 1950-е гг. в связи с переходом на гораздо более совершенные модели.

Как и в любой другой воюющей стране, в Италии со всей серьезностью встал вопрос об улучшении технологических качеств такого массового изделия, как армейский ПП. Т.Маренгони, ставший к 1940 г. главным конструктором фирмы Беретта, взялся за создание такого образца явно под влиянием фольмеровского МР-40. Новое оружие, принятое на вооружение в конце 1940 г. и названное «Беретта I», хоть и являлось, по сути, глубокой модификацией предыдущей модели, имело много общего со своим германским аналогом. Даже чисто внешне они были схожи — «Беретта I» имела голый ствол, складной приклад, скошенную пистолетную рукоятку. Для стрельбы использовался патрон 9x18 «Парабеллум». Правда, в конструкции предусматривались такие улучшения, как селектор огня (тандемные спусковые крючки), два предохранителя, как на предыдущей модели, дульный компенсатор, а также уменьшенная до необходимого минимума прорезь в затворной коробке для взводной рукоятки. Относительно МР-40 была упрощена процедура сборки-разборки. К недостаткам системы следует отнести ее большую массу, излишне упрощенное прицельное приспособление, позволявшее вести огонь лишь на дистанцию 100 м (а с другой стороны, больше ред-

■ Пистолет-пулемет Беретта, М38/42

ко требовалось), а также невозможность разложить и сложить поворотный плечевой упор при примкнутом магазине.

ПП «Беретта I» был выпущен в относительно небольшом количестве — около 2000 экземпляров — и состоял на вооружении итальянских воздушных десантников. Но как и в случае с МР-40, на основе которого был разработан утяжеленный МР-41, «Беретту I» модернизировали, создав вариант для армии. Технически различия были невелики — деревянный стационар-

ный приклад с шейкой, ствол с продольными фрезерованными ребрами для лучшего охлаждения и укороченная горловина магазина — но чисто внешне ПП стал смотреться солиднее. Массовый выпуск армейской модели, получившей наименование М38/42, лишней раз подчеркивавший преемственность с М1938А, был налажен в 1944 г., но пик производства пришелся уже на послевоенные годы — М38/42, выпускавшийся в трех незначительно различающихся модификациях, получил большое распространение в некоторых странах Европы, а также в юго-восточной Азии и Латинской Америке.

ДРУГИЕ СТРАНЫ

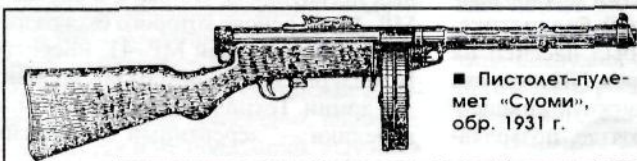
Во Франции перед вступлением в войну имелся на вооружении довольно оригинальный ПП МАС-38, замедление темпа стрельбы в котором осуществлялось благодаря несопадению осей ствола и затвора. Движение затвора по наклонным салазкам создава-

■ Пистолет-пулемет МАС, обр. 1938 г. (МАС-38)

ло значительное трение, замедлявшее цикл выстрела. Для стрельбы применялся малоомощный 7,65-мм «служебный» пистолетный патрон. К достоинствам МАС-38 следует отнести его высокую технологичность — все детали изготавливались грубой фрезеровкой или выгачивались на токарном станке. Явным недостатком являлось фактическое отсутствие прицельного приспособления — имелась только мушка на конце ствола — и неудобство при стрельбе. В ходе скоротечной войны с Германией, закончившейся Дюнкеркской эвакуацией, ПП данного типа применялись весьма ограниченно и не сыграли сколько-нибудь важной роли. В качестве трофеев МАС-38 попали к немцам, но не использовались.

В Финляндии в 1922 г. был создан выдающийся образец ПП — «Суоми» системы А. Лаhti под 9х18-мм патрон «Парабеллум», во многом предвосхищавший основные элементы конструкции большинства ПП второй мировой войны. «Суоми» имел длинный ствол,

■ Пистолет-пулемет «Суоми», обр. 1931 г.

что подразумевало хорошую баллистику, дульный компенсатор — скос, на некоторых моделях замененный на трубчатый перфорированный, а также селектор огня. Взводная рукоятка располагалась слева, но благодаря разобщителю при стрельбе не двигалась вместе с затво-

ром, оставаясь в переднем положении. Под «Суоми» было разработано четыре типа магазина — корбчатые на 20 и 40 патронов и дисковый на 71 патрон. Имелся также экспериментальный четырехрядный магазин на 80 патронов, не получивший, однако, распространения из-за сложности и громоздкости. Имелся секторный прицел, рассчитанный на дальности до 500 м. Кроме того, к ПП можно было примкнуть ножевидный штык или привинтить к стволу сошки, позволявшие резко повысить точность стрельбы.

Недостатками «Суоми» можно считать огромные размеры и массу (до 7,5 кг в снаряженном виде!). Тем не менее, выполненный с высоким качеством, прошедший несколько модернизаций, не боящийся жары и холода, снега и песка ПП пользовался заслуженной популярностью и любовью в мире — он состоял на вооружении во всех скандинавских странах, поставлялся в республиканскую Испанию, а также ряд других европейских стран — Польшу, Данию, Швейцарию, Болгарию, Эстонию, в Латинскую Америку, Африку и даже в Индонезию (Голландскую Ост-Индию). «Суоми» являлся основой огневой мощи финской армии в ходе Зимней войны с СССР 1940—1941 гг. и во второй мировой войне.

Довоенная Чехословакия имела

мощную оружейную промышленность. Было сконструировано и выпускалось серийно несколько типов

■ Пистолет-пулемет Тип «100» или «0»

стрелкового оружия, в том числе — 9-мм ПП ЗК-383, созданный в 1933 г. братьями Куцкими. Конструкция его не блистала оригинальностью, отличительными особенностями было наличие стационарных сошек, кнопочного селектора огня, закапотированный ствол и расположение магазина слева. ПП этого типа были в довольно большом количестве захвачены Германией, но ввиду моральной устарелости переданы Болгарии, где состояли на вооружении до 1945 г.

В Японии до 1944 г. основным типом ПП был модернизированный МР-28. Модернизация состояла в переносе горловины магазина вниз, упразднении селектора огня и изменении калибра на 7,65 мм или 8 мм японский. В основном, ПП состояли на вооружении японской армии в Китае, большого распространения они не имели.

В 1942 г. на вооружение в ограниченном количестве поступил 8 мм ПП «Тип 100» собственной разработки. В нем не имелось каких либо технических изысков — разве что, флажковый предохранитель с правой стороны шейки приклада и магазин, расположенный слева. ПП имел большие габариты и массу. Состоял на вооружении армии, флота и воздушно-десантных частей, причем вариант для ВДВ имел приклад, шарнирно складываемый вправо и в сложенном состоянии примыкаемый к цевью.

В статье использованы рисунки из книги А.Б. Жука "Стрелковое оружие" М, 1992 г.

Бронетехника во Вьетнаме

Осенью 1966 г. переброской во Вьетнам 11-го бронекавалерийского полка («Черные лошади») была подведена черта под дискуссией на тему: «Нужны ли танки для противопартизанских действий в джунглях?» Этот полк не был первым танковым подразделением, принявшим участие в боевых действиях в Индокитае; ранее туда уже отправились танкисты из корпуса морской пехоты и бронекавалерийских частей, входивших в состав пехотных дивизий; танки и гусеничные БТР применялись и армией Южного Вьетнама. Именно обобщение боевого опыта, приобретенного в ходе операций против Вьет Конга с участием тяжелой техники, уже имевшейся во Вьетнаме, привело к принятию командованием армии США решения об отправке на театр военных действий отдельного

танкового подразделения — 11-го бронекавалерийского полка.

Во Вьетнаме танки применялись еще французами в ходе 1-й индокитайской войны 1946—1953 гг. Французы заложили и основу бронетанковых войск вьетнамской армии, сформировав в 1950 г. бронетанковый корпус. На вооружении у вьетнамцев были легкие танки М-5 и М-24, полугусеничные бронев автомобили М-3, бронетранспортеры М-3 и М8, а также самоходные гаубицы М-8. После поражения французов образовались два государства: Вьетнам Северный, ориентированный на «светлые идеи» Маркса-Энгельса-Ленина-Мао и Вьетнам Южный, который исповедовал ценности «свободного мира». Французы бесславно ушли из обоих Вьетнамов, но — святое место пусто не бывает.

Так, в Южном Вьетнаме, их сменили американцы. Уже в 1956 г. (кстати, официально разделение Вьетнама на два государства было оформлено Женевскими соглашениями только в 1957 г.) военные советники из Штатов затеяли генеральную реорганизацию вооруженных сил страны. Однако, поставки современной боевой техники начались только с 1960 г., когда борьба правительства Южного Вьетнама с прокоммунистическими вооруженными формированиями приняла характер войны.

В 1962 г. две роты были полностью оснащены новейшими тогда гусеничными БТР М-113. Боевое крещение они получили весной того же года в дельте Меконга. Первый опыт использования этих машин сразу же выявил как и сильные их стороны, так и слабые. Несмотря на то, что М-113 оказались самыми проходимыми среди всех южновьетнамских гусеничных машин, включая танки, по рисовым полям они передвигались с большим трудом, а отсутствие бронешитка пулемета приводило к повышенным потерям.

Особенно много критики в адрес плохой защищенности БТР было высказано после крупного сражения за населенный пункт Ап-Бак, расположенный к юго-западу от Сайгона. В районе деревушки разведка обнаружила отряд Вьет Конга численностью в 200—300 человек. Командир 7-й южновьетнамской дивизии принял решение уничтожить коммунистов.

Утром 2 января 1963 г. начался штурм деревни; в атаке приняло участие около 3000 человек, в том числе, рота мотопехоты на М-113. С воздуха атакующих поддерживали вертолеты

■ CAU M-36

■ Легкие танки М-24 «Чаффи» на параде в центре Сайгона

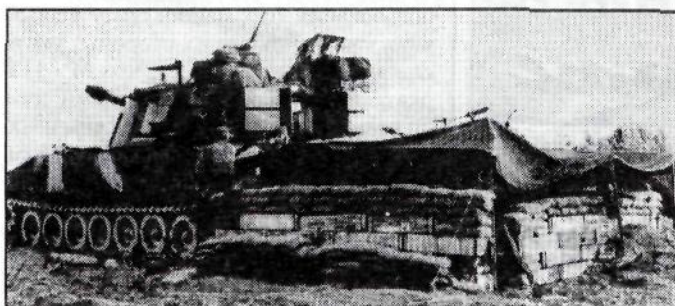
■ Этому южновьетнамскому М-113 довелось уцелеть в ходе сражения за населенный пункт Ап-Бак

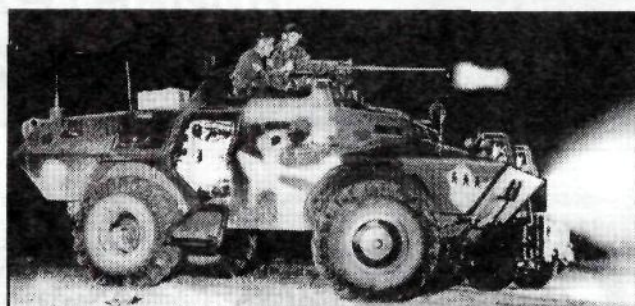
■ Легкий танк М-24

■ БТР М-113-основная «рабочая лошадка» американских войск во Вьетнаме

■ САУ М108 на долговременной огневой позиции

■ Броневтомобиль V-100

Н-21 и УН-1. Вместо того, чтобы отступить, как это обычно бывало в случае атаки превосходящими силами, партизаны заняли круговую оборону и, несмотря на удары с воздуха, артиллерийский огонь и несколько атак, проведенных при поддержке бронетехники, смогли продержаться до вечера. Ночью же, под покровом темноты они покинули деревню, потеряв всего двенадцать человек убитыми. Потери атакующей стороны были куда более внушительными: 200 человек убитыми и ранеными, пять сбитых (четыре Н-21 и один УН-1) и девять поврежденных вертолетов. Были убиты или ранены почти все командиры М-113, поскольку им приходилось вести огонь из пулеметов, подставляя себя под партизанские пули. Результаты этой «спирровой» победы произвели впечатление и на командование армии Южного Вьетнама, и на американских советников. Выводы были сделаны по обе стороны Тихого океана. На смену устаревшим танкам М-24 «Чаффи» из США были доставлены более совершенные М-41, в самом Вьетнаме начали дорабатывать М-113, устанавливая щиты, прикрывающие пулеметчика от огня стрелкового оружия. Кроме танков М-41 из-за океана прибыла небольшая партия гусеничных БТР М-114 для испытаний в боевых условиях. М-114 показали полную непригодность для войны в ме-

стных условиях, в первую очередь из-за худшей по сравнению с М-113 проходимости.

Бой за деревушку имел куда более значительные последствия, чем переоснащение армии новыми танками. Коммунисты, очень умело используя свой успех в пропагандистских целях и настроениях народа против режима генерала Нго Динь Дьема, развернули широкомасштабную кампанию борьбы с гарнизоном «стратегических деревень». Правительство стремительно теряло контроль над территорией страны. Командование вооруженных сил Южного Вьетнама, в свою очередь, было тоже недовольно генералом-президентом, сосредоточившим в своих руках слишком много власти и ведущего страну к поражению. В довершение всего Дьем, будучи католиком, умуд-

■ САУ «ОНТОС»

рился поспорить с буддистами, к которым относится большинство вьетнамцев. Неудивительно, что 1 ноября 1963 г. на улицах Сайгона появились армейские части, которые при поддержке танков М-24 и БТР М-113 атаковали президентский дворец. Во главе путча стал генерал Трань Ван Мин; за кулисами путча стояло ЦРУ США. Дьем бежал, хотя надежды на свое возвращение не терял до последнего. Погиб он, когда на присланном за ним М-113 возвращался во дворец для переговоров с победителями. К власти пришло правительство генералов, умело сформированное в Вашингтоне, однако, спустя короткое время, прозвучали выстрелы в Далласе и на какое-то время США стало не до своих вьетнамских подопечных.

За три месяца до свержения Дьема произошел Тонкинский инцидент, положивший начало широкомасштабному участию США во вьетнамской войне. В конце 1964 г. во Вьетнам стали прибывать соединения американских вооруженных сил. Возобладало мнение, что решающей силой в противопартизанской войне будет пехота; вдобавок ко всему с самого начала общественное мнение крайне отрицательно отнеслось к использованию американских войск в «грязной» войне, а наличие тяжелого вооружения при желании можно расценить как «эска-

лацию агрессии». Исходя, главным образом, из политических мотивов, пехотные и механизированные дивизии, предназначенные для отправки в Индокитай, лишались танковых батальонов. Исключением стала лишь 1-я пехотная дивизия, которой оставили по роте танков М-48 и БТР М-113 — их планировалось испытать в боевых условиях. Уже первые столкновения показали, что участие в них бронетехники резко уменьшает потери. Так, в ноябре 1965 г. в боях за деревню Ап-Бау-Банг кавалерийская рота 1-й пехотной дивизии не имела убитых, хотя и потеряла пять М-113. Конечно, боевой опыт выявил и недостатки: недостаточную проходимость М-113 и отсутствие бронешита пулемета — как будто бы и не было боев двухлетней давности, а рапорты американских советников в армии Дьема какой-то клерк из Пентагона аккуратно подшил в дело и поставил пылиться на полку.

БТР М-113 стала «рабочей лошадкой» вьетнамской войны. Эти машины применяли все участники боевых действий. Бронетранспортер завоевал популярность простотой технического обслуживания, легкостью в управлении и надежностью. Недостаточное бронирование пытались компенсировать

обороне авиабаз: шквал 20-мм снарядов буквально сметал ряды наступающих вьетконговцев.

Как ни странно, но первыми применили во Вьетнаме столь сухопутное боевое средство, как танк, морские пехотинцы. Так же как и в случае с пехотными дивизиями армии США, генералы из Командования военного снабжения Вьетнама не рекомендовали (мягко говоря) брать с собой тяжелое вооружение по различным политическим и тактическим мотивам. Однако Корпус морской пехоты США — особый род войск, это не армия, чтобы подчиняться каким-то сухопутным крысам. Командование морской пехоты решило взять с собой все штатное вооружение: «Неужели морская пехота не знает ЧТО лучше?» В марте 1965 г. в Дананге выгрузился 3-й танковый батальон КМП, имевший на вооружении танки М-48А3. Это было единственное танковое подразделение морской пехоты, принимавшее участие в боевых действиях.

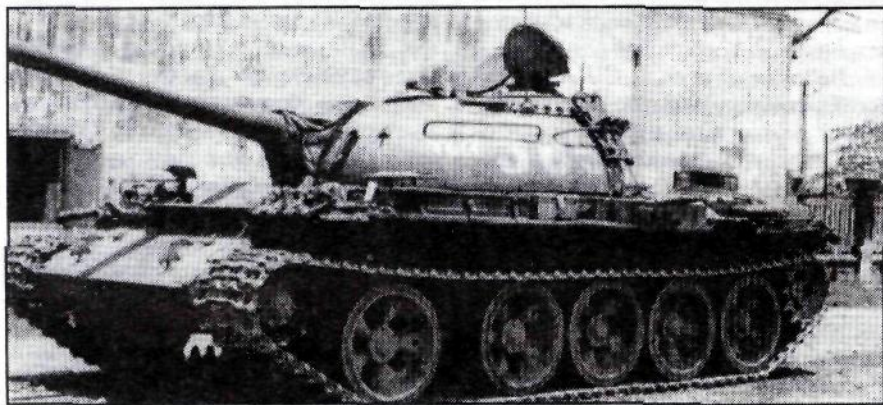
Бронетехника имела и в других частях морской пехоты, переброшенных во Вьетнам. На вооружении 1-го и 3-го противотанковых батальонов находились легкие самоходно-артиллерийские установки «Онтос», вооружен-

но использовались при обороне Кхе Сана). Части морской пехоты были единственными американскими подразделениями во Вьетнаме, не имевшими никаких ограничений на использование бронетанковой техники в боевых действиях.

В плане применения этих немалых по масштабам 1965 г. бронесил морские пехотинцы не предложили ничего нового: охрана военных баз, эскортирование конвоев и непосредственная поддержка пехоты; в последнем случае одной пехотной роте придавался один танк.

Первые стычки с вьетконговцами танкисты морской пехоты имели летом 1965 г., происходили они, как правило, в ходе патрулирования периметров лагерей моряков. По-настоящему танки впервые показали себя в сражении в районе Чалай. По данным разведки до полка вьетконговцев собирались атаковать крупную военную базу в этом районе. Американцы приняли решение их упредить. В результате скоординированных действий пехоты, вертолетов и десантников вьетнамцев удалось прижать к морю, путей к отступлению у них не было. Бои продолжались в течение недели; противник был полностью уничтожен. Танки и самоходные пушки «Онтос» оказывали огневую поддержку наступающим частям. Своими действиями танкисты доказали возможность использования тяжелой техники в условиях джунглей и заболоченных рисовых чеков. В то же время американцы понесли тяжелые потери, колонна из трех М-48 и пяти LVTR, шедшая без сопровождения пехоты, напоролась на партизан и была полностью уничтожена.

В течении последующих трех лет бронетанковые подразделения осуществляли огневую поддержку войск, охрану военных объектов, где они интегрировались в систему стационарных огневых точек. Во время знаменитой обороны Кхе-Сана, сражение за который американские историки относят к самой большой победе вооруженных сил США во вьетнамской войне, обо-

■ Захваченный Т-59 (китайская копия советского Т-55)

мешками с песком, навешенными с бортов опорными катками и плитами от минометов. В местных условиях стандартное вооружение из 12,7-мм пулемета усиливалось установкой еще двух пулеметов калибра 7,62 мм. Во Вьетнаме применялись также и специализированные модификации М-113, количество которых с трудом поддается учету. Наиболее известные: М-132 «Зиппо» — БТР, вооруженный огнеметом; самоходный 82-мм миномет М-106; командно-штабная машина М-577; БТР для транспортировки грузов М-548; ЗСУ М-163, вооруженная семиствольной пушкой «Вулкан». Для ЗСУ целей в воздухе не нашлось, но БТР оказался очень эффективен при

ные шестью 106-мм безоткатными орудиями каждая. 1-й и 3-й амфибийные батальоны имели на вооружении плавающие гусеничные БТР LVTR-5 и специализированные машины на его базе: ремонтно-восстановительные LVTR, машины разминирования LVTE и машины огневой поддержки LVTH со 105-мм гаубицей, установленной во вращающейся башне. К концу 1965 г. на вооружении морской пехоты в Индокитае было 65 танков М-48, 12 огнеметных танков М-67, 65 САУ «Онтос», 157 LVTR-5 и незначительное количество LVTR, LVTE, LVTH, а также самоходно-артиллерийские установки М-53 и М-109 (155-мм гаубицы), М-107 (175-мм гаубицы, очень эффектив-

■ ПТ-76, уничтоженный огнем танка М-48

роняющихся поддерживали пять танков М-48 и две установки «Онтос».

Под Кхе Саном танки ПТ-76 приехали и коммунисты, правда, безуспешно: семь машин было уничтожено противотанковыми гранатометами М-72 L.A.W.

В ходе «новогоднего» наступления Вьет Конга и регулярных подразделений армии ДРВ, танкисты морской пехоты принимали участие в уличных боях в городе Хюэ. Плохие погодные условия мешали эффективному применению авиации и артиллерии, их роль взяли на себя М-48 и «Онтос». Танки действовали в боевых порядках морской пехоты, поддерживая ее огнем.

«Новогоднее» наступление было поворотным пунктом в войне. Американцы одержали победу, но их потери были слишком велики. Белый Дом взял курс на «вьетнамизацию» войны, и с этого момента общее количество американских солдат в Индокитае стало неуклонно уменьшаться. Первыми домой отправились морские пехотинцы; последний танк, принадлежащий КМП, был погружен на транспортное судно в 1969 г. Полностью части морской пехоты были выведены из Вьетнама в 1971 г.

Морская пехота была первой в использовании танковых частей в противопартизанской войне, однако, эффективность и тактика их применения оставалась желать лучшего.

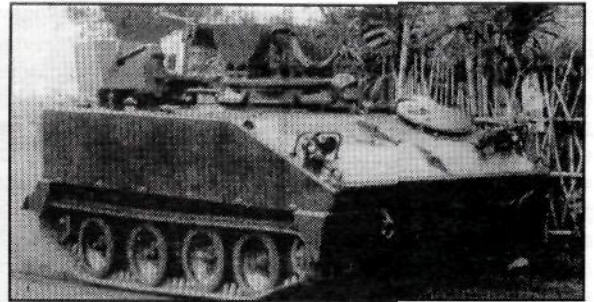
За два первых года вьетнамской войны морской пехотой, 1-й пехотной дивизией и 11-м танковым полком был накоплен значительный опыт применения тяжелой техники в специфических условиях Вьетнама. На основе этого опыта в первой половине 1967 г. было проведено переоснащение бронекавалерийских подразделений, действовавших во Вьетнаме. Все танковые части получили бронетранспортеры М-113 и пехоту, превратившись в механизированные. Танки и БТР действовали совместно в составе поисково-ударных групп, пытаясь вырвать инициативу в ведении наступательных действий у коммунистов. Надо сказать, попытка не увенчалась успехом, и чаще всего танки и БТР применялись в обороне, а не в наступлении.

Высокую эффективность бронекавалерийские подразделения продемонстрировали при отражении серии хорошо спланированных ударов отрядов Вьет Конга и регулярных частей армии ДРВ в начале 1968 г., известных как «новогоднее наступление». Нападения на американцев и правительственные войска происходили по всей территории Южного Вьетнама. Особенно тяжелыми были бои в городах Сайгон, Лонгвинь, Бьенхоа, в районе авиабазы

Тан-Сон-Нат. Хорошая тактическая мобильность гусеничной техники позволяла быстро перебрасывать танки и САУ на угрожаемые участки для оказания огневой поддержки обороняющимся. Американцы опомнились от внезапного нападения уже через несколько часов и начали постепенно выдавливать противника из городов и военных баз. Уличные бои — не лучшие условия для применения танков и БТР, к тому же в начале 1968 г. вьетнамцы впервые в больших количествах стали применять ручные гранатометы РПГ-7. Особенно велики были потери среди экипажей танков М-48А1, на которых стояли бензиновые двигатели; эти танки, наряду с «Шериданами» использовались во Вьетнаме дурной славой; были случаи отказов танкистов идти на них в бой.

«Новогоднее наступление» не принесло коммунистам военной победы, но моральный и пропагандистский успех акции был огромен.

Вооруженные силы США и Южного Вьетнама в 1968 г. полностью завладели инициативой и сумели уничтожить все крупные базы Вьет Конга на территории страны. Однако, война далеко не закончилась; правительство соседней нейтральной Камбоджи было не в состоянии контролировать положение дел на собственной территории, где и обосновались партизаны после изгнания из Южного Вьетнама. Всю вторую половину 1968 г. и первую половину 1969 г. небольшие, хорошо вооруженные группы без проблем переходили камбоджийско-вьетнамскую границу и нападали на конвои грузовых автомобилей и гарнизоны в Южном Вьетнаме. Мелкие отряды базировались и в самом Южном Вьетнаме, но основные базы находились в Камбодже. Логично было не «ловить блох» в бескрайних джунглях, а разгромить базы, не считаясь с тем, что они находятся в формально нейтральной стране. Основной удар наносили южно-вьетнамские войска, но и янки в стороне не остались. 1 мая 1969 г. правительственная пехота при поддержке танков 11-го бронекавалерийского полка атаковала лагерь, который американцы называли «Фишхук». С воздуха на лагерь был высажен вертолетный десант. В ходе сражения было разгром-

■ БТР М-114 показал полную непригодность для войны в условиях Вьетнама

■ 155-мм САУ

лено несколько батальонов Вьет Конга. Два месяца понадобилось американцам, чтобы уничтожить все основные базы партизан в Камбодже. Ведущую роль в этом сыграла бронетанковая техника; вторжение в Камбоджу было самой крупной и самой удачной операцией вооруженных сил США во Вьетнаме с участием танков. Американцы одержали очередную победу, но как только они убралась из Камбоджи, базы коммунистов появились там вновь; партизанская война не угасала.

Несколько ранее вторжения в Камбоджу, 3 марта 1969 г. состоялся единственный за всю войну бой между северовьетнамскими и американскими танками. Ночью восемь ПТ-76 при поддержке БТР атаковали лагерь сил специального назначения в Бенхете. Американской разведке заранее было известно о нападении и гарнизон лагеря был усилен взводом танков М-48 из состава 69-го бронекавалерийского полка армии США. Один ПТ-76 подорвался на mine, еще два были уничтожены огнем М-48. Потери американцев составили один танк.

Основным боевым танком бронекавалерийских частей армии США во Вьетнаме стал М-48А3, оснащенный дизельным двигателем. Это была хорошо сбалансированная в отношении бронезащиты и огневой мощи машина; экипажи этих танков особенно ценили устойчивость конструкции к детонации боекомплекта, при взрывах мин под гусеницами. Ремонтировали танки американцы редко, предпочитая

заменять разбитые машины новыми.

Наряду с М-48А3 широко применялся легкий танк М-551 «Шеридан». Первые 64 машины прибыли во Вьетнам в январе 1969 г., ими вооружили 1-й и 3-й эскадроны 11-го бронекавалерийского полка. В 1-м эскадроне «Шериданы» пришли на смену бронетранспортерам М-113 (два БТР заменялись тремя танками), в 3-м — в пропорции один к одному заменили танки М-48А3. Основной целью пребывания «Шериданов» во Вьетнаме поначалу были испытания с целью доказать необходимость вооруженным силам США столь необычной единицы боевой техники. Противников у программы разработки и принятия на вооружение легкого танка с крайне слабой алюминиевой броней и очень мощной пушкой калибра 152 мм в Штатах хватало.

Отношение к новым танкам в эскадронах, получивших их на вооружение, было диаметрально противоположное. Экипажи БТР охотно сменили М-113 на пусть легкие, но все же танки. Другое дело в 3-м эскадроне: личный состав упорно не хотел пересаживаться с надежных и хорошо бронированных М-48А3 на алюминиевые танкетки. Негативное отношение танкистов 3-го эскадрона еще более усилилось после подрыва одного «Шеридана» на мине, от взрыва которой сдетонировал боезапас танка, и в результате погиб механик-водитель, а другие члены экипажа получили ранения. Танк М-48А3 в аналогичном случае отделался бы потерей одного-двух опорных катков. Впервые в настоящем бою «Шериданы» побывали в ночь на

успешный бой не переубедил танкистов в их резко негативном отношении к «Шеридану», слишком он был уязвим от мин и гранат РПГ-7.

Официальные испытания «Шериданов» в боевых условиях закончились в мае; командование, как и следовало ожидать, получило два совершенно различных отзыва: положительный и отрицательный. Естественно, в качестве средства огневой поддержки «Шеридан» лучше БТР М-113, пусть и вооруженного тремя пулеметами, но хуже танка М-48А3. По результатам боевого опыта была доработана система охлаждения двигателя, на днища танков стали дополнительно устанавливать титановые экраны, что несколько снижало риск детонации боезапаса от взрыва мины. К серьезным недостаткам отнесли и коррозию электропроводки во влажном тропическом климате, а также высокую вибрацию, возникающую при движении танка. Несмотря на серьезные недостатки «Шеридана», и прежде всего — уязвимость от мин и гранат, командование предпочло поверить отзыву танкистов 1-го эскадрона. В 1970 г. около 200 танков М-551 находилось на вооружении во всех бронекавалерийских частях армии США, действовавших во Вьетнаме.

Недовольство в США «грязной войной» росло, надо было что-то делать. Выход был найден во «вьетнамизации» — замене американских подразделений южновьетнамскими. Янки начали сворачивать монетки: в 1970—1971 г.г. из Вьетнама в США вернулось более 300 000 человек. Оставшиеся в Индокитае американские подразделе-

ния уже не брали на себя роль «локомотива» в ведении войны, они осуществляли лишь поддержку южновьетнамских частей и проводили небольшие локальные операции. Оказалось, что в наибольшей степени такому характеру боевых действий отвечают бронекавалерийские подразделения, обладающие высокой огневой мощью и мобиль-

ностью; неудивительно, что в 1971 г. среди американских подразделений, оставшихся во Вьетнаме больше половины были бронетанковыми.

Последней крупной операцией, в которой принимали участие американские танки (в основном — «Шериданы») и БТР, стало вторжение в Лаос весной 1971 г. Операция получила кодовое название Лам Сон 719; предполагалось, что удастся повторить успех кратковременной войны в Камбодже и разгромить базы Вьет Конга, располо-

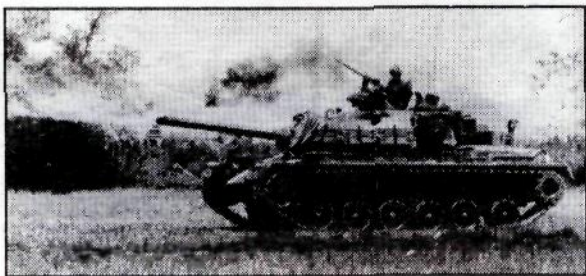
женные на территории Лаоса, а также перерезать знаменитую «тропу Хо Ши Мина», прекратить подвоз снабжения по которой американцы безуспешно пытались в течении всей вьетнамской войны. Главная роль в планах вторжения отводилась южновьетнамцам — немногочисленные американские части предназначались для поднятия духа не очень надежного союзника. Правительственные войска, выделенные для проведения операции Лам Сон 719, включали две пехотных дивизии, одну дивизию морской пехоты и одну бронетанковую бригаду. Перед ними ставилась задача захватить города Алу и Тхепон, где находились перевалочные базы снабжения на тропе Хо Ши Мина. Наступление предполагалось вести вдоль старого колониального шоссе 9.

Операция Лам Сон 719, еще не начавшись, была обречена на провал.

Разбитая, не знавшая со времен французов ремонта дорога не могла обеспечить прохождение большой массы войск за короткое время, а обходных путей в покрытых горами окрестностях не было. Самое же главное — отлично сработала разведка Вьет Конга и ДРВ: время наступления, маршруты движения, количество войск противника — известно было буквально все. Командование северовьетнамцев перебросило на угрожаемый участок дополнительные силы, в том числе танки, артиллерию, усилило ПВО и сумело сохранить эти приготовления в тайне. Впервые, кроме устаревших Т-34/85 и легких ПТ-76, в боях должны были принять участие танки Т-54 и их китайские копии Т-59.

Наступление началось 8 февраля 1971 г. атакой 1-й бронетанковой бригады, 1-го и 17-го кавалерийского полков армии Южного Вьетнама. Несмотря на сильное сопротивление, танкистам при поддержке аэромобильных подразделений 10 февраля удалось захватить Алу. Этим успехи южновьетнамцев и ограничились. С юга и севера город и вертолетные зоны высадки вблизи него атаковали танковые части армии ДРВ. По американским данным, янки и их союзники уничтожили десятки Т-54 и ПТ-76 и не потеряли при этом ни одного своего М-41, после чего начали планомерное отступление, превратившееся в паническое бегство (видимо, испугались десятков сгоревших танков). Так, в районе зоны высадки «32» уничтожено шесть Т-54 и шестнадцать ПТ-76 без потерь в тяжелой технике, посадочная площадка оставлена 16 февраля; в боях за Алу уничтожено 30 Т-54 и ПТ-76, потеряно девять М-113, город оставлен 19 февраля.

Неизвестно, слышали или нет не-

■ Огнеметный танк на базе М-48

10 марта. В реальных боевых условиях проявились сильные стороны этих танков. Обнаружив с помощью ИК-приборов ночного видения атакующих вьетконговцев, танки 3-го эскадрона открыли огонь, ведя стрельбу снарядами, специально разработанными для поражения живой силы на открытых пространствах (каждый снаряд был начинен 10 000 шариками). Утром перед солдатами, оборонявшими укрепленный пункт, предстала местность, густо усеянная трупами. И все же, даже

прошенные гости о возвращении Наполеона из России, но в последующие за 19 февраля дни шоссе № 9 очень напоминало старую смоленскую дорогу 1812 г. Командование армии Южного Вьетнама пришло к выводу, что еще неделя—другая таких «оглушительных» побед и воевать будет некому, надо отступать, а путь назад один — шоссе № 9, где полуразбитую армию уже ждали. Обратный путь оказался даже тяжелее: только в первой неделе апреля уцелевшие подразделения южновьетнамской армии смогли вырваться из Лаоса; ни танков, ни БТР у них на вооружении уже не было.

Операция Лам Сон 719 ускорила вывод бронекавалерийских подразделений армии США из Индокитая: пос-

173-й воздушно-десантной бригады. Совсем другое отношение было к М-42. Предназначенная для борьбы с низкорейными воздушными целями, она была вооружена двумя спаренными 40-мм автоматическими пушками М2А1, установленными в открытой сверху вращающейся башне. Высокая точность и хорошая скорострельность делали установку очень эффективной при обороне авиабаз и укрепленных пунктов. В то же время при сопровождении конвоев из грузовиков экипажи «Дустеров» несли потери, поскольку у этой самоходки башня не была полностью закрытой.

Вообще, проблема охраны автомобильных колонн стояла во Вьетнаме очень остро. Дороги постоянно мини-

мальность, но худшую защищенность. Единственными бронеавтомобилями «от рождения», применявшимися во Вьетнаме, стали V-100 «Командо». Чаще всего их использовали ВВС и военная полиция для охраны авиабаз.

Кроме американцев, в боевых действиях принимали участие ограниченные контингенты из Южной Кореи, Филиппин и Австралии. На вооружении подразделений этих стран имелись БТР М-113, но если в корейских и филиппинских подразделениях количество таких машин было незначительным, то австралийцы прислали на помощь союзникам в деле борьбы с «мировым злом» несколько бронекавалерийских эскадронов, оснащенных БТР М-113 и танками «Центурион» Mk.V.

■ Поврежденный огнем РПГ-7 танк М-48 А3

■ Санитарная машина М-577 А1 на базе М-113

■ Легкий танк М-551 «Шеридан»

■ БРЭМ М-88

ледные танки были погружены на транспортные суда в 1972 г.

Кроме танков и самоходных гаубиц М-107, М-108, М-109 и М-110, вооруженные силы США использовали также легкие САУ М-56 «Скорпион» и М-42 «Дустер». САУ М-56 были предназначены для борьбы с танками, во Вьетнаме их использовали для охраны грузовиков на марше. Эти САУ не пользовались популярностью: установленная на корпусе 90-мм пушка не имела бронезащиты, что приводило к высоким потерям среди расчетов самоходок. САУ М-56 непродолжительное время использовались только ротой Д

ровались, на них регулярно устраивались засады. Чаще всего автомобили сопровождали танки М-48 и «Шеридан», бронетранспортеры М-113. Оригинальным решением стали бронированные грузовики. 2,5-тонные автомобили М-35 и 5-тонные грузовики М-54 обшивались бронелистами, в кузове устанавливалось несколько пулеметов и в результате получалась своеобразная «тачанка вьетнамской войны». Были случаи установки в кузове М-54 корпуса БТР М-113, при этом удавалось обойти противоречие между колесами и гусеницами. Как правило, колесные машины имеют лучшую мо-

Австралийские части действовали во Вьетнаме с 1967 г. по 1971 г. «Центурионы» зарекомендовали себя с самой лучшей стороны: боезапас при взрывах мин не детонировал, лобовую броню гранаты РПГ-7 не пробивали. БТР М-113, прибывшие с «зеленого» континента имели усиленное вооружение: на них устанавливались башни от бронеавтомобилей V-100 с двумя пулеметами или башни от бронеавтомобилей «Саладин», вооруженные 76-мм пушками. В крупных боевых операциях бронетехника австралийцев участия не принимала.

Бои в Лаосе показали резко возрос-

шую мощь коммунистов с одной стороны и — начало упадка военной силы их противников — с другой. Вьет Конг постепенно переходил от чисто партизанской тактики ведения войны к массированным атакам с применением тяжелой техники. В Ханое посчитали, что 1972 г. должен стать победным. По тропе Хо Ши Мина в Южный Вьетнам было переброшено огромное количество снаряжения и боевой техники, шла подготовка к решительному наступлению. В отличие от «новогоднего» наступления 1968 г. на острие атак должны были идти не партизанские формирования, а регулярные подразделения армии ДРВ. Разведки США и Южного Вьетнама, как и в случае с вторжением в Лаос, «отдыхали», поэтому огневой удар, нанесенный 29 марта 1972 г. по позициям южновьетнамцев вдоль демилитаризованной зоны в районе 38-й параллели, и последовавшие за ним атаки пехоты и танков были внезапными. Задним числом ЦРУ посчитало, что в наступлении принимало участие до 700 танков, главным образом Т-54. Основной удар пришелся на недавно сформированной 3-й пехотной дивизии армии Южного Вьетнама. Дивизия была смята и, потеряв почти все тяжелое вооружение, отброшена к городу Куангчи. Задержать наступление удалось спешно переброшенному к г. Куангчи 20-му танковому полку, недавно перевооруженному новенькими М-48, морским пехотинцам и рэйдджером. Опять же, если верить американским данным, в 20-м полку служили сплошь и рядом узкоглазые Михаэли Витгманы: 2 апреля рота М-48 без потерь со своей стороны уничтожила два Т-54 и девять ПТ-76, а всего к 20 апреля танкисты 20-го полка (без потерь со своей стороны, естественно) уничтожили более шестидесяти Т-54. Надо сказать, что в боях за Куангчи впервые во Вьетнаме были использованы ПТУР «Малютка», так что можно уверенно говорить о том, что горели в тех местах и М-48 и М-113, и неплохо горели.

Северовьетнамские части действительно понесли большие потери и к середине апреля линия фронта стаби-

лизировалась, но ненадолго: 27 апреля началось новое наступление. Танковый кулак разорвал линию фронта, над обороняющимися частями южновьетнамцев нависла угроза окружения к северу от Куангчи. Началось планомерное отступление, местами переходящее в бегство. В передовых частях отступающих шли славные танкисты 20-го полка, ломая своими машинами хрупкие бамбуковые мостики через местные реки. 2 мая Куангчи пал. Длившееся месяц сражение закончилось: для продолжения наступления из северовьетнамцев сил уже не было; линия фронта стабилизировалась, теперь уже надолго. Танкисты 20-го полка заявили об уничтожении в ходе этих боев более 90 танков Т-54 и ПТ-76, все свои потери они отнесли на счет слабых мостов над реками и прочих небоевых повреждений. Насколько велики были эти потери, можно судить по тому факту, что сразу после окончания сражения ядро 20-го полка (правильнее сказать — остатки) было выведено на реформирование.

Одновременно с наступлением на Куангчи, наносились удары в направлении на города Контум и Плейку, расположенные вблизи границ Южного Вьетнама с Камбоджей и Лаосом; Анлок и Локнин, находящиеся к северу от Сайгона. Вблизи Контума имели место танковые бои между Т-54 и М-41. Успех был на стороне уральской брони, но в целом южновьетнамцам удалось отразить наступление на приграничные города, в частности в боях за город Контум впервые были использованы вертолеты УН-1В, вооруженные ПТУР «ТОУ», экипажи которых записали на свой счет 15 танков Т-54.

Наиболее ожесточенные бои развернулись за город Анлок. Удержать город оказалось возможным только благодаря авиационной поддержке. По наступающим танкам и пехоте северовьетнамцев работало все, что могло летать: от стратегических бомбардировщиков Б-52 до новейших вертолетов огневой поддержки АН-1 «Хью Кобра». Авиации удалось отсечь пехоту от танков, и на улицах города Т-54

и Т-34 стали добычей гранатометов V-72 L.A.W., которыми были вооружены американские морские пехотинцы.

Из трех решительных ударов северовьетнамской армии, лишь один завершился успехом. Делом принципа стала задача выбить коммунистов из Куангчи. Для достижения этой цели были собраны все боеспособные войска южновьетнамской армии. После тяжелых уличных боев последователи дела «дядюшки Хо» оставили город. В конце года, потеряв огромное количество людей и техники, обе армии оказались в ситуации, имевшей место в начале года. В январе 1973 г. политики подписали соглашение о прекращении огня, что конечно же послужило военным сигналом к подготовке новых крупных операций.

Лидеры ДРВ планировали провести наступление ограниченных масштабов в 1975 г., а окончательная победа «дела мира и социализма» в Южном Вьетнаме откладывалась на 1976 г. Исход американцев из Вьетнама ускорило падение режима Тхиэу в Сайгоне на год. Атака на Сонг-Би в начале 1975 г. неожиданно для командования армии ДРВ имела успех больший, чем предполагалось. Командование северовьетнамской армией решило форсировать события. В феврале из Ханоя на Юг в обстановке глубокой тайны отбыл начальник генерального штаба генерал Донг Ван Минь. Он стал готовить крупную войсковую операцию по вторжению на территорию Южного Вьетнама. Первоочередной целью наступления был намечен город Бан-Ми-Суот, расположенный к югу от Плейку. Генералу Миню удалось обмануть сайгонскую разведку, которая до последнего момента считала, что удар будет нанесен на Плейку.

Операция «Цветок лотоса» началась в 2 часа ночи 9 марта с мощной артиллерийской подготовки. В 7.30 утра в атаку пошли Т-54, поддержанные пехотой 10-й дивизии армии ДРВ. Уже через час сопротивление 53-го полка правительственных войск было подавлено, остались лишь изолированные очаги обороны. Потери танкистов

■ Танк М-48 в капонире

■ 175-мм САУ на огневой позиции

■ М-48 в джунглях

составили пять Т-54. Полностью город и окрестности были освобождены 18 марта. Коммунисты захватили большие склады снаряжения и значительное число БТР М-113, но гораздо важнее было то, что удалось перерезать пути снабжения всего центрального плоскогорья Вьетнама. Президент Тхиеу принял решение эвакуировать войска и проправительственно настроенных жителей из горного района. Это было начало конца.

План предусматривал последовательное формирование и движение колонн под охраной танков и БТР. Эвакуация Плейку началась 15 марта. Военные и гражданские перемешались, весь план отхода сразу же рухнул, и под ударами подразделений армии ДРВ отступление перешло в паническое бегство. Ценой потери 320 танков, в основном М-48, и нескольких сотен БТР, 60 000 отступающих (из 200 000, вышедших из Плейку и Конгума) удалось вырваться из центрального района и достичь 25 марта побережья Южно-Китайского моря в районе г. Туйхоа.

Между тем, армия ДРВ нанесла серию сокрушительных ударов по всей территории Южного Вьетнама: 18 марта на юге пал город Анлок, расположенный всего в 100 км от Сайгона; к 18 марта на севере в районах городов Дананг, Куангчи и Хюэ части южно-вьетнамской армии были окружены и прижаты к морю. Успех вооруженных сил ДРВ побудил руководителей партии и государства принять 20 марта в Ханое план освобождения Сайгона. От наступлений с чисто тактическими задачами выбить противника из северных провинций Южного Вьетнама и с центрального плоскогорья было принято решение перейти к наступлению стратегическому. До конца марта

все очаги обороны южновьетнамцев вблизи демилитаризованной зоны прекратили существование, последним, 29 марта был эвакуирован Дананг; из города морем было вывезено 50 тысяч человек гражданского населения и 16 тысяч солдат и офицеров. Интересно, где в это время были танкисты-снайперы из 20-го полка, которые так здорово расправлялись с Т-54 и ПТ-76 тремя годами раньше? На острие всех атак северовьетнамской армии шли танки, причем по количеству тяжелой

техники армия ДРВ уступала вооруженным силам Южного Вьетнама (на начало 1975 г. армия ДРВ насчитывала около 600 танков Т-34, Т-54, Т-55, Т-59, ПТ-76 и гусеничных бронетранспортеров БТР-50 и М-113 (трофейные); армия Южного Вьетнама — 350 танков М-41 и М-48 и 880 БТР М-113). Тут бы танкистам с Юга и показать класс, но — нет

— танковый нож коммунистов вонзался в тело Южного Вьетнама как в масло. 1 апреля освобожден Туйхоа, 3 апреля захвачена крупнейшая в Южном Вьетнаме военно-воздушная и военно-морская база Камрань; 7 апреля из танковых пушек обстрелян Сайгон. Последний рубеж обороны столицы проходил вблизи города Хуанлок, сражение за который продолжалось до 20 апреля, а 25-го президент Тхиеу эмигрировал на Тайвань. Падение Сайгона было вопросом времени.

Авиабаза Тан-Сон-Нат, расположенная в предместьях Сайгона, была взята штурмом 29 апреля. Вечером того же дня танкистам 203-го танкового полка было приказано 30 апреля взять

штурмом президентский дворец (на вооружении полка кроме бронетехники советского и китайского пороизводства находились трофейные танки М-41 и М-48, БТР М-113). На рассвете, сметая все на своем пути, Т-54 ворвались в город. По дороге они подстрелили четыре некстати подвернувшихся М-113 — это были последние гусеничные машины, уничтоженные в ходе вьетнамской войны. В 12.15 танк Т-54 с бортовым номером 843 вышел к президентскому дворцу. Война закончилась.

Успех северовьетнамцев в 1975 г., сделавший бы честь любой армии мира, на Западе часто объясняют численным превосходством коммунистов, что в корне неправильно. Если на то пошло, то численное превосходство у них было всегда, почему же тогда в 1975 г. не повторились провальное, с военной точки зрения, «новогоднее» наступление 1968 г. или «ничья» 1972 г.? Просто северовьетнамцы научились воевать и, в том числе, грамотно использовать танки. По количеству тяжелой техники их противники имели превосходство на протяжении всей войны, но так и не сумели провести ни одного наступления, сравнимого с операцией «Цветок лотоса». Уже в 1972 г. коммунисты в больших количествах и довольно умело использовали бронетанковую технику, но тогда в воздухе господствовала американская авиация, сумевшая

■ БТР LVTE, оснащенный минным трактором

справиться с танками. Три года спустя южновьетнамские летчики тоже пытались штурмовать танковые колонны, однако самолетов и вертолетов было мало, а выучка пилотов оставляла желать лучшего (стоит отметить, что у наступавших прикрытие с воздуха отсутствовало в принципе). Кроме того, коммунисты учли опыт 1972 г.: в боевых порядках танков находились БТР-50, вооруженные автоматическими зенитными пушками и расчеты ПЗРК «Стрела». Победа в танковой войне во Вьетнаме, впрочем, как и в войне в целом, осталась за вооруженными силами Демократической Республики Вьетнам.

Пистолеты-пулеметы второй мировой войны.

«СТЭН» Мк.IVA, Великобритания

MP-38, Германия

«Беретта» М 38/42, Италия

«Орита» М 40, Румыния

ППД-40, СССР

ППС-43, СССР

ППШ-41, СССР

«Томпсон» М 1928, США

М3А1, США

MAC М38, Франция

«Суоми» М31, Финляндия

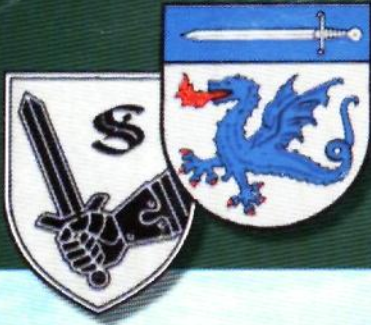
Модель тип «О», Япония

«ОСТЭН», Австралия

PANZER MUSEUM MUNSTER

A7V «Вотан»

150-мм САУ «Хуммель»

Легкий танк Pz.II F в африканской окраске

БТР HS-30

Тяжелый танк Pz.VI «Тигр»
ранних серий

71186
НТИ 68791